БК 60
С 89
Судейкин.
Восстановле-
ние в России
металлическ-
ого...
М, 1891г

ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ ВЪ РОССІИ

МЕТАЛЛИЧЕСКАГО ОБРАЩЕНІЯ

(1839—1843 г.)

—

(ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ)

В. Т Судейкина.

Изданіе Редакціи Юридическаго Вѣстника.

МОСКВА
Типографія А. И. Мамонтова и К°. Леонтьевскій пер., № 5
1891.

45809 3

ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ ВЪ РОССІИ

МЕТАЛЛИЧЕСКАГО ОБРАЩЕНІЯ

БК
60
С89

(1839—1843 г.)

—

(ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ)

В. Т. Судейкина.

916/5

Изданіе Редакціи Юридическаго Вѣстника.

МОСКВА
Типографія А. И. Мамонтова и К°, Леонтьевскій пер., № 5
1891.

Чит.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
57043.
М

Дозволено цензурою. Москва, 13 мая 1891 года.

Содержаніе.

Значеніе вопроса о возстановленіи металлическаго обращенія съ исторической и практической точки зрѣнія.—Отношеніе писателей экономистовъ къ неразмѣннымъ бумажнымъ деньгамъ и разномысліе среди нихъ относительно способовъ возстановленія металлическаго обращенія.—Положеніе денежнаго обращенія до вступленія въ управленіе министерствомъ финансовъ гр. Канкрина и мѣры гр. Гурьева по изъятію изъ обращенія ассигнацій и разрѣшеніе пріема серебряной монеты въ сдѣлкахъ.—Гр. Е. Ф. Канкринъ и его отношеніе къ мѣрамъ его предшественника относительно денежнаго обращенія.—Разсмотрѣніе заинтересованности и потерь разныхъ классовъ населенія вслѣдствіе колебанія цѣнности кредитнаго рубля — торгующихъ, класса землевладѣльцевъ.—Жалобы на потери вслѣдствіе безпорядка въ денежномъ обращеніи въ двадцатыхъ годахъ XIX вѣка.—Разрѣшеніе пріема серебряныхъ денегъ въ уплату налоговъ въ 1818—1831 г. и мотивы этой мѣры.—Особенныя явленія въ области денежнаго нашего обращенія: появленіе иностранной неполновѣсной монеты и простонародные лажи.—Объясненіе причинъ этихъ явленій и законодательныя мѣры борьбы противъ нихъ.—Оцѣнка постановленія законодателя относительно допущенія одновременнаго хожденія металлическихъ денегъ и ассигнацій въ народномъ обращеніи.—Представленіе министра финансовъ въ Государственный Совѣтъ въ 1837 г. относительно прекращенія простонародныхъ лажей и объ устройствѣ депозитной кассы.—Возраженіе противъ его предложенія адмирала Грейга. — Записка Сперанскаго о монетномъ обращеніи.—Отношеніе Государственнаго Совѣта къ представленію гр. Канкрина о прекращеніи дѣйствія простонародныхъ лажей. — Манифестъ 1 іюля 1839 г. о введеніи серебряной единицы и веденіи всѣхъ оборотовъ на серебро.—Устройство депозитной кассы.—Отзывы о возстановленіи металлическаго обращенія. — Кредитные билеты съ юридической точки зрѣнія. — Недостатки устройства системы денежнаго обращенія и разборъ ихъ.—Общіе выводы.

Содержаніе.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ МЕТАЛЛИЧЕСКАГО ОВРАЩЕНІЯ ВЪ РОССІИ ПРИ гр. Е. Ф. КАНКРИНѢ *).

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, послѣ продолжительнаго господства неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, у насъ было возстановлено въ народномъ обращеніи металлическое обращеніе и «серебряный рубль настоящаго достоинства былъ признанъ монетною единицею», ассигнаціи же «вспомогательнымъ знакомъ цѣнности». Достиженіемъ такого блестящаго результата гр. Канкринъ почти что завершилъ свою служебную дѣятельность и увѣковѣчилъ свое имя въ экономической исторіи Россіи,—удѣлъ весьма немногихъ нашихъ государственныхъ дѣятелей.

*) Этотъ очеркъ составляетъ часть предпринятой нами работы объ экономической и финансовой дѣятельности извѣстнаго министра финансовъ гр. Канкрина. До сихъ поръ въ нашей экономической литературѣ почти нѣтъ сочиненій для выясненія дѣятельности этого государственнаго человѣка за исключеніемъ небольшихъ журнальныхъ статей Муравьева, Шипова и др., въ ряду которыхъ выдается прекрасная статья Н. Х. Бунге. Между тѣмъ эпоха, въ которую дѣйствовалъ гр. Канкринъ и самая его дѣятельность по вліянію на послѣдующее направленіе финансовой и экономической политики представляетъ большой интересъ. Благодаря же отсутствію работъ въ этой области, фигура гр. Канкрина заслоняетъ собою другихъ крупныхъ государственныхъ дѣятелей по разработкѣ финансовыхъ вопросовъ въ нашемъ отечествѣ. Изучая дѣятельность гр. Канкрина по возстановленію металлическаго обращенія въ Россіи, мы главнымъ образомъ пользовались дѣлами, находящимися въ Архивѣ государственнаго совѣта и Особенной канцеляріи по кредитной части, поэтому считаемъ долгомъ принести благодарность господину государственному секретарю А. А. Половцеву и бывшему директору Особенной канцеляріи по кредитной части (нынѣ товарищу главноуправляющаго Вѣдомствомъ Императрицы Маріи) В. В. Верховскому за разрѣшеніе доступа къ матеріаламъ, касающимся такихъ вопросовъ первостепенной государственной важности, какъ возстановленіе металлическаго обращенія.

Такой крупный фактъ, какъ возстановленіе металлическаго обращенія въ странѣ, гдѣ въ теченіи продолжительнаго времени обращались неразмѣнныя бумажныя деньги съ принудительнымъ курсомъ, всегда будетъ вызывать вопросъ: какимъ способомъ былъ достигнутъ подобный результатъ, и гдѣ искать причинъ подобнаго явленія? заключается ли онѣ въ какихъ либо особыхъ экономическихъ условіяхъ страны, или тутъ дѣйствуютъ своевременно принятыя законодателемъ мѣры, или же совокупность тѣхъ и другихъ? Выясненіе подобнаго вопроса, имѣя важное теоретическое значеніе, получаетъ практическій интересъ, такъ какъ предоставляетъ изслѣдователю возможность, путемъ его изученія, выяснить условія осуществленія такого крупнаго факта, какъ возстановленіе металлическаго обращенія. При изслѣдованіи канкринской денежно-кредитной реформы необходимо различать двѣ стороны: самое возстановленіе металлическаго обращенія и тѣ предварительныя мѣры, которыя могутъ содѣйствовать ему, т. е. водворить металлъ въ обращеніи и дальнѣйшее упроченіе обращенія металлическихъ денегъ въ народномъ хозяйствѣ. Недостаточно возстановить металлическое обращеніе — надо его еще упрочить умѣлой организаціей. Послѣднее обстоятельство представляетъ особую важность ужъ потому, что едва ли существуетъ другой вопросъ экономической политики, который бы такъ близко касался всѣхъ и каждаго, какъ прочность денежной системы. Въ противномъ случаѣ гражданскіе и торговые обороты дѣлаются непрочными, и въ установленіи цѣнъ на товары является произволъ; при такихъ условіяхъ нѣкоторые совершенно неповинно несутъ крупныя потери, другіе же наживаются. Хотя наука и опытъ западно-европейскихъ странъ представляютъ нѣкоторую возможность правильнаго рѣшенія вопроса о возстановленіи металлическаго обращенія, тѣмъ не менѣе мы предпочитаемъ основывать выводы и предположенія на фактахъ нашей предшествующей исторіи. Помимо глубокаго историческаго интереса, изученіе условій возстановленія металлическаго обращенія поможетъ опредѣленнѣе выяснить способы современнаго рѣшенія вопроса. Только путемъ анализа фактовъ экономической жизни будетъ возможно отвѣтить, при наличности какихъ условій можетъ быть достигнуто возстановленіе и упроченіе металлическаго обращенія въ странѣ. Несомнѣнно, для насъ особенно необходимъ такой анализъ, такъ какъ только такимъ путемъ можно будетъ избѣгнуть ошибокъ, въ которыя впали предшественники. Подобное изслѣдованіе съ тѣмъ большимъ правомъ можетъ остановить наше вниманіе, что металлическое обращеніе у насъ было возстановлено безъ тяжелыхъ послѣдствій для частныхъ лицъ и не потребовало отъ казны осо-

бых жертвъ въ формѣ заключенія дорого-стоющихъ займовъ для составленія размѣннаго фонда и изъятія излишка ассигнацій изъ обращенія, какъ это практикуется, гдѣ только начинаютъ возстановлять металлическое обращеніе. Само по себѣ послѣднее обстоятельство еще болѣе увеличиваетъ интересъ къ реформѣ денежно-кредитнаго обращенія Канкрина. Однако, ея значеніе въ значительной степени какъ бы умаляется тѣмъ, что ассигнаціи не были подняты до al pari, какъ, напримѣръ, неразмѣнныя бумажныя деньги при реформѣ 1819 г. въ Англіи. Но обстоятельство это въ дѣйствительности не умаляетъ значенія реформы, такъ какъ для каждаго разумнаго человѣка очевидно, что было бы крайне несправедливо стремиться къ поднятію ассигнацій до ихъ номинальной цѣны, когда онѣ упали до четверти своей первоначальной стоимости, при чемъ соотвѣтственно такому паденію успѣли за четверть вѣка установиться цѣны. Разумѣется, трудно допустить мысль, что то, что было возможно почти полстолѣтія назадъ, легко достижимо теперь, когда условія экономической и общественной жизни осязательно измѣнились не только у насъ, но во всемъ мірѣ.

I.

Неразмѣнныя бумажныя деньги, благодаря сопряженнымъ съ ними послѣдствіямъ, составляютъ крупное зло. Экономисты, изучавшіе народныя хозяйства, въ которыхъ господствуютъ бумажныя деньги, не находили достаточныхъ эпитетовъ для ихъ обозначенія. Такъ, напримѣръ, извѣстный ученый Ad. Wagner утверждаетъ, что выпускъ бумажныхъ денегъ для финансовыхъ цѣлей есть «несправедливость, самый худшій налогъ, а отчасти и захватъ» («Русскія бумажныя деньги», пер. Н. Х. Бунге, 14 стр.). Такимъ образомъ, бумажныя деньги представляютъ собою тотъ ядъ, который понемногу отравляетъ весь народно-хозяйственный организмъ, подрывая въ то же время политическое могущество государства. Въ то же время нѣтъ ничего легче, какъ, «вводить ассигнаціи, но тяжело выводить ихъ. Задача сія есть труднѣйшая изъ всѣхъ задачъ управленія» [1]). Зломъ, приносимымъ всему народному хозяйству бумажными деньгами, объясняется упорная борьба, направленная къ изъятію ихъ вездѣ, гдѣ онѣ только обращаются. Но если среди экономистовъ замѣчается единодушное осужденіе господства обращенія неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, за то среди нихъ вызываютъ крупныя разногласія *способы и мѣры, предлагаемые для возстановленія металлическаго обращенія.*

Само собою разумѣется, съ возстановленіемъ металлической валюты

нарушаются крупные интересы разныхъ классовъ населенія, успѣвшіе уже установиться, подъ вліяніемъ продолжительнаго обращенія неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, и затѣмъ самое возстановленіе металлическаго обращенія въ большинствѣ случаевъ налагаетъ на правительство крупныя жертвы, побуждая его къ заключенію дорого стоющихъ займовъ для уменьшенія количества бумажныхъ денегъ, находящихся въ народномъ обращеніи. Хотя государство, преслѣдуя достиженіе общественныхъ цѣлей, обыкновенно относится весьма осторожно къ осуществленію подобной задачи, тѣмъ не менѣе тутъ приходится вести такую ожесточенную борьбу съ заинтересованными лицами, что самые выдающіеся государственные люди отступаютъ отъ основательно задуманныхъ мѣръ подъ напоромъ ожесточеннаго невѣжества и корыстолюбія.

Прежде, чѣмъ приступить къ изложенію постепеннаго хода денежно-кредитной реформы у насъ и тѣхъ обстоятельствъ, которыя сдѣлали возможнымъ возстановленіе металлическаго обращенія, мы вкратцѣ коснемся исторіи обращенія ассигнацій. Но такъ какъ выясненіе причинъ появленія и быстраго увеличенія количества неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ (ассигнацій) въ обращеніи отвлекло бы насъ отъ выполненія намѣченной задачи, то мы начнемъ съ того времени, когда онѣ упали почти до четверти первоначальной стоимости, именно съ 1810 года. Въ эту пору правительство сочло себя вынужденнымъ въ силу соображеній общественной пользы, возвратиться къ металлическимъ деньгамъ. Хотя и раньше съ 1774 г. неоднократно предпринимались попытки подобнаго рода, тѣмъ не менѣе рѣшительный шагъ къ этому былъ сдѣланъ манифестомъ 20 іюня 1810 г., которымъ было объявлено: «главною непремѣняемою и законною мѣрою (монетною единицею) всѣхъ монетъ, обращающихся въ государствѣ, устанавливается серебряный рубль настоящаго достоинства, а именно, вѣсомъ во ста рубляхъ пять фунтовъ и шесть золотниковъ лигатурнаго серебра 83 $^1/_2$ пробы». (П. С. 3, § 1 Маниф.). Такимъ образомъ была сдѣлана попытка не только установить монетную единицу, но и сдѣлать ее счетною. Для болѣе успѣшнаго достиженія намѣченной цѣли былъ выработанъ особый финансовый планъ, въ которомъ были указаны мѣры, клонившіяся къ возстановленію равновѣсія въ доходахъ и расходахъ, а слѣдовательно и къ уничтоженію главнѣйшей причины дальнѣйшаго увеличенія количества ассигнацій въ нашемъ народномъ хозяйствѣ. Этотъ планъ, составленный знаменитымъ нашимъ государственнымъ человѣкомъ М. М. Сперанскимъ при участіи людей науки, представляетъ выдающееся явленіе въ области нашей исторіи финан-

совъ (см. нашъ отзывъ о немъ въ 4 книжкѣ Юрид. Вѣстн. за 1886 г.). Здѣсь впервые были разсмотрѣны основныя начала господствовавшей у насъ финансовой системы и указаны тѣ измѣненія и мѣры, при помощи которыхъ предполагалось достигнуть намѣченныхъ цѣлей—уравновѣшеніе доходовъ съ расходами и возстановленіе металлическаго обращенія.

Къ сожалѣнію, это время для проведенія подобной реформы представлялось крайне неудобнымъ, и поэтому предположенныя мѣры не могли имѣть успѣха, не будучи согласованы ни съ силами населенія, ни со средствами государственнаго казначейства, ни, наконецъ, съ политическимъ положеніемъ Европы. Обстоятельства вскорѣ сложились такъ, что для спасенія падающаго кредита государственныхъ ассигнацій правительство нашлось вынужденнымъ издать законъ 9 апрѣля 1812 г., съ опубликованіемъ котораго всѣ счеты и платежи какъ между частными лицами, такъ и въ казну обязательно должны быть совершаемы на ассигнаціи за исключеніемъ немногихъ, особо поименованныхъ сдѣлокъ между частными лицами (§ 4—7), въ которыхъ можно было уплачивать серебромъ и ассигнаціями по курсу, а именно: «контракты, закладныя, купчія крѣпости, векселя, заемныя письма и всякія другаго рода обязательства и сдѣлки между частными лицами предоставляется на волю ихъ заключать или писать на ассигнаціи или серебро, по добровольному согласію. Но платежъ по онымъ *не можетъ быть отринутъ ассигнаціями, по промѣну на серебро, въ день платежа*» (§ 13). Такой рѣзкій поворотъ въ обратную сторону отъ закона 20 іюня 1810 года долженъ былъ найти себѣ объясненіе въ какихъ либо особыхъ условіяхъ тогдашней экономической жизни. И дѣйствительно, министръ финансовъ мотивировалъ свое представленіе въ государственный совѣтъ тѣмъ, что кругъ ассигнацій былъ значительно суженъ, благодаря исключительному обращенію ихъ внутри Россіи; шесть же западныхъ промышленныхъ губерній, съ густымъ населеніемъ, ассигнацій не знало: тамъ исключительно обращались металлическія деньги; поэтому для поднятія падающаго курса ассигнацій казалось необходимымъ ввести обязательный пріемъ ассигнацій въ сдѣлкахъ повсемѣстно. Такимъ образомъ, этимъ закономъ, впервые со времени появленія у насъ ассигнацій въ обращеніи въ 1768 г. имъ былъ данъ *принудительный курсъ*, коего прежде они не имѣли. Вскорѣ послѣ опубликованія закона началась Отечественная война, потребовавшая массу людей, расходовъ и отвлекшая вниманіе правительства отъ всѣхъ предположеній по улучшенію системы денежнаго обращенія. Къ тому же М. М. Сперанскій, главнѣйшій руководитель въ это время всѣхъ

начинаній въ области финансовъ, былъ сосланъ. Благодаря этимъ обстоятельствамъ, на долгое время прекратились всякія попытки къ дальнѣйшимъ улучшеніямъ въ этой области, и только, начиная съ 1817 г. началось приведеніе въ дѣйствіе финансоваго плана, выработаннаго въ 1815 г. (представлявшаго собою повтореніе плана 1810 г.), при чемъ тогдашній министръ финансовъ графъ Гурьевъ сдѣлалъ попытку достигнуть поднятія цѣнности упавшаго ассигнаціоннаго рубля посредствомъ изъятія изъ обращенія избытка ассигнацій. Разумѣется, такая крупная и дорогостоющая мѣра — продолжавшаяся съ 1818 — 1822 годы — должна была вызвать въ обществѣ толки и отзывы, и какъ водится совершенно противоположные: одни осуждали ее, другіе признавали полезной. Въ этомъ случаѣ разногласія между разными лицами вызывала не готовность водворить металлическое обращеніе, а способы для поднятія курса упавшихъ ассигнацій. Какъ оказывается, «съ 1812 по 1818 годъ выпущено было по означенному счету ассигнацій на 254.605,600 руб., а число уничтоженныхъ составляетъ 252.018,210 р., слѣдовательно, почти то число истреблено, что въ послѣднюю войну выпущено» [2]). Благодаря этой мѣрѣ, въ обращеніи осталось 595.776,310 руб. ассигнацій. Такимъ путемъ безсрочный безпроцентный долгъ былъ частью превращенъ въ процентный, при чемъ сумма денежныхъ знаковъ уменьшилась болѣе, чѣмъ на одну четвертую долю: съ 836 милліоновъ рублей уменьшилась до 595 милліоновъ рублей. Проведеніе этой мѣры отразилось слѣдующимъ образомъ: курсовая стоимость ассигнацій поднялась на $2^1/_2\%$. На первый взглядъ достигнутый результатъ оказывается ничтожнымъ, между тѣмъ не надо упускать изъ виду *психическаго вліянія* указанной мѣры: она утвердила въ обществѣ мысль о твердой рѣшимости правительства возстановить металлическое обращеніе, вслѣдствіе чего въ народномъ обращеніи въ это время появились суррогаты ассигнацій, которыми въ этомъ случаѣ явились металлическія деньги. Начиная съ этого времени, въ народномъ обращеніи появилось большое количество металлическихъ денегъ. Вѣроятно, ихъ находилось не мало въ рукахъ населенія, особенно живущаго на окраинахъ. Но такъ какъ, по закону 1812 года, ихъ не принимали въ уплату налоговъ и пользовались только въ частныхъ сдѣлкахъ, то вслѣдствіе этого, начиная съ 1818 г., когда правительство приступило къ изъятію бумажныхъ денегъ (ассигнацій) изъ обращенія, былъ возбужденъ цѣлый родъ ходатайствъ къ министру финансовъ о пріемѣ серебра въ казенные платежи, но министерствомъ были отклоняемы [3]), за исключеніемъ нѣкоторыхъ ранѣе дозволенныхъ слу-

чаевъ, въ которыхъ это было отчасти разрѣшено прежде, а отчасти было принято въ это время. Число такихъ случаевъ, гдѣ принималось въ казенные платежи серебро, сравнительно невелико, именно: 1) вѣсовой сборъ, установленный въ литовскихъ губерніяхъ (1803) и Курляндской (1807); 2) страховой сборъ взимается тою монетою, которая отправляется; 3) прогонный сборъ въ Бѣлорусской губерніи и Грузіи; 4) портовый сборъ за иностранную корреспонденцію. Независимо отъ этихъ случаевъ, были и другія отступленія отъ закона 1812 г.; напримѣръ, въ силу стараго указа 1720 г. взимали золотомъ за напечатанные паспорта 25 коп. сер., да съ паспорта, по опредѣленію коммерцъ-коллегіи (1719 г.), червонецъ. Далѣе, по указу правительствующаго сената 1770 г., «за производимую въ биржевомъ собраніи купцами ссору и брань по 5, а за драку по 10 червонцевъ съ виноватаго» [4]). Такимъ образомъ, въ силу разныхъ соображеній, были оставлены незначительныя отступленія отъ закона 1812 года. Однако, вскорѣ пришлось постепенно распространить кругъ ихъ примѣненія, подъ вліяніемъ новыхъ запросовъ жизни, такъ какъ правительству приходилось выдерживать борьбу противъ дальнѣйшаго вторженія серебра въ народное обращеніе изъ опасенія понизить цѣнность ассигнацій. Судя по многочисленнымъ даннымъ, встрѣчаемымъ въ дѣлахъ того времени, населеніе пыталось *сбывать въ казначейство серебро въ уплату налоговъ* и, какъ кажется, казеннымъ палатамъ приходилось принимать серебряную монету на свой страхъ. Подчасъ имъ и нельзя было поступать иначе [5]), такъ какъ положеніе дѣлъ въ это время было таково, что металлическія деньги обращались въ значительныхъ количествахъ не только въ западныхъ губерніяхъ, но на югѣ и, наконецъ, въ центральныхъ губерніяхъ, какъ утверждаютъ офиціальныя данныя. Такъ доносили, напримѣръ, изъ Тамбовской губерніи, что ассигнацій въ обращеніи тамъ не было, а только серебро: «на ассигнаціи же у крестьянъ никто не покупаетъ за неимѣніемъ оныхъ, и что сборщики податей, привезя изъ округа въ городъ серебро и не найдя на оное ассигнацій, *уѣзжаютъ въ свои селенія безъ платежа недоимокъ*» [6]). Вѣроятно, въ зависимости отъ послѣдняго обстоятельства считали необходимымъ допустить пріемъ серебра въ уплату налоговъ, и нѣкоторыя палаты, принимая его, отступали отъ закона, вслѣдствіе чего министерство финансовъ было вынуждено 8 мая 1817 г. разослать по казеннымъ палатамъ циркуляръ, въ которомъ было выражено слѣдующее: «дабы онѣ по всѣмъ вообще статьямъ доходовъ требовали и получали однѣ токмо государственныя ассигнаціи или мѣдную монету; серебра же или золота ни въ какомъ

случаѣ ни отъ кого не принимали» [7]). Повидимому, все было противъ водворенія металлическихъ денегъ въ обращеніи, и законъ 1812 г., и финансовая администрація. Не смотря, однако, на такія обстоятельства подъ вліяніемъ вышеуказанныхъ условій пришлось прибѣгнуть къ постепеннымъ отступленіямъ отъ установленнаго закона, разрѣшая въ уплату пріемъ серебра по курсу отъ откупщиковъ (въ это время былъ винный откупъ). Столь крупное отступленіе было вызвано, повидимому, тѣмъ обстоятельствомъ, что у нихъ скоплялись серебряныя деньги отъ простаго народа, сбыть которыхъ въ виду существующаго законодательства, по отсутствію мѣстныхъ мѣняльныхъ лавокъ и кредитныхъ учрежденій, представлялъ значительныя затрудненія. Въ виду этого министръ финансовъ вошелъ съ представленіемъ въ государственный совѣтъ о частичномъ измѣненіи закона, предлагая разрѣшить пріемъ серебряной монеты отъ откупщиковъ по ежегодно установляемому курсу, согласованному съ существующимъ на нее курсомъ на биржѣ. Государственный совѣтъ почему-то его представленія не разсмотрѣлъ; между тѣмъ ужъ 13 декабря 1818 г. министръ финансовъ предписалъ мѣстнымъ финансовымъ учрежденіямъ принимать при покупкѣ винопродавцами вина серебряную монету, счетомъ рубль за 3 руб. 60 коп. [8]). Проведеніемъ этой мѣры было положено начало для будущихъ измѣненій. Въ такомъ положеніи была наша денежная система къ началу двадцатыхъ годовъ: наравнѣ съ ассигнаціями въ уплату налоговъ стали принимать серебряную монету по опредѣленному курсу въ вышеуказанныхъ случаяхъ. Дальнѣйшихъ попытокъ въ этомъ направленіи въ продолженіе управленія министерствомъ финансовъ гр. Гурьева предпринимаемо не было.

Приведенные факты указываютъ на постепенное проникновеніе металлическихъ денегъ въ обращеніе къ концу двадцатыхъ годовъ текущаго вѣка. Несомнѣнно ранѣе они находились въ рукахъ народа въ бездѣятельномъ положеніи. Начавшееся же изъятіе ассигнацій усилило потребность въ денежныхъ знакахъ, а это вызвало появленіе серебряныхъ денегъ въ народномъ обращеніи. Но такъ какъ по закону 1812 г. пріемъ ихъ въ уплату налоговъ былъ прекращенъ, то вслѣдствіе этого стало несть потери населеніе, почему и были направляемы ходатайства о допущеніи пріема серебра въ уплату налоговъ. Наконецъ, какъ было указано выше, вслѣдствіе этого закона начало терять само государственное казначейство. Благодаря такимъ фактамъ, оно вошло въ государственный совѣтъ съ представленіемъ о разрѣшеніи пріема серебряныхъ денегъ отъ откупщиковъ и, наконецъ, само разрѣшило пріемъ серебряныхъ денегъ въ уплату за вино.

II.

Сказаннымъ вполнѣ исчерпываются предпринятыя мѣры къ водворенію серебряной монеты въ народномъ обращеніи въ министерство гр. Гурьева. Въ 1823 г. его замѣстилъ Е. Ф. Канкринъ, бывшій въ 1812 — 1815 гг. генералъ-интендантомъ. До назначенія министромъ финансовъ онъ выступилъ рѣзкимъ критикомъ мѣръ своего предшественника, въ небольшемъ сочиненіи Weltreichthum, Nationalreichtum und Staatswirthschaft (см. 65 стр.). По его мнѣнію, при данныхъ условіяхъ главная задача министра финансовъ должна заключаться не столько въ стремленіи возстановить металлическое обращеніе путемъ изъятія ассигнацій посредствомъ заключенія займовъ, такъ какъ трудно предполагать, чтобы результатомъ этого было возстановленіе металлическаго обращенія, чѣмъ были бы нарушены интересы многочисленнаго класса населенія, а въ *фиксаціи их* курса (ibid. 64 стр.). Для характеристики его воззрѣній на этотъ предметъ мы представимъ выдержку изъ его представленія въ гос. совѣтъ: «одною изъ моихъ важнѣйшихъ обязанностей, было обратить всевозможное вниманіе на положеніе нашихъ кредитныхъ учрежденій, войти въ разсмотрѣніе настоящей денежной системы» [9])... Мѣра предпринятая раньше, по словамъ гр. Канкрина, непригодна потому, что погашеніе ассигнацій, производимое «и не рѣдко весьма огромными массами, доселѣ не было увѣнчано желаннымъ успѣхомъ, ибо не имѣло никакого ощутительнаго вліянія на промѣнъ серебра», а между тѣмъ, обременяло государственное казначейство долгами, требующими «знатныхъ суммъ» на погашеніе процентовъ [10]). Поэтому необходимо его прекратить: оно безполезно; если продолжать ихъ выкупъ и жечь, то на народъ произведетъ невыгодное впечатлѣніе, «которое истребленіе ассигнацій производило въ ономъ въ прошедшіе годы»; иностранные же капиталисты нисколько этимъ не интересуются, для нихъ важно непрерывное полученіе процентовъ по займамъ и увѣренность, что количество ассигнацій не будетъ увеличено. Если Канкринъ выражался такимъ образомъ о значеніи мѣръ своего предшественника въ оффиціальныхъ бумагахъ, будучи министромъ финансовъ, то несравненно рѣзче осуждалъ дѣйствія гр. Гурьева въ цитированномъ выше сочиненіи—онъ называетъ ихъ «дикими». «Nichts kann wilder sein als die Papiermasse durch Anleihen, oder auch Fundation im grossen—vermindern zu wollen» (ibid 65 стр.).

Въ этомъ огульномъ осужденіи Канкринымъ мѣръ предшественника за-

ключается нѣкоторое заблужденіе: онъ упустилъ изъ виду, что уменьшеніемъ количества денежныхъ знаковъ болѣе, чѣмъ на четверть, были достигнуты два результата: во первыхъ, фиксація курса ассигнацій, съ нѣкоторой тенденціей къ повышенію, что оправдалось впослѣдствіи, такъ какъ, не смотря на войны: турецкую и польское возстаніе 1831 г. неурожаи и холеру, ихъ курсъ ни внутренній, ни внѣшній не подвергался рѣзкимъ колебаніямъ. Съ другой стороны, уменьшеніе въ народномъ обращеніи количества ассигнацій, при отсутствіи кредитныхъ учрежденій, а также всякихъ способовъ къ лучшей экономизаціи орудій обращенія, плохихъ путяхъ сообщенія и медленности ихъ повліяло на увеличеніе появленія металлическихъ денегъ въ обращеніи. Самъ Канкринъ, съ вступленіемъ въ управленіе министерствомъ финансовъ, никакихъ мѣръ къ поднятію цѣнности упавшихъ ассигнацій не предпринималъ, обративъ исключительное вниманіе на упорядоченіе бюджета; между тѣмъ обстоятельства слагались такъ, что металлическія деньги, вызванныя изъ бездѣятельнаго положенія, начали искать себѣ выхода въ народномъ обращеніи.

Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію вопроса о принятыхъ въ управленіе министерствомъ финансовъ Канкрина правительствомъ мѣрахъ, относительно подготовительныхъ мѣръ къ возстановленію металлическаго обращенія, мы сдѣлаемъ попытку выяснить на чьихъ интересахъ отражалось и отражается господство неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ.

III.

Общій строй экономической жизни разбираемой нами эпохи отличался натуральнымъ характеромъ: предметы потребленія массы населенія были домашняго производства, почему для домашняго обихода покупалось весьма не многое. Деньги, какъ орудіе обращенія, такъ не требовались какъ теперь.

Рабочій классъ, чиновничество и вообще лица либеральныхъ профессій, живущіе опредѣленнымъ жалованьемъ, еще не играли въ тогдашнемъ обществѣ такой важной роли какъ теперь. Очевидно при такомъ строѣ народнаго хозяйства зло бумажно-денежнаго обращенія съ постоянно колеблющимся курсомъ денежной единицы переносится гораздо легче: съ одной стороны отъ него страдали меньше—съ другой—оно не затрогивало такъ много лицъ, какъ въ хозяйствахъ съ развитымъ обмѣномъ. Не смотря, однако, на это—неудовлетворительное положеніе системы денежнаго обращенія оказывало вредное вліяніе на всѣ классы населенія. Такъ какъ сдѣлать точную оцѣнку понесенныхъ

потерь невозможно, то мы попытаемся сдѣлать приблизительный анализъ потерь, которыя могъ нести каждый классъ населенія. Но прежде, чѣмъ приступить къ нему, представимъ нѣсколько теоретическихъ соображеній о вліяніи бумажно-денежнаго обращенія вообще.

Необходимыя для нашего потребленія предметы пріобрѣтаются въ большинствѣ случаевъ посредствомъ обмѣна. Обмѣнъ совершается правильно въ такомъ случаѣ, когда денежная единица отличается устойчивостью будь она золотая, серебряная или же бумажная. Безусловно устойчивой денежной единицы нѣтъ; наибольшей устойчивостью отличаются металлическія деньги. Поэтому, во всемъ мірѣ съ доисторическихъ временъ, онѣ признаны наиболѣе совершеннымъ средствомъ для совершенія обмѣна: до сихъ поръ другихъ лучшихъ орудій нѣтъ. А такъ какъ въ мѣновомъ хозяйствѣ въ зависимости отъ денежной единицы находится установленіе цѣнъ и дохода изъ какихъ бы источниковъ онъ ни происходилъ, то всякія колебанія денежной единицы отражаются весьма вредно на интересахъ разныхъ классовъ населенія. Единовременныя колебанія стоимости металлической единицы денегъ не превышаютъ 1—2%, въ противномъ случаѣ металлъ войдетъ въ страну изъ сосѣднихъ мѣстностей; при бумажныхъ же неразмѣнныхъ деньгахъ курсъ ихъ колеблется иногда до 10% и выше. При такомъ сильномъ размахѣ колебанія въ краткіе промежутки времени крайне затруднительно вести правильные коммерческіе и всякіе другіе разсчеты. Какъ извѣстно, стоимость продуктовъ и товаровъ опредѣляется въ зависимости отъ количества затраченнаго на нихъ труда при нормальныхъ условіяхъ общественнаго производства. Эта та стоимость, ниже которой не могутъ быть продаваемы производимые продукты. При поступленіи товаровъ на рынокъ цѣна ихъ колеблется въ зависимости отъ спроса и предложенія. Когда же денежная единица, на которую оцѣниваются всѣ товары, отличается неустойчивостью, то въ такомъ случаѣ она, являясь новымъ факторомъ, вліяющимъ на образованіе цѣнъ, отражается на вздорожаніи или пониженіи стоимости заработной платы и всѣхъ товаровъ. Устанавливаемыя при такихъ условіяхъ цѣны сплошь и рядомъ заключаютъ въ себѣ страховую премію на случай дальнѣйшихъ колебаній денежной единицы. Такимъ образомъ въ увеличеніи цѣнъ на товары потребители уплачиваютъ купцамъ мелкими долями за безпорядокъ денежнаго обращенія. Въ этомъ случаѣ возникаетъ вопросъ: въ чемъ же заключается потеря общества при колеблющейся денежной единицѣ? Для отвѣта мы должны коснуться вопроса о процессѣ установленія цѣнъ при продажѣ товаровъ оптомъ и въ розницу. Наиболѣе рѣз-

кихъ колебаній достигаютъ цѣны товаровъ въ оптовой торговлѣ: здѣсь наиболѣе ощущается вліяніе спроса и предложенія. Если же денежная единица отличается неустойчивостью, то колебанія цѣнъ усиливаются еще болѣе. Совсѣмъ иной характеръ носитъ образованіе цѣнъ въ торговлѣ мелочной и розничной. Здѣсь въ сильной степени управляетъ образованіемъ цѣнъ *обычай*, понемногу входящій въ общее сознаніе. Поэтому обыкновенно происходитъ такъ: допустимъ, цѣна на продукты установилась подъ вліяніемъ пониженія курса; первое время повышеніе цѣнъ вызвало въ обществѣ неудовольствіе, но затѣмъ въ силу прирожденныхъ намъ свойствъ свыкаться со всякимъ положеніемъ, мы начинаемъ примиряться съ установившимся порядкомъ вещей даже въ томъ случаѣ, когда курсъ денегъ вновь поднялся, а цѣны остались прежнія. При этомъ большинство разсуждаетъ такимъ образомъ: стоитъ ли волноваться изъ за переплаты копеекъ за разные продукты потребленія и товары. Но разсуждающіе такъ упускаютъ изъ виду, что эта переплата длится изо дня въ день цѣлый рядъ лѣтъ; между тѣмъ если въ каждомъ бюджетѣ семьи подвести итогъ подобнаго рода ежедневнымъ копеечнымъ переплатамъ—то составятся сотни, тысячи рублей, незамѣтно уплачиваемые каждымъ гражданиномъ государства за безпорядокъ денежнаго обращенія. Благодаря этому, у огромнаго большинства населенія отнимается возможность улучшенія ихъ жизненной обстановки, и оно не въ состояніи дѣлать какія бы то ни было сбереженія. Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній, мы попытаемся отвѣтить на поставленный выше вопросъ о лицахъ, теряющихъ при колебаніяхъ денежной единицы.

IV.

Кто наиболѣе теряетъ отъ колебанія цѣнности нашей бумажно-денежной единицы—кредитнаго рубля? Для отвѣта на этотъ вопросъ мы разобьемъ наше общество на двѣ группы: къ первой относятся лица, непосредственно сталкивающіяся съ иностранцами; ко второй относятся наши внутренніе обыватели, помѣщики-землевладѣльцы и т. п.

Первая категорія лицъ можетъ быть разбита для ясности на нѣсколько группъ. Сюда относятся: 1) импортеры и всѣ лица, ввозящія и выписывающія иностранные товары. Этотъ классъ лицъ весьма значителенъ: по статистическимъ даннымъ оказывается, что мы ввозимъ цѣлую массу предметовъ, на сумму свыше 400—500 мил. руб. Не затрогивая вопроса о желательности или нежелательности подобнаго явленія, можно съ очевидностью утверждать, что каждое колебаніе

вексельнаго курса отражается на интересахъ импортеровъ. Если опредѣлить среднее годовое колебаніе въ 4—10%, то въ итогѣ оно влечетъ ежегодную потерю отъ 20 до 50 мил. руб. Такъ какъ предугадать подобныя колебанія при господствѣ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ трудно, то частнымъ лицамъ приходится нести на курсѣ значительныя потери. Намъ нерѣдко приходилось встрѣчать фабрикантовъ и другихъ лицъ промышленнаго класса, которыя понесли въ 1888 г., когда курсъ сталъ сильно понижаться, потери въ 30—40 и больше т. р. Въ извѣстной мѣрѣ этихъ потерь можно избѣгнуть, заключая договоры при покупкѣ иностранныхъ товаровъ на кредитные рубли, какъ дѣлаютъ нѣкоторые наши коммерсанты, но трудно предполагать, чтобы иностранные купцы легко соглашались на подобныя сдѣлки, такъ какъ они сами далеко не гарантированы отъ потерь. При такихъ условіяхъ торговли, очевидно, лица, выписывающія предметы изъ-за-границы, употребятъ всѣ усилія для переложенія этой суммы на потребителей, взимая съ нихъ дороже плату за продаваемые ими товары. Если они своевременно не успѣваютъ этого сдѣлать, то несутъ потери сами. Тутъ является вопросъ: могутъ ли фабриканты переложить получаемыя потери отъ паденія цѣнности рублей на потребителей, привыкшихъ къ опредѣленнымъ цѣнамъ? Разумѣется, это удается имъ не сразу, а постепенно, но тѣмъ не менѣе не остается безъ вліянія на установленіе цѣнъ. Слѣдовательно, зло бумажно-денежнаго хозяйства заключается въ томъ, что цѣна на товаръ колеблется не только подъ вліяніемъ спроса и предложенія, но и вслѣдствіе колебанія стоимости денежной единицы. Между тѣмъ, разъ установилась въ розничной торговлѣ цѣна на товары, то хотя бы и не дѣйствовали причины, первоначально вызвавшія удорожаніе продуктовъ, тѣмъ не менѣе цѣна на нихъ остается прежняя. Слѣдовательно, потери несетъ тотъ же потребитель.

2) Далѣе, вслѣдствіе колебаній цѣнности рубля несетъ крупныя потери казна. Эти потери двоякаго рода: она теряетъ въ качествѣ заказчика на поставку товаровъ, благодаря недовѣрію, существующему ко всѣмъ странамъ, имѣющимъ бумажную валюту и поэтому ей приходится переплачиваться на казенныхъ подрядахъ и поставкахъ (уголь, свинецъ и вообще на всемъ, что относится къ вооруженію), и, во-вторыхъ, на ежегодно уплачиваемыхъ процентахъ по займамъ. А такъ какъ намъ приходится уплачивать процентовъ свыше 263 м. кредитныхъ р., изъ коихъ 63 м. р. приходится уплачивать золотомъ, то каждое ничтожное колебаніе хотя бы на 1% (а оно еще достигаетъ болѣе крупныхъ размѣровъ при томъ размахѣ колебаній паденія, ко-

торый доходитъ въ годъ до 4 — 10%), ведетъ къ необходимости для покрытія уже вслѣдствіе этого являющагося дефицита или увеличивать налоги или заключать новые займы; черезъ все это вносится элементъ случайности въ финансовое хозяйство.

Кромѣ казны, несутъ подобныя потери желѣзно-дорожныя общества, за что опять-таки уплачиваетъ казна, и частныя лица, ѣдущія почему бы то ни было за-границу. Опредѣлить съ точностью количество подобнаго рода потерь частныхъ обществъ и частныхъ лицъ довольно затруднительно, но во всякомъ случаѣ есть основаніе думать, что оно достигаетъ крупныхъ размѣровъ.

3) Всякое колебаніе цѣнности кредитнаго рубля отражается на интересахъ владѣльцевъ фондовъ, которые колеблются въ зависимости отъ курса. Напр., на нашихъ глазахъ Восточный заемъ и другіе фонды въ 1889 г. стали подвергаться довольно значительнымъ колебаніямъ чисто вслѣдствіе неустойчивости курса. На это могутъ возразить, что фонды держатъ люди, которые получаютъ проценты и слѣдовательно для нихъ безразлично какой курсъ стоитъ на ихъ бумаги. Но въ томъ то и дѣло, что это далеко не безразлично, когда приходится реализировать бумаги съ потерею 3 — 4%. Подобные факты подрываютъ довѣріе къ государственному кредиту. Если взять, напр., владѣльца восточнаго займа—онъ разсчитываетъ на одну сумму, а можетъ при реализаціи получить меньше, черезъ что приходится терять часть капитала. Такое обстоятельство дастъ поводъ спекулировать на русскіе фонды, а это вліяетъ на уменьшеніе ихъ стоимости.

Такимъ образомъ вотъ тѣ группы лицъ, на интересахъ которыхъ сразу отражается паденіе цѣнности кредитныхъ билетовъ. Потери эти чувствительны не только для нихъ, но для всего народнаго и государственнаго хозяйства. Какъ извѣстно на внѣшнихъ рынкахъ нерѣдко происходитъ колебаніе рубля съ тенденціей къ дальнѣйшему пониженію; но это ведетъ лишь къ тому, что наши товары пріобрѣтаются иностранцами по болѣе дешевой цѣнѣ, такъ какъ извѣстно, что между паденіемъ цѣнности кредитныхъ рублей на внѣшнемъ и внутреннемъ рынкѣ точнаго соотвѣтстія нѣтъ (иными словами между повышеніемъ или пониженіемъ кредитныхъ рублей и лажа). Если при подобныхъ условіяхъ теряютъ обозначенныя нами группы лицъ, то уравновѣшиваются ли полученныя ими потери выигрышемъ внутреннихъ производителей землевладѣльцевъ? Мы думаемъ, что нѣтъ.

Въ нашемъ обществѣ весьма распространено мнѣніе, будто наши сельскіе хозяева выигрываютъ отъ паденія цѣнности кредитныхъ рублей. Наоборотъ, на каждое повышеніе цѣнности ихъ или же на воз-

становленіе металлическаго обращенія принято смотрѣть, какъ на явленіе, вредное для интересовъ сельско-хозяйственной промышленности. Этотъ взглядъ весьма популяренъ именно въ настоящее время. Вращаясь въ обществѣ, онъ часто принимается на вѣру безъ достаточныхъ основаній. Между тѣмъ, находя нѣкоторую опору во вліятельныхъ кругахъ, онъ оказываетъ рѣшительное вліяніе на направленіе финансовой политики. Подобное мнѣніе о выгодности для землевладѣльцевъ паденія курса бумажныхъ рублей основывается на нѣкоторой кажущейся связи, замѣчаемой между паденіемъ цѣнности кредитныхъ знаковъ и повышеніемъ цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты—хлѣба. Въ этихъ случаяхъ разсуждаютъ такъ: курсъ денегъ понизился—хлѣбъ идетъ въ лучшей цѣнѣ, такъ какъ для иностранцевъ представляется болѣе выгоднымъ совершать покупки въ это время, ибо за одну и ту же монету въ такіе періоды купецъ получаетъ большее количество бумажныхъ рублей, а слѣдовательно увеличивается его покупательная сила на *русскомъ* рынкѣ. Поясникъ сказанное примѣромъ: положимъ марка стоитъ 50 копѣекъ, затѣмъ курсъ рубля падаетъ на 10%; значитъ за марку приходится уплачивать 55 коп., а за 2 — 1 руб. 10 коп. Итакъ, иностранный купецъ на каждые 200 марокъ, вслѣдствіе паденія курса, получитъ преміи 20 рублей; такимъ образомъ, его покупательная сила увеличилась на русскомъ рынкѣ, хотя взамѣнъ нашихъ продуктовъ онъ высылаетъ меньшее количество дѣйствительнаго капитала. Русскій же землевладѣлецъ считаетъ себя въ выигрышѣ, потому, что благодаря паденію курса онъ получаетъ за то же количество продуктовъ больше денежныхъ знаковъ, а слѣдовательно видимо увеличивается его покупательная сила. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Подтверждается ли такое мнѣніе фактами? Разсматривая движеніе цѣнъ на хлѣбные продукты, мы подобнаго соотвѣтствія не находимъ. Обратимся для примѣра къ періоду 1881—1887 годовъ. Въ этотъ періодъ стояли слѣдующія цѣны:

	Пшеница.	Рожь.	Овесъ.
	Средняя цѣна пуда.		
	въ кр. руб.	въ кр. руб.	въ кр. руб..
1881	1.27	1.09	0.74
1882	1.12	0.86	0.63
1883	1.07	0.82	0.63
1884	0.94	0.78	0.66
1885	0.89	0.69	0.62
1886	0.90	0.62	0.62
1887	0.88	0.55	0.49
—	—	0.77	0.64 [11]).

Все разсматриваемое время вексельный курсъ былъ низокъ, а временами понижался еще болѣе, между тѣмъ, не смотря на это цѣна хлѣбовъ въ среднемъ не повышалась, а понижалась. По теоріи землевладѣльцевъ, казалось бы, что цѣна должна была значительно увеличиться, особенно въ 1887 году, когда рубль сильно упалъ въ цѣнѣ. Однако, ничего подобнаго въ дѣйствительности не было. Если же обратиться къ періоду конца шестидесятыхъ и половины семидесятыхъ годовъ, то въ это время, при курсѣ 260 марокъ на Берлинъ, четверть пшеницы въ южныхъ портахъ стоила 10—12 руб. Иными словами: землевладѣльцы получали за четверть 26 марокъ золотомъ, за то, за что потомъ они получали лишь 16 — 20 марокъ! Такимъ образомъ, при среднемъ годовомъ вывозѣ одной пшеницы въ періодъ 1880 — 1886 г. въ 10 милліонахъ четвертей, мы потеряли около 60 милліоновъ марокъ золотомъ. Сколько же потеряно на вывозѣ всѣхъ продуктовъ!

Какъ бы дешевъ хлѣбъ ни былъ, онъ не повысится въ цѣнѣ (за исключеніемъ неурожайныхъ годовъ), если нѣтъ внѣшняго запроса. Въ послѣднемъ случаѣ величина цѣнъ находится въ зависимости отъ условій международнаго запроса на хлѣбномъ рынкѣ. Многолѣтнимъ опытомъ доказано, что запросъ является въ случаѣ недочета урожая на западѣ или въ Америкѣ. Одновременно съ этимъ и вексельный курсъ идетъ вверхъ. Отсюда слѣдуетъ, что пониженіе стоимости денежной единицы на размѣръ спроса вовсе не оказываетъ такого вліянія, какое хотятъ ему навязать. Наоборотъ, наше народное хозяйство несетъ крупныя потери, именно благодаря паденію нашей денежной единицы.

Но вопреки истинѣ допустимъ на время, что такое соотвѣтствіе существуетъ и согласимся съ обычными, въ этомъ случаѣ разсужденіями. Предположимъ, что дѣйствительно кредитный рубль, понижаясь въ международныхъ платежахъ, не теряетъ, въ то же время, своей цѣнности на внутреннемъ рынкѣ, а сохраняетъ ту же покупательную силу, какъ прежде. Положимъ, напримѣръ, что на берлинской биржѣ курсъ рубля упалъ на 10 — 15% и что въ это время совершаются покупки хлѣба, при чемъ для покупателя покупательная сила рубля остается та же. Если выразить эту покупательную силу въ продуктахъ, то за него можно купить столько же ситцу, чаю, кофе, вина (предполагая, что стоимость ихъ не измѣнилась) сколько и прежде. Значитъ, на внутреннемъ рынкѣ бумажный рубль нисколько не понизился. Но если это паденіе продолжается, то черезъ нѣкоторый промежутокъ времени понемногу подымутся цѣны на другіе

товары. Въ итогѣ выходитъ, что землевладѣлецъ, какъ и всякій экспортеръ, какъ будто временно выигралъ.

На томъ началѣ зиждется выгода торговли, особенно пограничныхъ экспортеровъ, что не существуетъ соотвѣтствія между стоимостью рубля на внутреннемъ рынкѣ и колебаніями лажа. Намъ приходилось встрѣчать такихъ, которые считали величайшимъ счастіемъ для Россіи дальнѣйшія пониженія цѣнности кредитнаго рубля, ссылаясь на увеличеніе ихъ капиталовъ, высчитанныхъ на бумажныя деньги. Но вся ошибка ихъ заключается въ томъ, что на одномъ уровнѣ стоимость рубля не останавливается. Она, то повышается, то понижается. Очевидно, значительный поворотъ въ обратную сторону будетъ вредить интересамъ вышеупомянутыхъ лицъ, предусмотрѣть же колебанія цѣнности бумажныхъ денегъ никто не въ состояніи. Неожиданное наступленіе какихъ либо политическихъ или экономическихъ фактовъ можетъ сразу перевернуть вверхъ дномъ всѣ разсчеты. Поэтому ничего не можетъ быть вреднѣе для интересовъ земледѣльческаго класса, какъ подобное положеніе. Можно положительно утверждать, что продуктомъ, наиболѣе трудно поддающимися измѣненіямъ, при нормальныхъ условіяхъ производства и политической жизни, являются сельско-хозяйственные предметы. Тогда какъ всѣ другіе предметы легко повышаются въ цѣнѣ, земледѣльческіе прочно стоятъ на одномъ уровнѣ. При такихъ условіяхъ, землевладѣльцы не имѣютъ средствъ выдерживать длящееся пониженіе стоимости ихъ продуктовъ. Къ тому же новый урожай можетъ еще болѣе понизить цѣны. Такимъ образомъ, при колеблющейся денежной единицѣ, землевладѣльцы подвергаются большимъ потерямъ, чѣмъ всѣ остальные классы населенія.

Такъ какъ эти колебанія не носятъ случайнаго характера, а постоянны, то черезъ нѣкоторое время они неизбѣжно вызовутъ дальнѣйшее повышеніе цѣнъ на товары. Результатомъ этого, въ свою очередь, явится дальнѣйшая неустойчивость бумажныхъ денегъ, вредно вліяющая на доходы землевладѣльцевъ. Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ имъ приходится получить платежи обезцѣненными бумажными деньгами. Стоя же на ихъ точкѣ зрѣнія и логически разсуждая, мы должны прійти къ слѣдующему выводу: чѣмъ больше будутъ выпускать денежныхъ знаковъ, тѣмъ лучше будетъ положеніе землевладѣльцевъ, а разсуждая такъ, можно дойти до того, что страна, насыщенная ничего нестоющими бумажными деньгами, наиболѣе процвѣтаетъ—очевидный абсурдъ.

Есть, впрочемъ, еще другая болѣе скрытая причина, благодаря

Государств. публичная историческая библиотека 672143

которой мысль о выгодности для землевладѣльцевъ паденія цѣнности бумажныхъ денегъ пользуется особенною популярностью. Многіе склонны думать, что такъ какъ, съ переходомъ къ металлической единицѣ, положеніе землевладѣльцевъ-заемщиковъ ухудшается, то пониженіемъ стоимости денежной единицы можно облегчить положеніе должниковъ. А такъ какъ въ подобномъ положеніи находится значительная доля нашего землевладѣнія, то отсюда является опасеніе крупныхъ потерь. Но, при болѣе внимательномъ изученіи вопроса, и это возраженіе оказывается лишеннымъ основанія. Возстановленіе металлическаго обращенія — дѣло весьма трудное и медленно совершаемое. Поэтому, долги заключаются въ разные фазы господства бумажныхъ денегъ: если сдѣлать заемъ при повышеніи ихъ стоимости, то само собою разумѣется тяжесть будетъ меньше, чѣмъ при выдачѣ ссуды при наибольшемъ паденіи ихъ стоимости.

Въ разобранныхъ двухъ пунктахъ заключается вся суть возраженій со стороны землевладѣльческаго класса противъ возстановленія металлическаго обращенія. Но они не на столько вѣски, чтобы заставить правительство отклониться отъ важнѣйшей его задачи по возстановленію металлическаго обращенія. Государство не можетъ отказаться отъ этой задачи, не рискуя утратить политическое могущество и создать себѣ рядъ экономическихъ и финансовыхъ затрудненій. Помимо общаго увеличенія бюджета, происходящаго отъ расширенія области государственной дѣятельности, приходится, при господствѣ бумажно - денежной единицы, обращаться къ введенію всегда неохотно встрѣчаемыхъ новыхъ налоговъ или же заключенію займовъ подъ всякими наименованіями, по которымъ рано или поздно придется уплачивать металломъ. Поэтому всюду, гдѣ только обращаются неразмѣнныя бумажныя деньги, употребляютъ всѣ усилія къ возвращенію къ металлической валютѣ, не смотря даже на то, что этотъ трудный процессъ обыкновенно нарушаетъ интересы многихъ и тѣмъ вызываетъ среди разныхъ группъ населенія цѣлую массу нареканій. Вотъ почему, государственные люди, дорожа интересами народнаго хозяйства, преуспѣяніемъ государства и его политическимъ могуществомъ смѣло идутъ навстрѣчу всѣмъ частнымъ неудобствамъ, лишь бы возстановить металлическое обращеніе въ странѣ.

V.

Мы не безъ намѣренія остановились на изложеніи современнаго положенія вопроса о неразмѣнныхъ бумажныхъ деньгахъ и вліяніи такого состоянія на характеръ сдѣлокъ. Вообще необходимо имѣть въ виду крупную разницу между настоящимъ и прош-

лымъ. Въ частности, переходя къ разсмотрѣнію положенія землевладѣльцевъ въ разбираемый нами періодъ времени, мы наблюдаемъ въ этомъ случаѣ крупную разницу между нашимъ временемъ и эпохой тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ: очевидно, при небольшой отпускной торговлѣ приходилось по преимуществу вести внутреннюю, а такъ какъ рынокъ, благодаря плохимъ путямъ сообщенія, былъ не великъ, то цѣны на сельско-хозяйственные продукты стояли очень низкія. Не смотря на большую устойчивость курса денежной единицы, крестьяне землевладѣльцы несли крупныя потери, благодаря сначала непріему звонкихъ денегъ въ казначействахъ въ уплату налоговъ, а затѣмъ такъ называемымъ простонароднымъ курсамъ, распространившимся повсемѣстно. А такъ какъ благодаря натуральной формѣ тогдашняго хозяйства денежные обороты приходилось вести съ казной, *то теряла масса населенія при платежѣ налоговъ*, которые въ это время были довольно велики. Этимъ обстоятельствомъ объясняется, почему правительство было заинтересовано въ прекращеніи бумажно-денежнаго обращенія, тогдашнее же общество безмолствовало, не имѣя возможности гласно обсуждать эти вопросы.

Чтобы составить болѣе точное представленіе о томъ, въ какой мѣрѣ затрогивались интересы народнаго и государственнаго хозяйства того времени безпорядками въ области нашего денежнаго обращенія, мы представимъ статистическія данныя о нашей торговлѣ, какъ вывозной, такъ и ввозной:

	Въ тыс. руб.	
	Отпускъ.	Привозъ.
1824—1828	261,561	253,456
1829—1833	302,076	227,725
1834—1838	320,530	284,075
1839—1843	387,159	324,622
Общій итогъ съ 1824—1838	884,167	765.256

Приведенныя цифры указываютъ на превышеніе отпуска надъ ввозомъ. Припоминая сказанное выше о вліяніи колебанія курсовъ на характеръ торговли, а равно и на интересы торгующихъ можно составить теперь приблизительное понятіе о размѣрѣ исходящаго отсюда зла. Точно также неудовлетворительное положеніе денежной единицы должно было оказывать вліяніе на усиленіе податной тягости, какъ это видно изъ нижеслѣдующей таблицы о положеніи государственныхъ долговъ:

		Въ тыс. руб.					
		Срочные.			Безсрочныхъ.		
	Года.	Внѣшнихъ.	Внутреннихъ.	Обыкновенныхъ.	Неприкосновенныхъ.	Итого.
Всего внѣшнихъ долговъ .	1824	47,600	11,929	143,152	10 м. р.	193,152
	1838	74,827	42,351	166,933	10 м. р.	263,822

Значитъ малѣйшее колебаніе курса ассигнацій оказывало вліяніе на увеличеніе расходовъ казначейства. Что же касается до количества ассигнацій находившихся въ обращеніи и дохода съ нихъ и въ переложеніи на серебро, то они были таковы:

	Жителей.	Ассигнацій.	На серебро.	Приходъ на ассигнаціи по росписи.	На серебро по росписи.	Налогъ на душу.	На душу ассигнацій.
1807. .	36 м.	382 м. р.	258 м. р.	120 м. р.	81 м. р.	3 р. сер.	10 р.
1838. .	48 „	595 „ „	165 „ „	505 „ „	140 „ „	10 р. ассигн.	12 „

Изъ представленной таблицы вытекаетъ, что налоговъ на душу приходилось въ 1807 г. 3 рубля, а въ 1837 г. 10 рублей. Хотя налоги уплачивались ассигнаціями, но, какъ оказывается, они достигали въ это время значительныхъ размѣровъ. Слѣдовательно не пріемъ металлическихъ денегъ въ казну въ уплату налоговъ тяжело ложился на интересы населенія, которое получало плату за трудъ и продукты серебромъ (приведенныя цифры взяты изъ большой записки Друцкого-Любецкаго, поданной императору Николаю (см. журн. по д-ту госуд. эк., 3 т., 1839 г.).

Приведенныя данныя въ достаточной степени указываютъ намъ, какъ отражался безпорядокъ нашего денежнаго обращенія на интересахъ, какъ народнаго хозяйства, такъ и разныхъ классовъ населенія. Въ описываемый нами періодъ времени всѣ эти невзгоды отъ сложившагося порядка, если и обращали вниманіе финансовой администраціи, то лишь въ силу двоякаго рода соображеній: жалобъ податнаго населенія, а еще больше откупщиковъ на тѣ убытки, которые они несутъ, вслѣдствіе не пріема металлическихъ денегъ въ казну; но едва ли не болѣе, чѣмъ двѣ указанныя причины оказывало вліяніе постоянное накопленіе недоимокъ, въ значительной степени объясняемое тѣмъ, что казначейства отказывались принимать въ уплату налоговъ серебряную монету.

Благодаря этимъ фактамъ, министерство финансовъ, до графа Канкрина и въ первые годы его управленія, весьма осторожно расширило пріемъ серебра въ нѣкоторыхъ случаяхъ, а именно:

1) дозволено виноторговцамъ при покупкѣ казеннаго вина платить серебряною монетою, при этомъ, по нѣкоторымъ губерніямъ рубль принимался за 3 р. 60 к. и по другимъ въ 3 р. 72 к.; 2) вслѣдствіе мнѣнія государственнаго совѣта Высочайше утвержденнаго въ 1821 г. постановлено при взиманіи пошлинъ въ 1822 г. съ привозныхъ и отпускныхъ товаровъ изъ Россіи въ таможни, какъ по Европейской, такъ и Азіатской торговлѣ, считать серебряный рубль въ 3 р. 60 к. асс. [12]); 3) циркулярнымъ предложеніемъ гр. Гурьева было предложено казеннымъ палатамъ и экспедиціямъ принимать серебряную монету и отъ почтовыхъ мѣстъ по тому курсу, какой назначенъ по таможеннымъ мѣстамъ; 4) разрѣшено казеннымъ палатамъ производить вымѣнъ серебра по таможенному курсу; 5) въ Вятской и Оренбургской губерніяхъ разрѣшено принимать серебряную монету въ уплату за соль.

Въ этомъ случаѣ заслуживаетъ упоминанія тотъ фактъ, что «пошлины таможенныя, исключая взимаемыхъ по цѣнѣ товаровъ, на основаніи закона 1816 г. уплачивались по курсу ассигнаціями» (Wagner Рус. бум. деньги, пер. Н. Х. Бунге, приложенія переводчика 137 стр.). Такимъ образомъ, постепенно разрѣшая пріемъ серебра въ уплату казенныхъ платежей, правительству пришлось примѣняться въ этомъ случаѣ къ ежегодно установляемому таможенному курсу.

Этимъ на нѣкоторый періодъ времени ограничилась дѣятельность министра финансовъ по водворенію серебра въ обращеніи. Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что, разрѣшая въ нѣкоторыхъ случаяхъ пріемъ серебряной монеты, министръ финансовъ дѣлалъ это съ большою неохотою, *опасаясь такимъ путемъ понизить стоимость ассигнацій*. Между тѣмъ количество металла постоянно увеличивалось въ обращеніи, благодаря же ограниченности пріема многимъ приходилось нести потери, какъ это было, напримѣръ, въ Астрахани, «гдѣ количество ассигнацій въ обращеніи такъ уменьшилось, что должники конторы (комерческаго банка) весьма затрудняются во взносѣ ассигнаціями платежей долга, а доставляютъ серебро» [13]).

Какъ оказывается, появленіе серебряной и золотой монеты, какъ своей, такъ и иностранной при отсутствіи мѣстныхъ мѣняльныхъ конторъ и банковъ вредило народнымъ интересамъ потому, что «простой народъ не весьма удобно сбываетъ иначе, какъ при покупкахъ французскую золотую и серебряную монету» [14]).

Постепенно вводимыми отступленіями отъ закона 1812 г., по водворенію серебра въ народномъ обращеніи, выразилась дѣятельность правительства, и министру финансовъ оставалось примѣнять эти мѣры. Мѣстныя власти неоднократно возбуждали объ этомъ ходатайство. Такъ, напр., вскорѣ черниговскій губернаторъ обратился къ министру финансовъ съ ходатайствомъ разрѣшить пріемъ серебра, вопреки кореннаго закона, въ виду того, что отъ сложившагося порядка теряютъ землевладѣльцы. Когда же ему указывали на то, что пріемъ серебряной монеты долженъ быть распространенъ и на другія губерніи, то онъ отвѣчалъ на это, что «однимъ изъ затрудненій своевременнаго платежа государственныхъ повинностей полагается недостатокъ въ обращеніи ассигнацій» [15]). Мин. фин. въ свою очередь сообщалъ малороссійскому военному губернатору, что если распространить это правило на другія губерніи, то будетъ предстоять опасность, «что звонкая монета совершенно вытѣснитъ изъ обращенія и остальныя ассигнаціи» [16]).

Рядъ приведенныхъ фактовъ вполнѣ обрисовываетъ тогдашнее положеніе дѣлъ: *среди народа находилось много звонкой монеты.* Несомнѣнно, она находилась и раньше, будучи припрятана на черный день, и когда наступило благопріятное время и курсъ пріобрѣлъ устойчивость, то она понемногу стала водворяться въ народномъ обращеніи.

Въ виду наступленія подобныхъ фактовъ пришлось принять дальнѣйшія мѣры по допущенію пріема серебра въ казенные платежи, въ 1827 г. при покупкѣ паспортовъ и гербовой бумаги, когда цѣна не превышаетъ пяти рублей. Очевидно, въ этомъ случаѣ указанная мѣра была сдѣлана исключительно въ интересахъ низшихъ классовъ населенія.

Въ виду раздававшихся со всѣхъ сторонъ заявленій о массѣ металлическихъ денегъ, поступавшихъ въ народное обращеніе [17]), министръ финансовъ внесъ въ государственный совѣтъ замѣчательное предложеніе о дальнѣйшемъ расширеніи обращенія, разрѣшая платежи монетою и во всѣхъ другихъ сборахъ, и предложилъ допустить употребленіе въ расходъ не однихъ ассигнацій, но и звонкой монеты по опредѣленному курсу.

Въ своей запискѣ министръ финансовъ сгруппировалъ всѣ тѣ возраженія, которыя можно было привести противъ предлагаемой имъ мѣры; тѣ же возраженія приходится слышать и теперь, лишь только заходитъ вопросъ о водвореніи металлическаго обращенія.

1) «Принудительный платежъ податей ассигнаціями поддерживалъ и поддерживаетъ достоинство ихъ». Но сила приведенаго соображе-

нія уменьшается другимъ, такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшаетъ кругъ хожденія звонкой монеты, которая уходитъ черезъ это изъ страны.

2) Другое и болѣе уважительное опасеніе противъ разрѣшенія введенія серебра въ обращеніе заключается въ томъ, чтобы казна не получила вдругъ много серебра «*по неподвижности коего* можетъ произойти остановка въ расходахъ». Подобныя опасенія напрасны уже потому, что «разрѣщеніе употреблять серебро въ расходъ во многомъ уже уменьшаетъ сіе опасеніе». Да и вообще по бывшимъ опытамъ трудно ожидать большаго поступленія.

3) Пріемъ въ казну золота представляетъ нѣкоторое неудобство, вслѣдствіе обыкновенной колеблемости курсовъ золота въ сравненіи съ серебромъ. Далѣе, такъ какъ стоимость обусловливается вѣсомъ, то оно требуетъ тщательнаго взвѣшиванія принимаемой золотой монеты.

4) Затѣмъ противъ приданія опредѣленнаго курса серебру представляется еще одно опасеніе, заключающееся въ томъ, что курсы необходимо должны быть назначены нѣсколько ниже биржевыхъ, въ видахъ недопущенія разнаго рода обмановъ; но сіе, по словамъ доклада министра финансовъ, послужитъ казначеямъ лишь только въ собственную пользу, ибо они мало по малу станутъ перемѣнять звонкую монету на ассигнаціи съ нѣкоторою выгодою для себя.

Какъ оказывается изъ приведеннаго, наиболѣе вѣскимъ аргументомъ является первый. Онъ не безъ успѣха выставляется и въ настоящее время противъ введенія той же самой мѣры. Однако, вслѣдствіе того, что въ то время въ обращеніи, благодаря принятымъ мѣрамъ, находилось столько серебра, что упорствовать въ дальнѣйшемъ отказѣ пріема безъ нарушенія важныхъ экономическихъ интересовъ преимущественно сельскаго населенія было невозможно, то министръ финансовъ внесъ вышеуказанное представленіе въ государственный совѣтъ. Въ представленіи министра финансовъ было высказано совершенно справедливое мнѣніе, что принятіе рекомендуемой имъ мѣры уничтожитъ «ажіотажъ и избавитъ податной классъ отъ тягостной обязанности покупать ассигнаціи для взноса въ казначейство, которое *менѣе имѣло бы недоимокъ*».

Внесеніе подобнаго представленія указываетъ на появленіе въ области нашего денежнаго обращенія какихъ либо новыхъ фактовъ, настойчиво требовавшихъ принятія мѣръ къ упорядоченію нашей денежной системы. Такими фактами было развитіе простонародныхъ курсовъ на монету и ассигнаціи и обращеніе въ крупныхъ размѣрахъ иностранной золотой и серебряной монеты.

VI.

Начиная съ конца двадцатыхъ годовъ, въ области нашего денежнаго обращенія произошли особыя осложненія: въ народномъ обращеніи появились иностранныя, неполновѣсныя деньги и затѣмъ сталъ устанавливаться ни съ чѣмъ несообразный, такъ называемый, *простонародный лажъ* на ассигнаціи и монету. То и другое явленіе, производя крайне вредное вліяніе на интересы всѣхъ классовъ населенія, вскорѣ начало привлекать къ себѣ вниманіе правительства, которое разновременно предлагало мѣры для борьбы съ тѣмъ и другимъ явленіемъ, но онѣ мало помогали, вслѣдствіе чего разные классы населенія, преимущественно же простой народъ терпѣлъ отъ указанныхъ безпорядковъ до обнародованія закона 1 іюля 1839 г. Внимательное изученіе двухъ указанныхъ явленій приводитъ насъ къ тому выводу, что *они составляютъ исключительную особенность тогдашней русской жизни* и объясненіе ихъ существованія заключается въ большой неурядицѣ экономическаго строя жизни, поддерживаемой отчасти отсутствіемъ частныхъ и казенныхъ промѣнныхъ конторъ внутри Россіи. Къ болѣе подробному разсмотрѣнію двухъ указанныхъ явленій мы теперь и обратимся.

Жалобы на безпорядки въ области денежнаго обращенія раздавались отовсюду какъ изъ внутреннихъ губерній, такъ и изъ окраинъ. Изъ внутреннихъ губерній жаловались на появленіе неполновѣсныхъ иностранныхъ денегъ, а отовсюду на простонародные курсы. Министръ финансовъ, предлагая въ началѣ тридцатыхъ годовъ нѣкоторыя мѣры для борьбы съ этимъ зломъ, нисколько не указывалъ на необходимость внесенія измѣненій въ дѣйствующую систему денежнаго обращенія; напротивъ, внимательное изученіе взглядовъ гр. Канкрина, по скольку это можетъ быть выяснено изъ фактовъ того времени, приводитъ насъ къ убѣжденію, что въ указанный періодъ у него еще не сложилось сколько нибудь ясной мысли о *необходимости* и своевременности возстановленія металлическаго обращенія и о тѣхъ способахъ, которые наиболѣе успѣшно могутъ привести къ достиженію намѣченной цѣли. Повидимому, все его вниманіе было обращено на борьбу съ частностями, не касаясь вопросовъ по существу.

Послѣ этихъ замѣчаній перейдемъ къ разсмотрѣнію интересующихъ насъ фактовъ и объясненій ихъ причинъ. Наиболѣе сильное обращеніе иностранной монеты замѣчалось въ Москвѣ и московскомъ промышленномъ районѣ. Такъ министръ финансовъ представлялъ государственному совѣту, что «иностранной монеты въ Москвѣ едва ли не въ четыре раза болѣе противъ россійской» [18]), а такъ какъ эта монета принималась выше

своей номинальной цѣнности, то московскіе купцы, въ количествѣ девятнадцати человѣкъ, подали въ министерство финансовъ прошеніе, въ которомъ заявляли, что въ обращеніи появились 20 и 40 франковики, вслѣдствіе чего ассигнаціи поднялись на $2^1/_2\%$. Благодаря этому здѣсь обнаружилось дѣйствіе общаго закона, въ силу котораго худшія деньги (въ данномъ случаѣ неполновѣсныя иностр. монеты) изгоняютъ изъ страны лучшія, поэтому, и изъ обращенія извлекали ассигнаціи, и затѣмъ обнаружилось отсутствіе кредита, ибо *продавцы не желаютъ получать монету за товаръ*, а *покупатели не могутъ дать ассигнацій*, которыя повысились за послѣдніе 7 мѣсяцевъ на $2^1/_2\%$. Значительное колебаніе лажа на монету весьма затрудняло всякое коммерческое предпріятіе. Въ виду этого, купцы просили министра финансовъ исходатайствовать Высочайшее повелѣніе о воспрещеніи хода иностранной монеты за исключеніемъ голландскихъ червонцевъ, «которые издавна привозились въ Россію» [19]). Въ этомъ случаѣ возбуждаетъ большой интересъ выясненіе причинъ появленія иностранныхъ металлическихъ денегъ въ обращеніи. По мнѣнію министра финансовъ, истинная причина привоза иностранной монеты заключается въ томъ, что «по курсовымъ оборотамъ и по торговымъ конъюнктурамъ серебро и золото есть у насъ дороже»; другая еще болѣе крупная причина—это легкость, съ которою простой народъ принимаетъ иностранную монету всякаго достоинства и уравниваетъ съ ходячею добротною. Вслѣдствіе этого появленіе иностранной монеты, само по себѣ желательное, вытѣснило русскую болѣе добротную золотую единицу изъ обращенія, несмотря на то, что въ Москвѣ «промыслы и торгъ московской столицы большею частію внутренній и *производятся всегда почти на монеты*» [20]). Появившіеся 20 франковики «въ послѣдніе два года, можно сказать, вытѣснили изъ обращенія всю россійскую золотую монету». Послѣдствіемъ этого было, что наши торговцы стали принимать ее наравнѣ съ полуимперіалами, несмотря на нѣкоторое сомнѣніе относительно согласованія дѣйствительной цѣнности съ номинальной. Подобное утвержденіе, по словамъ министра финансовъ, можетъ вызвать возраженіе, что въ такихъ случаяхъ продавцы и покупатели могутъ избѣгнуть потерь, отказываясь отъ пріема иностранныхъ денегъ. Но когда ближе вдуматься въ сложившійся экономическій строй, то такое возраженіе вполнѣ окажется неосновательнымъ, такъ какъ обыкновенно уплачиваютъ болѣе дешевою монетою. Наиболѣе это замѣтно въ оптовой торговлѣ. Подобное явленіе, хотя въ иной худшей формѣ, повторилось у насъ назадъ тому восемь, десять лѣтъ въ томъ же московскомъ районѣ, гдѣ въ концѣ семидеся-

тыхъ и особенно въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ сильно распространилось обращеніе досрочныхъ купоновъ. Уплачивали купонами, которымъ оставалось до срока даже 10 лѣтъ. Фабриканты и купцы volens-nolens принимали ихъ въ уплату отъ своихъ покупателей изъ внутренней Россіи и въ свою очередь выдавали ими жалованье рабочимъ, которые наиболѣе отъ этого страдали. Изъ этого факта, имѣющаго скорѣе предосудительный характеръ, одна вліятельная въ то время газета не безъ торжества выводила заключеніе о недостаткѣ будто бы кредитныхъ рублей въ народномъ обращеніи и дѣлала нападки на политику тогдашняго министра финансовъ Н. Х. Бунге, по улучшенію системы нашего денежнаго обращенія. Изъ указанныхъ фактовъ вытекаетъ убѣжденіе въ повторяемости подобнаго рода явленій, хотя и въ измѣненной *формѣ*, при наличности однородныхъ условій денежнаго обращенія [21]).

Вредная сторона обращенія иностранныхъ денегъ въ теченіе тридцатыхъ годовъ заключалась, съ одной стороны, въ томъ, что дѣйствительный ихъ вѣсъ нисколько не соотвѣтствовалъ номинальной стоимости, а во вторыхъ, цѣнность ихъ колебалась изъ одного мѣста къ другому, безъ всякихъ разумныхъ основаній. Дѣйствительно по объясненіямъ министра финансовъ въ государственномъ совѣтѣ оказывается, что 20 франковики при привозѣ ихъ изъ-за границы были продаваемы по 18 р. 50 к. и даже 18 руб. 35 к. на ассигнаціи, а *при сбытѣ внутри* ходили по 21 руб. Разумѣется, подобное положеніе давало значительный поводъ къ спекуляціи, и многіе поспѣшили воспользоваться удобнымъ случаемъ «для наживы и стали незаконно давать векселя на ходячую монету, *подъ которою въ публикѣ разумѣютъ русскую и иностранную золотую и серебряную монету*». Благодаря этому, на Нижегородской ярмаркѣ цѣна на ассигнаціи поднялась до 15% противъ ранѣе бывшаго курса. Совмѣстно съ иностранною монетою вошли въ обращеніе иностранные червонцы, обрѣзанные «арабчики»... «сію монету покупаютъ у мѣнялъ дешево, а потомъ обманываютъ народъ, выдавая оную по 12 р.» [22]).

Такое крупное явленіе экономической жизни, какъ появленіе въ въ обращеніи иностранной монеты, должно было вызвать людей на размышленіе о причинахъ этого любопытнаго явленія. Въ числѣ прочихъ обратилъ вниманіе на этотъ вопросъ М. М. Сперанскій, бывшій въ это время предсѣдателемъ департамента законовъ. Какъ извѣстно, начиная съ 1808 года, онъ принималъ непрерывное участіе въ выработкѣ разнаго рода финансовыхъ мѣръ и пріобрѣлъ такое крупное значеніе, что къ нему на разсмотрѣніе посылалъ проекты министръ финансовъ гр. Гурьевъ, даже въ то время, когда Сперанскій былъ въ

ссылкѣ; тоже самое дѣлалъ и Канкринъ, будучи министромъ финансовъ. Хотя, по возвращеніи въ Петербургъ, Сперанскій былъ занятъ разработкою другихъ важныхъ государственныхъ вопросовъ, тѣмъ не менѣе въ послѣдніе три года своей жизни онъ вновь обратилъ вниманіе на изученіе мѣръ къ возстановленію въ Россіи металлическаго обращенія и написалъ въ послѣдніе годы своей жизни замѣчательную по своей ясности, логичности и убѣдительности записку о монетномъ обращеніи, въ которой, подробно разобравъ исторію появленія у насъ въ обращеніи ассигнацій, указалъ на тѣ мѣры, которыя по его мнѣнію, могутъ содѣйствовать возстановленію въ странѣ металлическаго обращенія. Эту записку онъ передалъ въ государственный совѣтъ, и она была переслана министру финансовъ и, какъ видно изъ словъ послѣдняго, сильно повліяла на ходъ мыслей многихъ («измѣнила образъ мыслей у многихъ»—замѣтка гр. Канкрина). Такимъ образомъ, представляется несомнѣннымъ, что Сперанскому принадлежитъ крупная заслуга въ выясненіи и направленіи такого крупнаго вопроса, какъ возстановленіе металлическаго обращенія. Въ этой запискѣ гр. Сперанскій, разсматривая причины появленія ассигнацій и исторію ихъ, обратилъ вниманіе на объясненіе причинъ появленія въ обращеніи въ значительномъ размѣрѣ металлическихъ денегъ въ мѣстностяхъ, находившихся при разнообразныхъ экономическихъ условіяхъ. Онъ объяснялъ это явленіе слѣдующимъ образомъ: «*какъ скоро ассигнаціи начали возвышаться,* появились вездѣ во внутреннихъ нашихъ губерніяхъ значительныя массы серебра и золота и своего и иностраннаго, особливо съ 1831 на всѣхъ ярмаркахъ вездѣ было серебро и золото и весьма мало ассигнацій». Такимъ образомъ, денежное обращеніе «теперь при повышеніи ихъ состоитъ уже изъ двухъ родовъ монеты: изъ ассигнацій и серебра», тогда «какъ продажа вся почти производится на серебро». Высказанное въ подобной формѣ Сперанскимъ мнѣніе представляетъ для насъ двоякаго рода интересъ: предъ нами говоритъ современникъ, издавна—съ 1808 г.—посвятившій много времени изученію этого важнаго вопроса. По мнѣнію Сперанскаго, оказывается, дѣло было такъ: повышеніе курса ассигнацій, явившееся результатомъ извлеченія 241 м. р. ассигнаціями изъ обращенія, вызвало появленіе въ обращеніи золота и серебра. Процессъ этотъ совершился слѣдующимъ образомъ: когда въ 1818—1822 было изъято изъ обращенія 241 милл. р. ассигнацій, и количество находившихся въ народномъ обращеніи ассигнацій уменьшилось на 25%, то это повлекло за собою рядъ слѣдствій, оказавшихъ двоякаго рода дѣйствіе: курсъ ассигнаціоннаго рубля не только укрѣпился, но ассигнаціи еще получили нѣкоторую тенденцію къ повышенію,

а это повлекло укрѣпленіе довѣрія къ денежной политикѣ правительства [23]). При обсужденіи тѣхъ или другихъ явленій экономическаго и финансоваго характера, нельзя отрицать психическихъ мотивовъ: биржа, общество чрезвычайно чутко относятся ко всѣмъ дѣйствіямъ правительства. Это мы видимъ ежедневно, поэтому первое правило финансовой политики быть крайне осторожнымъ, чтобы необдуманными мѣрами не взбудораживать общественнаго мнѣнія и не давать повода къ ложнымъ толкамъ и разговорамъ. Значеніе подобнаго рода слуховъ оказываетъ огромное вліяніе, удручая людей боязливыхъ и заставляя ихъ съ преувеличеннымъ иногда опасеніемъ смотрѣть на будущее. Особенно хорошо поймете это тотъ, кто пережилъ эпоху со второй половины семидесятыхъ и начала восьмидесятыхъ годовъ, когда наиболѣе выдающіеся люди, особенно среди нашихъ сосѣдей нѣмцевъ, теряли всякій смыслъ при обсужденіи финансоваго положенія нашего отечества, когда подымалась травля на Россію, искусственно давили курсъ ея государственныхъ бумагъ и усиленно понижали курсъ ея кредитнаго рубля, падавшій безъ всякихъ основаній. Вѣрность высказанной Сперанскимъ мысли о существованіи непосредственной связи между появленіемъ во внутреннемъ обращеніи металла и упроченіемъ курса ассигнацій съ дальнѣйшей тенденціей къ повышенію подкрѣпляетъ аналогичное явленіе предъ послѣдней войной: съ начала семидесятыхъ годовъ появилась въ Москвѣ и въ портовыхъ городахъ въ обращеніи своя и иностранная золотая монета, которую охотно предлагали по биржевому курсу при заключеніи сдѣлокъ. Намъ приходилось встрѣчать на югѣ помѣщиковъ, продававшихъ пшеницу, взамѣнъ которой имъ уплачивали по курсу фунтами стерлинговъ (въ Маріуполѣ). Причина появленія металлическихъ денегъ въ народномъ обращеніи объясняется укрѣпленіемъ стоимости денежной единицы и увѣренностью въ возстановленіи металлическаго обращенія. Значитъ первымъ условіемъ появленія металлическихъ денегъ является упроченіе курса обращающихся бумажныхъ денегъ, достигаемое, благодаря укрѣпленію увѣренности, что правительство прибѣгать къ новымъ выпускамъ ассигнацій для покрытія дефицитовъ не будетъ; фактическимъ основаніемъ подобной увѣренности является упроченіе курса бумажнаго рубля. Въ описываемое время всѣ указанные факты были; и кромѣ того каждый разъ, какъ только въ государственномъ совѣтѣ возникала мысль о возможности выпуска ассигнацій для покрытія дефицитовъ, то указывалось, что въ манифестѣ императора Александра I (2 февраля 1810 г. § 2) было заявлено, что «отнынѣ все производство государственнаго ассигнаціоннаго банка будетъ состоять въ одномъ промѣнѣ ветхихъ ассигнацій» и поэтому пре-

кращали всякій объ этомъ предметѣ разговоръ. Въ этомъ случаѣ надо воздать честь министру финансовъ гр. Канкрину и другимъ членамъ государственнаго совѣта, какъ напр. Н. С. Мордвинову, твердо боровшимся противъ соблазнительныхъ предложеній вновь обратиться къ выпуску ассигнацій для покрытія дифицитовъ. При наличности подобныхъ условій въ денежномъ обращеніи страны начинаютъ появляться металлическія деньги. Но откуда онѣ появляются, когда ихъ, повидимому, ранѣе въ обращеніи не находилось? По нашему мнѣнію, онѣ появляются изъ двухъ источниковъ: часть ихъ находится въ скрытомъ, бездѣятельномъ положеніи въ сундукахъ, кубышкахъ разныхъ лицъ, будучи припрятана на черный день; другимъ источникомъ оказываются деньги, присланныя изъ другихъ государствъ къ намъ въ уплату за товары. Вѣрность послѣдняго факта подтверждается таможенными свѣдѣніями, изъ коихъ оказывается, что въ два десятилѣтія 1814—1824 и 1824—1834 къ намъ было ввезено золота и серебра на 260 и 262 милл. р., а всего 522 милл. руб. [21]). Совокупность указанныхъ фактовъ вполнѣ объясняетъ намъ причины появленія иностранныхъ и своихъ металлическихъ денегъ въ обращеніи. Ихъ было такъ много, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россійской имперіи сдѣлки совершались исключительно на звонкія деньги, какъ, напр., въ Грузіи.

Очевидно, подобный безпорядокъ въ области нашего денежнаго обращенія, какъ одновременное обращеніе иностранной монеты и къ тому же неполновѣсной, по разнымъ курсамъ наравнѣ съ добротною, крайне вредно отражался на интересахъ всѣхъ классовъ населенія и поэтому требовалъ принятія со стороны правительства какихъ либо особыхъ мѣръ; но такъ какъ принятіе таковыхъ сопряжено съ нарушеніями уже сложившихся интересовъ и другими задрудненіями, то министръ финансовъ выразилъ въ этомъ случаѣ большую осторожность, исходя изъ того положенія, что «запрещеніе хода водворившейся у насъ иностранной монеты сопряжено по разнымъ политическимъ и хозяйственнымъ видамъ со многими затрудненіями и, наконецъ, потеряютъ тѣ, которые ее имѣютъ». Поэтому онъ, министръ финансовъ, полагаетъ, что гораздо лучше дѣйствовать путемъ предостереженія частныхъ лицъ посредствомъ указанія о дѣйствительной цѣнности ходячихъ иностранныхъ денегъ сравнительно съ мѣстными, съ чѣмъ отчасти согласился департаментъ государственной экономіи, куда на разсмотрѣніе было внесено предложеніе министра финансовъ.

Указанный вопросъ, по словамъ департамента, возникъ по жалобѣ московскихъ купцовъ, которые жалуются на стѣсненія въ коммерческихъ дѣлахъ и «сокращенія частнаго кредита». По мнѣнію ихъ, этотъ

фактъ явился результатомъ умноженія въ народномъ обращеніи иностранныхъ денегъ. Департаментъ, разбирая предложенный его разсмотрѣнію вопросъ, вообще находилъ, что при его обсужденіи ему *не зачѣмъ входить въ подробный обзоръ финансовой системы*, а ограничилъ свою задачу разсмотрѣніемъ: слѣдуетъ ли умноженіе звонкой монеты признать дѣйствіемъ вреднымъ для нашей торговли. Очевидно нѣтъ; такъ какъ самое появленіе иностранной монеты объясняется торговымъ балансомъ, который съ 1830 года каждогодно увеличивался отъ 12 мил. до 23 мил. руб. въ нашу пользу, совмѣстно съ чѣмъ удвоился привозъ иностранной монеты. По мнѣнію департамента, иностранной монеты входило ежегодно отъ 33—36 мил. руб. асс. въ обращеніе. Поставивъ вопросъ на эту почву, государственный совѣтъ рѣшилъ оставить свободнымъ привозъ иностранной монеты, а для уменьшенія зла, проистекающаго отъ обращенія иностранной монеты выше номинальной цѣнности, поручилъ министру финансовъ войти съ министерствомъ юстиціи въ ближайшія соображенія на счетъ писанія векселей на иностранную валюту [25]). Совокупность приведенныхъ фактовъ указываетъ, что, благодаря состоянію денежнаго обращенія, явилась возможность понемногу легализировать пріемъ звонкой монеты во всякаго рода сдѣлкахъ и такимъ образомъ придать мѣрѣ, допущенной первоначально въ видѣ исключенія, общій характеръ. Исходя изъ того положенія, что установившійся порядокъ денежнаго обращенія началъ съ одной стороны затруднять уплату податей, а съ другой—непринятіе въ казну золота и серебра содѣйствовало по многимъ губерніямъ къ установленію, кромѣ обыкновенныхъ биржевыхъ курсовъ, особаго произвольнаго между частными лицами лажа не только на золото и серебро, но даже на ассигнаціи [26]), нельзя было не прійти къ заключенію о необходимости принятія законодательныхъ мѣръ къ водворенію металлическихъ денегъ, почему было рѣшено въ настоящемъ и будущемъ 1832 году подати: подушную, за право винокуренія и оброчную вносить съ ревизской души вмѣсто ассигнацій серебряною рублевою монетою, полагая за первую подать 90 коп., за вторую по 55 и за послѣднюю съ казенныхъ крестьянъ по 2 руб. 20 коп. [27]).

Такимъ путемъ подъ вліяніемъ указанныхъ фактовъ по немногу расширялась область пріема металлическихъ денегъ въ уплату разнаго рода налоговъ. Дѣло дѣлалось постепенно и въ 1833 г. состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта объ установленіи казеннаго податнаго курса «подобно тому, какъ установляется оный по таможенной части на годъ» [28]). Государственный совѣтъ въ это время

опредѣлилъ считать податной курсъ золотаго рубля въ 3 р. 65 к. и серебрянаго въ 3 р. 60 к.

VII.

Другой крупный фактъ въ области денежнаго обращенія, привлекавшій къ себѣ вниманіе правительства — было существованіе т. н. простонародныхъ лажей. Въ виду весьма крупнаго значенія въ области нашей хозяйственной жизни вопроса о простонародныхъ лажахъ, мы остановимъ на его выясненіи особенное вниманіе. Подъ именемъ простонародныхъ лажей разумѣется такое установленіе цѣнъ на тѣ и другіе виды денежной монеты, которое не находится ни въ какомъ отношеніи съ биржевыми цѣнами, а устанавливается совершенно произвольно. М. М. Сперанскій въ своей запискѣ о монетномъ обращеніи объясняетъ его такъ: «въ общемъ видѣ простонародный лажъ есть ни что иное, какъ особаго рода счетъ биржеваго курса, изобрѣтенный сперва мелкими торговцами (вѣроятно евреями), потомъ принятый и въ торговлѣ оптовой». Поясняетъ онъ такимъ примѣромъ: крестьянинъ продаетъ рожъ, и назначаетъ цѣну ассигнаціями. Купецъ, «даже добросовѣстный», торгуетъ на серебро, а серебро оцѣниваетъ въ 375 к. Крестьянинъ продавши думаетъ, что онъ получилъ въ каждомъ рублѣ 375 к., но въ казначействѣ «сей самый рубль превращается въ 360 к.» (податной курсъ). Если же онъ понесетъ къ мѣнялѣ, то «самый добросовѣстный изъ нихъ заплатитъ ему только 352 к.» [29]); такимъ образомъ въ первомъ случаѣ онъ теряетъ 15 к., а во второмъ 23 к. Для уменьшенія происходящаго вслѣдствіе этого зла понемногу расширялся пріемъ металлическихъ денегъ въ казенные платежи. Какъ извѣстно изъ предыдущаго, министру финансовъ было предоставлено право ежегодно устанавливать такъ называемый податной и таможенный курсы при пріемѣ металлическихъ денегъ въ уплату нѣкоторыхъ налоговъ и пошлинъ, сообразно съ биржевымъ курсомъ. Начиная съ 1824 г., вслѣдствіе ходатайства мѣстнаго населенія, постепенно былъ разрѣшенъ пріемъ металлическихъ денегъ по курсу 3 р. 70 к. въ гг. Черниговской, Полтавской, Слободско-Украинской, Таврической, Херсонской, Витебской, Могилевско-Гродненской, Псковской, Курской, Кіевской, Орловской, Рязанской, Пензенской, Курляндской и Бессарабской. Въ 1827 г. былъ установленъ платежъ серебромъ за паспорта и гербовую бумагу опять таки съ тѣмъ, чтобы курсъ установлять повременно, соображаясь съ биржевымъ и нѣсколько ниже онаго и т. д. Наконецъ, въ 1831 году министръ финансовъ рѣшился придать ука-

занной частной мѣрѣ общій характеръ, допуская повсемѣстный пріемъ металлическихъ денегъ въ уплату налоговъ по опредѣляемому каждогодно въ законодательномъ порядкѣ податному курсу. Путемъ проведенія подобной мѣры достигался двоякій результатъ: «плательщики налоговъ, преимущественно мелкіе землевладѣльцы, чувствовали облегченіе, такъ какъ вслѣдствіе непріема металлическихъ денегъ въ уплату казенныхъ сборовъ они терпѣли отъ ажіотажа при вымѣнѣ необходимыхъ имъ ассигнацій». Не смотря на разрѣшеніе взноса налоговъ металломъ, серебра поступало въ платежи немного; золото же вовсе не принималось въ уплату налоговъ, хотя съ успленіемъ разработки уральскихъ рудниковъ и въ Сибири оно распространялось въ народѣ. Разрѣшая пріемъ серебряной монеты въ платежи, правительство продолжало принимать ее въ опредѣленныхъ размѣрахъ отъ откупщиковъ; такъ при возобновленіи откупной системы въ 1831 году откупщики настояли на принятіи въ платежи извѣстной доли причитающихся съ нихъ платежей серебромъ по 3 р. 60 к., а также золотомъ по соглашенію съ министромъ финансовъ. Такимъ образомъ, благодаря особенностямъ устройства денежной системы, у насъ создалось такого рода положеніе: серебро, уплачиваемое въ казну, скоплялось въ кассахъ министерства финансовъ, что съ теченіемъ времени стало причинять казнѣ не мало затрудненій [30]). Съ цѣлью преградить дальнѣйшій притокъ металлическихъ денегъ министръ предлагалъ понизить податной курсъ на монету. Это обстоятельство указываетъ на тѣ затрудненія, которыя терпѣла казна. Но разные классы народонаселенія терпѣли еще больше отъ простонародныхъ лажей, какъ это видно изъ цѣлаго ряда подаваемыхъ министру и даже государю жалобъ. Какъ было указано, начиная съ 1818 года, въ народномъ хозяйствѣ понемногу явилось серебро, которое и представляли въ уплату налоговъ. Постепенно случаи пріема металлическихъ денегъ расширялись и, наконецъ, въ виду постоянныхъ жалобъ населенія, былъ разрѣшенъ пріемъ въ казну серебряной и платиновой монеты во всѣ подати и сборы, кромѣ долговыхъ платежей, по ежегодно установляемому курсу. Такимъ образомъ, у насъ создалось двѣ денежныхъ единицы: ассигнаціонная и металлическая, которая принималась по опредѣленному курсу. Подобное обстоятельство давало поводъ къ нѣкоторой спекуляціи: сообразуясь съ мѣстнымъ рынкомъ, старались уплачивать долги тѣми ходячими деньгами, которыя дешевле, а это влекло къ надбавкѣ цѣнъ за ту монету, которой на рынкѣ не находилось. Тутъ законодателю предстояла борьба несравненно труднѣе, чѣмъ противъ вторженія въ обращеніе иностранной монеты, а также легковѣсныхъ червонцевъ. Благодаря подоб-

ному порядку, терпѣли какъ кредиторы, такъ и всѣ лица, вступавшія въ сдѣлки. При этомъ замѣчается слѣдующее явленіе: ассигнаціи, циркулируя наравнѣ съ металлическими деньгами, стали подниматься въ цѣнѣ совершенно произвольно не только въ столицахъ, но и въ другихъ мѣстностяхъ, и на нихъ среди низшихъ классовъ населенія сталъ устанавливаться мѣстный курсъ, то повышавшійся, то понижавшійся, сообразно съ стоявшимъ на нихъ запросомъ. Начавшись съ ничтожныхъ долей, онъ достигалъ высокихъ размѣровъ. По словамъ бывшаго министра финансовъ гр. Канкрина, колебанія лажа на серебряный рубль достигали 27% [31]). Подобное ненормальное явленіе, какъ установленіе разнообразныхъ цѣнъ какъ на денежные знаки, такъ и на монету въ разныхъ мѣстахъ, стало крайне вредно отражаться на всевозможныхъ торговыхъ оборотахъ и на отношеніяхъ должниковъ къ кредиторамъ. Колебанія эти были въ разныхъ мѣстностяхъ неодинаковы; такъ московскій вице-губернаторъ доносилъ, что на металлическія деньги цѣны установлены слѣдующія:

Имперіалъ . . .	42 р. — к.	Двугривенный . .	84 к.	Что составляетъ на мелкія деньги 4 р. 20 к.
Полуимперіалъ .	21 „ — „	Пятнадцать . . .	63 „	
Рубль	4 „ — „	Гривенникъ . . .	42 „	
Полтина	2 „ — „	Пятачекъ	21 „	
Четвертакъ . . .	1 „ 50 „			

Въ Ярославской губерніи рубль серебра стоилъ $4_{,20}$, а лажъ на ассигнаціи достигалъ 18%; въ Астрахани $3_{,90}$, а лажъ на ассигнаціи 10% [32]). Точно такія же донесенія были сдѣланы изъ Рязанской, Калужской, Владимірской, Костромской, Ярославской, Курской, Тверской и др. губерній [33]). Такимъ образомъ, положеніе курсовъ таково: серебряный рубль въ Москвѣ стоилъ 4 р. 20 к., а лажъ на ассигнаціи 17%, что составляетъ за серебряный рубль 358 коп. ассигнаціями; или въ Нижегородской и Ярославской губерніяхъ рубль серебра стоитъ 4 р. 20 к., а лажъ на ассигнаціи 18%, что составляетъ за рубль серебра 355 к. ассигнаціями; въ Петербургѣ серебромъ рубль 3 р. 75 к., а лажъ 6%, что составляетъ за рубль серебра 3 р. 53 к. [34]).

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, до какой степени установились разнообразные лажи на монету. Очевидно, подобный лажъ не находится ни въ какомъ соотвѣтствіи съ дѣйствительнымъ вѣсомъ монеты и стоимостью денегъ [35]). Какъ было указано, подобнаго рода факты стали обнаруживаться и въ другихъ мѣстностяхъ, но наиболѣе жалобъ на простонародные курсы шло съ юга. Оказывалось, что находящаяся въ народномъ обращеніи *серебряная крупная и мелкая монета, кажс-*

дая имѣетъ разные курсы по своему употребленію: серебряный рубль принимается въ 400 коп. при продажахъ и покупкахъ, въ 370 к. при размѣнѣ на ассигнаціи и, наконецъ, въ 360 к. при пріемѣ въ уплату нѣкоторыхъ податей [36]). Результатомъ подобной колеблемости, а также и умноженія серебра въ народномъ обращеніи, является то, что крестьяне считаютъ настоящій образъ платежей ассигнаціями стѣснительнымъ (болѣе по предубѣжденію, нежели по самому существу) [37]). Появленіе и развитіе простонародныхъ курсовъ не могло не возбудить вниманія высшаго правительства, и для обсужденія это дѣло было передано въ финансовый комитетъ, одинъ изъ членовъ котораго гр. М. М. Сперанскій высказывался по поводу сего слѣдующимъ образомъ: «на совѣщаніяхъ въ финансовомъ комитетѣ тогда бывшихъ (1834 г.) положено было ограничиться на первый разъ тѣмъ, чтобы запретить счетъ на монету во всѣхъ письменныхъ обязательствахъ». По замѣчанію министра финансовъ въ государ. совѣтѣ «простонародный лажъ постепенно увеличивается на серебро и соразмѣрно тому на ассигнаціи»; такъ на нижегородской ярмаркѣ 1836 года министръ финансовъ въ свою бытность тамъ констатировалъ фактъ, что «даже данные прямо на серебро или ассигнаціи векселя выплачивались *по одному словесному предварительному соглашенію по курсу на монету*» [38]), почему всѣ торговцы просили воспретить этотъ образъ счета. Не придавая этому большой огласки, было сдѣлано секретное предписаніе губернаторамъ публиковать отъ имени губернскихъ правленій, чтобы этого не дѣлали. Разсматривая это явленіе, министръ финансовъ полагаетъ, что главною причиною развитія простонароднаго лажа является стремленіе корыстолюбцевъ, разсчитывающихъ на невѣжество народа [39]). Ихъ успѣху содѣйствовали «незначительныя перемѣны въ биржевомъ лажѣ» со времени 1817 г. и появленіе серебра въ обращеніи.— Вотъ тѣ причины, которыя выставилъ министръ финансовъ. Существующее народное бѣдствіе (Volkscalamität, по его словамъ) онъ приписывалъ частнымъ причинамъ и, по его убѣжденію, «простонародный курсъ на монету *не происходитъ отъ какихъ либо важныхъ недостатковъ нашей денежной системы, которые требовали бы неотложной перемѣны*». Вообще онъ, министръ финансовъ, не имѣетъ убѣжденія, чтобы наша денежная система имѣла какой либо коренной недостатокъ, «*влекущій за собою необходимость неотложной перемѣны*». Наконецъ, по его мнѣнію, «въ настоящемъ денежномъ положеніи Европы вовсе было бы несвоевременнымъ приступить къ какой либо коренной кредитной операціи» [40]). Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ нами мнѣній министра финансовъ гр. Канкрина вполнѣ от-

крывается, что до 1837 г. у него совершенно не было твердаго и яснаго сознанія о необходимости и своевременности денежно-кредитной реформы. Повидимому, онъ остался вѣренъ мысли, высказанной имъ въ сочиненіи о всемірномъ богатствѣ еще въ двадцатыхъ годахъ, о необходимости *упроченія* (Fixirung) *курса находившихся въ обращеніи ассигнацій*. Дальше этого онъ не пошелъ, не смотря на новые факты жизни. Хотя Канкринъ видимо не желалъ входить въ разрѣшеніе вопроса по существу, тѣмъ не менѣе онъ былъ принуждаемъ къ этому обстоятельствами, такъ какъ подобное явленіе, какъ простонародный лажъ, нарушающее справедливые интересы кредиторовъ и плательщиковъ, вслѣдствіе постоянной колеблемости орудій мѣны и средствъ платежа, не могло не озабочивать министерство финансовъ уже потому, что, по словамъ гр. Канкрина, многія лица—надо думать вліятельныя—за подобные факты взваливали отвѣтственность на финансовое вѣдомство. Если же у него явились нѣкоторыя мнѣнія о пріемахъ и способахъ возстановленія металлическаго обращенія, то лишь впослѣдствіи, когда на эту сторону обратилъ вниманіе государственный совѣтъ и наиболѣе видные его члены: Сперанскій, Мордвиновъ, Грейгъ, Друцкой-Любецкій и др.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію дальнѣйшихъ мѣръ, принятыхъ съ цѣлью прекращенія простонародныхъ лажей, мы попытаемся сдѣлать оцѣнку правительственной мѣры о допущеніи одновременнаго хожденія металлическихъ денегъ и ассигнацій, при чемъ для пріема серебра въ казенные платежи ежегодно былъ устанавливаемъ особый податной курсъ. Затронутый вопросъ заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія, и въ нашей экономической литературѣ имѣетъ виднаго защитника въ лицѣ одного изъ выдающихся государственныхъ людей, бывшаго министра финансовъ Н. Х. Бунге, который первоначально въ статьяхъ обращалъ вниманіе русскаго общества на этотъ вопросъ [41]), а затѣмъ не задолго до призванія на постъ товарища министра финансовъ весьма обстоятельно изложилъ свой взглядъ въ брошюрѣ о возстановленіи металлическаго обращенія въ Россіи.

VIII.

Въ предыдущемъ въ достаточной степени была разобрана фактическая сторона интересующаго вопроса о появленіи въ нашемъ народномъ хозяйствѣ металлическихъ денегъ и о разрѣшеніи ихъ пріема въ платежи по налогамъ; теперь мы перейдемъ къ оцѣнкѣ принятыхъ мѣръ по водворенію и укрѣпленію металла во внутреннихъ сдѣлкахъ. Пер-

вымъ и главнымъ практическимъ результатомъ примѣненія законовъ о пріемѣ звонкихъ денегъ въ частныхъ сдѣлкахъ и въ платежи въ казну по установленному курсу, а слѣдовательно, постепеннаго ихъ легализированія было водвореніе и укрѣпленіе металлическихъ денегъ въ народномъ обращеніи, вслѣдствіе чего металлъ пересталъ быть только товаромъ, который служитъ для цѣлей украшенія, роскоши и т. п., а сдѣлался полезнымъ и необходимымъ въ качествѣ орудія обращенія въ народномъ хозяйствѣ. До принятія правительствомъ вышеуказанныхъ мѣръ, народное и государственное хозяйство не предъявляло запроса на драгоцѣнные металлы, и они представляли собою у насъ мертвый капиталъ, потребный лишь для частныхъ сдѣлокъ. Поэтому если бы постепенно не вводилось указанныхъ законодательныхъ мѣръ, служившихъ укрѣпленію металлическихъ денегъ въ народномъ и государственномъ хозяйствѣ, то въ такомъ случаѣ драгоцѣннымъ металламъ приходилось бы направиться туда, гдѣ на нихъ существуетъ запросъ и, такимъ образомъ, страна совершенно лишилась бы металлическаго запаса, который, очевидно, въ силу общаго экономическаго закона будетъ тѣмъ дешевле, чѣмъ больше его находится на рынкѣ. Для достиженія подобнаго результата необходимо было прибѣгнуть къ ряду мѣръ не только укрѣпляющихъ металлъ въ обращеніи, но и дѣлающихъ необходимымъ его существованіе путемъ легализированія пріема металла въ платежахъ податей въ казну и въ сдѣлкахъ между частными лицами. При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что водвореніе состоялось при наличности извѣстныхъ условій, при помощи дорого стоющихъ предварительныхъ мѣръ (извлеченіе 241 м. р. ассигнацій изъ обращенія) и совершалось довольно медленно. Въ этомъ случаѣ нельзя не отдать справедливости государственному совѣту и министру финансовъ за ту осторожность, съ которою они относились къ выясненію указаннаго вопроса. Такимъ образомъ постепенно притекало въ обращеніе серебро и золото (съ 1833 года), которыя стали принимать въ платежи налоговъ, вслѣдствіе чего на рынкѣ появились двѣ денежныя единицы—звонкая и бумажно-денежная. Тутъ невольно напрашивается вопросъ, не представляло ли допущеніе совмѣстнаго хожденія двухъ разнородныхъ денежныхъ единицъ скрытой девальваціи? По мнѣнію многихъ разрѣшеніе обращенія металическихъ денегъ съ лажемъ наравнѣ съ бумажными якобы унижаетъ курсъ послѣднихъ, какъ бы не только давая поводъ, но и побуждая для прочности совершать всѣ письменныя сдѣлки непремѣнно на золото и серебро, черезъ что уменьшается потребность въ бумажныхъ деньгахъ и такимъ образомъ является скрытая девальвація. Такъ ли это на самомъ дѣлѣ? По на-

шему мнѣнію, при разрѣшеніи одновременнаго обращенія бумажныхъ и металлическихъ денегъ, государственные люди этой эпохи не допускали и мысли о девальваціи. Объ этомъ до 1839 г. не заходило даже и рѣчи. Они исключительно руководились мыслью путемъ легализаціи металлическихъ денегъ въ народномъ обращеніи облегчить народъ и казначейство. Разумѣется, было бы совершенно нелѣпо мечтать о поднятіи ассигнаціоннаго рубля до al pari, когда онъ упалъ на $^3/_4$ номинальной стоимости, сообразно съ чѣмъ за четверть вѣка успѣли установиться цѣны, а равно и были заключены долговыя обязательства. Мѣры, клонившіяся къ этому, едва ли бы увѣнчались успѣхомъ особенно при условіяхъ тогдашняго управленія министерствомъ финансовъ; къ тому же въ этомъ случаѣ пришлось бы нарушить справедливые интересы всѣхъ должниковъ, получавшихъ ссуды ассигнаціями упавшими до четверти ихъ первоначальной стоимости. По нашему мнѣнію, совмѣстное и одновременное обращеніе металлическихъ и ассигнаціонныхъ денегъ нисколько не вліяло на пониженіе курса послѣднихъ по слѣдующимъ соображеніямъ: большинство сдѣлокъ совершается словесно на ходячія деньги, а разъ существуетъ на монету опредѣленный курсъ, то значитъ въ этомъ случаѣ сдѣлки будутъ совершаться безразлично на ассигнаціи примѣнительно къ курсу серебра. Во вторыхъ, какъ извѣстно, съ наибольшимъ огражденіемъ интересовъ совершаются сдѣлки въ торговомъ быту, гдѣ по существу всѣ цѣны на привозные товары сообразуются и безъ того съ существующимъ курсомъ и соотвѣтственно съ нимъ устанавливаются на товары въ розничной и мелочной торговлѣ. Слѣдовательно, само собою разумѣется, что стоимость ассигнацій едва ли могла понизиться въ обращеніи, что подтверждается курсовыми таблицами, изъ коихъ видно, что въ періодъ расширенія случаевъ совершенія сдѣлокъ на серебро курсъ ассигнацій поднялся на серебро въ слѣдующихъ размѣрахъ: ассигн. рубль стоилъ въ 1830 г. $26^1/_3$ к.,—1831 г. $26^8/_9$ к.,—1832 г. $27^1/_6$,—1833 г. $27^1/_5$, а затѣмъ къ 1839 онѣ возвысились въ цѣнѣ до $33^1/_3$ к. Этотъ фактъ заслуживаетъ весьма серьознаго вниманія, и при другихъ, болѣе благопріятныхъ условіяхъ для развитія экономической жизни, чѣмъ во время Канкрина, стоимость ихъ поднялась бы еще болѣе [12]).

Наконецъ, бумажныя деньги не могутъ понизиться въ силу того, что количество ихъ не увеличивается и, будучи признаваемы законнымъ средствомъ платежей, *онѣ всегда будутъ имѣть собственную цѣну, чѣмъ создается противовѣсъ всѣмъ понижателямъ ихъ достоинства*. При обсужденіи этого вопроса нельзя упускать изъ виду, что хотя количество ассигнацій въ обращеніи за это время не уве-

личивалось, тѣмъ не менѣе сумма денежныхъ знаковъ значительно поднялась въ обращеніи, благодаря крупнымъ выпускамъ билетовъ государственнаго казначейства (серій), имѣвшихъ тотъ же денежный характеръ, какъ и ассигнаціи. Значитъ, не смотря на всѣ указанныя неблагопріятныя условія для поднятія стоимости ассигнацій, онѣ поднялись въ цѣнѣ. Эти факты *неопровержимо* доказываютъ пользу принятыхъ мѣръ къ укрѣпленію металлическаго обращенія внутри страны. Но для многихъ факты не убѣдительны и они утверждаютъ, будто бы разрѣшеніе обращенія металлическихъ денегъ повлечетъ за собою увеличеніе металла въ обращеніи, вслѣдствіе чего произойдетъ увеличеніе количества орудій обращенія, что по теоріи вѣроятностей повліяетъ на пониженіе цѣнности бумажнаго рубля. На самомъ дѣлѣ опасаться этого нельзя: благородныхъ металловъ не такъ много въ обращеніи; далѣе, сравнительно съ бумажными деньгами они представляютъ менѣе удобствъ при переноскахъ, слѣдовательно, едва ли могутъ повліять угнетающе на цѣнность ассигнацій, тѣмъ болѣе, что ими обыкновенно пользуются въ мелочныхъ сдѣлкахъ. Слѣдовательно, если признать всѣ указанныя возраженія мало заслуживающими вниманія и обратиться къ постепенному легализированію металлическихъ денегъ въ сдѣлкахъ, то результатъ указанныхъ мѣръ выразится въ насыщеніи рынка металлическими деньгами, не только вызванными изъ внутри, (когда онѣ скрыты), но и извнѣ, такъ какъ при такихъ условіяхъ иностранные капиталисты направятъ къ намъ капиталы, благодаря значительной выгодности помѣщеній. У насъ минимальный рыночный % 5, въ другихъ государствахъ—2%—1%. Такимъ путемъ будетъ создано сильное противодѣйствіе иностраннымъ и нашимъ колебателямъ курса бумажныхъ денегъ, такъ какъ всегда найдутся металлическія деньги для расплаты, а главное благодаря подобной мѣрѣ укрѣпляется увѣренность въ возможности возстановленія металлическаго обращенія. Подобнаго рода мѣры несомнѣнно гораздо практичнѣе другихъ, потому что во первыхъ, не сопряжены съ матеріальными пожертвованіями со стороны государственнаго казначейства, а во вторыхъ, болѣе прочно содѣйствуютъ укрѣпленію металлическихъ денегъ въ странѣ, вслѣдствіе чего трудно опасаться быстраго исчезновенія ихъ съ появленіемъ политическихъ затрудненій. Подтверждая указанныя соображенія, исторія денежнаго обращенія въ Россіи 1812 — 1839 гг. даетъ достаточныя указанія, что при такомъ порядкѣ всегда найдутся люди, которые постараются воспользоваться подобнымъ положеніемъ дѣлъ для искусственнаго повышенія и пониженія стоимости того и другаго вида денегъ въ странѣ, какъ это было при господствѣ простонародныхъ ла-

жей. Но ближе вглядываясь въ послѣднее явленіе, мы его находимъ не необходимымъ послѣдствіемъ принятія мѣръ, а исключительно характерною *особенностью* эпохи 1830—1839 годовъ, объясняемою отсутствіемъ банкирскихъ конторъ, плохою организаціею почтъ и малою развитостью населенія. Подобное явленіе возможно и теперь, но въ очень ограниченныхъ случаяхъ: напр , вслѣдствіе недостатка мелкихъ купюръ денежныхъ знаковъ, въ провинціальномъ городкѣ быстро устанавливается плата за промѣнъ, и если покупатель уплачиваетъ мелкими деньгами, то получаетъ небольшую скидку. Очень вѣроятно, что при одновременномъ обращеніи серебра и золота съ лажемъ и ассигнацій приходилось многимъ терпѣть, но вѣдь тяжелая сторона возстановленія металлическаго обращенія въ странѣ и заключается въ томъ, что оно требуетъ крупныхъ жертвъ какъ со стороны правительства, такъ и разныхъ классовъ народа. Наивно мечтать о возстановленіи металлическаго обращенія безъ крупныхъ жертвъ и нарушеній частныхъ интересовъ. Между тѣмъ введенныя мѣры подготовляли почву для возстановленія металлическаго обращенія, удерживая въ странѣ благородные металлы. Разумность и полезность всѣхъ указанныхъ мѣръ вполнѣ подтверждается изученіемъ прошлой исторіи нашего денежнаго обращенія. Слѣдовательно, съ полнымъ правомъ можно утверждать, что послѣдовавшее въ 1812—1839 годахъ допущеніе совмѣстнаго обращенія металлическихъ и бумажныхъ денегъ на нашемъ рынкѣ, *не оказывая вліянія на обезцѣненіе послѣднихъ, укрѣпляло въ то же время запасы металла въ народномъ хозяйствѣ*, что сдѣлало возможнымъ самое возстановленіе металлическаго обращенія въ странѣ. Послѣ этого становится понятнымъ, что министръ финансовъ могъ постепенно убѣдиться въ возможности возстановленія металлическаго обращенія въ Россіи.

IX.

Благодаря мѣрамъ, принимавшимся правительствомъ для поднятія курса ассигнаціоннаго рубля, о которыхъ было сказано раньше, а также и улучшеніямъ, обнаружившимся въ ходѣ экономической жизни, курсъ серебрянаго рубля палъ, наконецъ, съ 380 коп. до 3 руб. 50 коп. ассигнаціями. Но это улучшеніе не было постоянно и однообразно—оно подвергалось значительнымъ колебаніямъ, отъ мѣста къ мѣсту, а такъ какъ правительство не принимало мѣръ къ внесенію перемѣнъ въ систему денежнаго обращенія, то явились простонародные лажи, вызывавшіе, какъ было указано, повсемѣстно рядъ жалобъ [43]). Разсуждая съ теоретической точки зрѣнія, можно думать, что сильное

и повсемѣстное развитіе этого явленія въ области нашего народнаго хозяйства находилось въ значительной зависимости отъ отсутствія твердой, разъ навсегда опредѣленной денежной единицы. Благодаря этимъ обстоятельствамъ, въ предѣлахъ нашего отечества дѣйствовали три курса на монету: податной, таможенный и простонародный. Начиная съ 1831 г., т. е. со времени разрѣшенія пріема металлическихъ денегъ въ казну въ уплату разнаго рода сборовъ и налоговъ, министръ финансовъ ежегодно обращался въ государственный совѣтъ съ представленіемъ объ опредѣленіи податнаго курса, хотя предполагалось, что такое единообразіе будетъ достигнуто съ допущеніемъ «какъ естественное послѣдствіе сей системы *въ расходъ не однѣхъ ассигнацій, но и звонкой монеты*» [44]). Замѣчая наплывъ металлическихъ денегъ въ казну, министръ финансовъ, въ интересахъ своего вѣдомства, сталъ входить со второй половины тридцатыхъ годовъ въ государственный совѣтъ съ предложеніемъ о пониженіи податнаго курса, мотивируя это тѣмъ, что золото понижается все болѣе и болѣе, а между тѣмъ простонародный курсъ остался тотъ же [45]). Благодаря же пониженію биржеваго курса, «плательщики находятъ значительную выгоду дѣлать платежи въ казну большей частію звонкою монетою, и хотя министръ финансовъ не оставилъ распорядиться, чтобы *монета сія обращаема была на выполненіе мѣстныхъ расходовъ*, но за всѣмъ тѣмъ она начинаетъ скопляться въ большихъ количествахъ въ казначействахъ». Многіе, однако, уклоняются отъ пріема звонкой монеты, «особенно при удовлетвореніи военнаго министерства слѣдующими ему суммами».

Разумѣется, подъ давленіемъ совокупности подобнаго рода обстоятельствъ, а также указаній свыше, благодаря непосредственнымъ замѣчаніямъ императора Николая Павловича, министръ финансовъ долженъ былъ изыскивать всякаго рода мѣры къ выходу изъ затруднительнаго положенія. Но, какъ оказывается, изъ ознакомленія съ дѣлами этой эпохи, гр. Канкринъ *до 1836 года совершенно не задавался мыслью о возможности возстановленія металлическаго обращенія*. Предлагая же мѣры къ борьбѣ съ простонародными лажами, онъ, главнымъ образомъ, указывалъ два средства: продолженіе пріема металлическихъ денегъ въ казну и сбытъ ихъ по казеннымъ расплатамъ и запретительныя мѣры. Въ этомъ случаѣ имъ продолжалось движеніе, начавшееся, какъ было указано, еще въ управленіе министерствомъ финансовъ гр. Гурьева [46]) съ тѣмъ отличіемъ, что гр. Канкринъ болѣе всего возлагалъ надежды на дѣйствіе запретительныхъ мѣръ. Однако мѣры, предлагаемыя гр. Канкринымъ, встрѣчали оппозицію въ государ-

ственномъ совѣтѣ со стороны разныхъ членовъ совѣта и особенно, кн. Друцкого-Любецкаго. Не смотря на это, въ представленной въ госуд. совѣтъ въ 1837 г. запискѣ министромъ финансовъ, по поводу необходимости прекращенія счета на монету и ассигнаціи по простонароднымъ курсамъ, было указано, что не смотря на принимаемыя мѣры, существованіе лажа объясняется злонамѣренностью, такъ какъ «нигдѣ во внутреннихъ губерніяхъ, гдѣ существуютъ простонародные лажи, непримѣтно недостатка въ мелкой серебряной монетѣ; никогда по симъ губерніямъ на то не жаловались» [47]). Повидимому, это одно обстоятельство только и могло бы, по мнѣнію министра финансовъ, вызвать простонародный лажъ. Такъ какъ простонародные лажи не прекращались, то министръ финансовъ въ 1837 году приступилъ къ выработкѣ мѣръ для ихъ прекращенія. Такою мѣрою, по его мнѣнію, могло бы быть учрежденіе при государственномъ коммерческомъ банкѣ депозитной кассы по серебрянымъ вкладамъ. Основная мысль министра финансовъ, высказанная имъ первоначально во всеподданнѣйшемъ докладѣ, а затѣмъ въ представленномъ въ государственный совѣтъ проектѣ, заключалось въ слѣдующемъ: благодаря постояннымъ колебаніямъ лажа, выигрываютъ на счетъ простонародья, допускающаго такой аліотажъ, «возвышеніе коего, впрочемъ, значительно пріостановилось вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, чтобы губернаторы препятствовали дальнѣйшему усиленію», какъ это доказываетъ распоряженіе сдѣланное на нижегородской ярмаркѣ. Подобный фактъ, по мнѣнію мин. фин. убѣждаетъ въ пользѣ запретительныхъ мѣръ, въ виду чего относительно принятія подобнаго рода мѣръ будетъ сдѣлано представленіе послѣ вакантнаго времени въ государственный совѣтъ. Далѣе, разбирая существующее положеніе подлежащаго его разрѣшенію вопроса, министръ указываетъ, что разговоръ въ обществѣ о единствѣ монеты не имѣетъ значенія и «Россія въ существѣ находится въ счастливомъ положеніи: звонкихъ денегъ много, и ассигнаціи поправляются, примѣръ едва ли бывалый». Обиліе серебряныхъ денегъ въ обращеніи оказалось со времени разрѣшенія пріема звонкой монеты, при чемъ курсъ серебра падая дошолъ до 3 р. 53 к., вмѣстѣ съ чѣмъ увеличивается взносъ серебряныхъ денегъ въ коммерческій банкъ, чего до сего времени не замѣчалось, такъ какъ всего было внесено 9 т. р. Посему будетъ удобно принимать серебро на храненіе и выдавать на принятые вклады свидѣтельства, которые мало по малу войдя въ народное обращеніе, могутъ служить важнымъ приготовленіемъ для переложенія нынѣшнихъ ассигнацій на серебро, если бы правительство признало нужнымъ и возможнымъ приступить къ сей огромной мѣрѣ впослѣдствіи [48]). — Такова исходная точка зрѣнія

гр. Канкрина. Кромѣ того, онъ полагалъ еще необходимымъ принять запретительныя мѣры, заключающіяся въ воспрещеніи сдѣлокъ на монету по простонароднымъ лажамъ. Слѣдовательно, предлагаемыя имъ мѣры дѣлились на двѣ: запретительную и положительную. Послѣдняя заключалась въ созданіи депозитныхъ билетовъ; о нихъ гр. Канкринъ въ письмѣ къ М. М. Сперанскому, съ которымъ онъ постоянно совѣщался по финансовымъ вопросамъ, выражается слѣдующимъ образомъ: «я предложилъ депозитные билеты, какъ невинный и безопасный способъ для облегченія оборотовъ и какъ приготовительную мѣру *для введенія серебряныхъ ассигнацій*, если бы разсуждено было впослѣдствіи къ тому приступить». Представленная министромъ финансовъ записка съ указаніемъ мѣръ, клонящихся къ прекращенію дѣйствія простонародныхъ лажей, вызвала оживленный обмѣнъ мыслей среди членовъ государственнаго совѣта, и, по нашему мнѣнію, государственному совѣту принадлежитъ весьма видная и почетная роль въ рѣшеніи столь важнаго вопроса, какъ возстановленіе металлическаго обращенія. Онъ отнесся къ нему съ полнымъ вниманіемъ и подвергъ его тщательному разсмотрѣнію. Но такъ какъ представленіе министра финансовъ вызвало въ средѣ членовъ совѣта разногласіе, при чемъ наиболѣе видные члены совѣта гр. М. М. Сперанскій, Друцкой-Любецкій и адмиралъ Грейгъ обѣщали представить замѣчанія на внесенный проектъ, то въ виду послѣдовавшаго съ ихъ стороны обѣщанія, государственный совѣтъ отложилъ разрѣшеніе вопроса впредь до представленія ими замѣчаній на представленіе министра финансовъ. Затѣмъ въ 1837 г. (29 ноября) въ общемъ собраніи государственнаго совѣта былъ подвергнутъ обсужденію вопросъ о воспрещеніи всякаго рода сдѣлокъ на монету по простонароднымъ курсамъ. Такъ какъ мѣры, предлагаемыя для уничтоженія лажей, распредѣляются на запретительныя и финансовыя, то общее собраніе, согласно съ мнѣніемъ д—та государственной экономіи, нашло первыя мало пригодными для достиженія намѣченной цѣли. Что же до дѣйствія вторыхъ, то оно полагало, что для устраненія лажей «было бы необходимо сдѣлать измѣненія или переворотъ въ самой финансовой системѣ». Хотя государственный совѣтъ находитъ дѣло весьма труднымъ, но въ виду предложенія нѣкоторыхъ своихъ членовъ, напр., кн. Друцкого-Любецкаго и Грейга, обѣщавшихъ представить планы уничтоженія ажіотажа, такъ и о депозитной кассѣ, было рѣшено отложить разсмотрѣніе вопроса, пока они не представятъ обѣщанныхъ ими записокъ. Грейгъ и Друцкой-Любецкій подали особое мнѣніе противъ учрежденія депозитной кассы, почему государственный совѣтъ постановилъ передать проектъ министра финансовъ и сдѣлан-

ныя на него возраженія для разсмотрѣнія въ соединенные департаменты законовъ и государственной экономіи. Приведенные факты вполнѣ указываютъ, какъ осторожно отнесся госуд. совѣтъ къ разрѣшенію такого крупнаго вопроса въ области народнаго хозяйства, какъ возстановленіе металлическаго обращенія: онъ вовсе не спѣшилъ его разрѣшеніемъ, напротивъ, предоставилъ время для всесторонней подготовительной работы.

Что касается до возраженій противу устройства депозитной кассы, то, по мнѣнію адмирала Грейга, исходныя точки зрѣнія министра финансовъ невѣрны, такъ какъ его мотивы въ пользу устройства депозитной кассы слѣдующіе: будто замѣчается чрезвычайный приливъ серебряныхъ денегъ въ государственномъ казначействѣ съ тѣхъ поръ, какъ дозволено платить подати по произволу ассигнаціями и звонкою монетою; вслѣдствіе же накопленія встрѣчается затрудненіе въ перевозкѣ оной изъ одного мѣста въ другое. Что касается перваго мотива, то, по мнѣнію адмирала Грейга, приливъ далеко не такъ значителенъ, и имъ пользуются, благодаря пріему въ казну по 3 руб. 60 коп. ассигнаціями за серебряный рубль, когда на рынкѣ онъ стоитъ 352 — 353 коп. Вообще приливъ серебра никакихъ опасеній не внушаетъ, такъ какъ количество денегъ нисколько не увеличивается на рынкѣ. Если же онъ тяжело ложится на казначейство, то подобное неудобство отвратимо разрѣшеніемъ казначейству выдавать деньги въ уплату монетою по установленному курсу. Слѣдовательно, не существуетъ никакихъ основаній къ устройству депозитной кассы. Что касается до ея устройства на намѣченныхъ министромъ финансовъ основаніяхъ, то онъ не можетъ представить, какой успѣхъ она можетъ имѣть, когда серебро можетъ приносить процентъ въ качествѣ вклада, а будучи положено на храненіе—ничего: тамъ выдается билетъ именной, а здѣсь на предъявителя. Высказанное мнѣніе адмираломъ Грейгомъ, не смотря на вѣскость и убѣдительность доводовъ, едва ли могло оказать вліяніе на членовъ совѣта, такъ какъ для него самого, повидимому, неяснымъ представлялось значеніе такой простой мысли, какъ выпускъ депозитныхъ билетовъ. Между тѣмъ рекомендуемая министромъ финансовъ мѣра имѣетъ дѣйствительно важное преимущество—создать въ народномъ обращеніи размѣнные билеты, которые представляютъ двоякаго рода удобство: легкость обращенія и немедленность размѣна по предъявленію въ кассу. Подобное, хотя въ нѣсколько иной формѣ, предложеніе не было новостью: оказывается, что предшественникъ гр. Канкрина не задолго до выхода изъ министерства предполагалъ взамѣнъ извлекаемыхъ ассигнацій изъ обращенія выпускать би-

леты, основанные на серебрѣ, но не успѣлъ этого привести въ исполненіе.

Несравненно болѣе крупное и важное значеніе имѣетъ записка о монетномъ обращеніи представленная Сперанскимъ. Онъ не ограничился изложеніемъ существующей денежной системы и критикой проекта министра финансовъ, а представилъ весьма стройный планъ для возстановленія металлическаго обращенія, въ которомъ указалъ на двоякаго рода мѣры, ведущія къ этой цѣли: подготовительныя и окончательныя. Въ указанное время перваго рода мѣры заключаются въ стремленіи облегчить и ускорить движеніе серебряной монеты, установленіемъ особыхъ банковыхъ сохранныхъ билетовъ, основанныхъ на дѣйствительномъ вкладѣ серебра, такъ, чтобы каждый билетъ могъ быть во всякое время по первому предъявленію размѣненъ на серебро и обратно серебро на билеты (что, по его словамъ, можетъ быть устроено при коммерческомъ банкѣ изъ податей, поступающихъ серебромъ). Такіе билеты возможно принимать вмѣсто серебра во всѣхъ казначействахъ рубль за рубль, а вмѣсто ассигнацій по установленному курсу, для чего существующій податной курсъ объявить постояннымъ, неизмѣннымъ. По мнѣнію гр. Сперанскаго результатъ мѣръ выразится въ слѣдующемъ: 1) кругъ обращенія серебряной монеты расширится, 2) сократится потребность въ ассигнаціяхъ, и 3) отъ сокращенія ассигнацій пріостановится дальнѣйшее ихъ повышеніе [49]). Почва для водворенія таковаго обращенія, по мнѣнію Сперанскаго, была подготовлена уже тѣмъ, что система ассигнацій изъ прежняго неопредѣленнаго состоянія приведена уже въ опредѣленное, дальнѣйшій выпускъ ассигнацій навсегда остановленъ. Но этимъ только было положено начало рѣшенія вопроса о возстановленіи металлическаго обращенія [50]), что Сперанскій считалъ одною изъ важнѣйшихъ задачъ государства, такъ какъ металлическое обращеніе представляетъ устойчивость, обезпечивающую правильность совершенія гражданскихъ и торговыхъ оборотовъ. Въ виду этого второю мѣрою Сперанскій считалъ переложеніе ассигнацій въ сохранные билеты. Таковъ въ краткихъ чертахъ былъ ходъ мыслей Сперанскаго о мѣрахъ къ водворенію металлическаго обращенія въ нашемъ народномъ хозяйствѣ. Онъ выразилъ свои мысли въ такой ясной и въ то же время блестящей по изложенію формѣ, что не могъ не повліять на гр. Канкрина, который по прочтеніи его записки отвѣтилъ ему слѣдующее: «я читалъ со всѣмъ вниманіемъ сію бумагу, столь занимательную и по важности предметовъ въ оной содержащихся и по самому образу ихъ изложенія — первая часть сего сочиненія

весьма занимательна и по теоріи и по фактамъ, и я увѣренъ, что оная измѣнитъ образъ мыслей у нѣкоторыхъ во многомъ». Въ заключеніе же указываетъ на отличіе хода его «соображеній отъ предположенія Вашего Сіятельства, присовокупивъ заключеніе мое о ходѣ, какой сему дѣлу, по мнѣнію моему, можно бы дать, не рѣшая теперь тѣхъ предположеній, въ современности или удобности которыхъ я не совсѣмъ убѣжденъ. Сообщая все сіе на усмотрѣніе Ваше и покорнѣйше прошу нѣкоторую сбивчивость въ изложеніи приписать болѣзненному моему состоянію». Не отступая въ принципѣ отъ предложеній Сперанскаго, онъ ввелъ нѣкоторыя измѣненія или какъ онъ самъ выражался «я предложилъ депозитные билеты какъ невинный и безопасный способъ для облегченія оборотовъ и какъ—приготовительную мѣру *для введенія серебряныхъ ассигнацій*, если бы разсуждено было впослѣдствіи къ тому приступить» [51]). Этотъ отрывокъ указываетъ, въ какомъ неопредѣленномъ положеніи находился вопросъ о возстановленіи металлическаго обращенія у самого министра финансовъ не задолго еще до реформы. Не много спустя, у него образовалось болѣе опредѣленное сужденіе по этому важному вопросу, какъ это видно изъ слѣдующаго его письма къ государственному секретарю М. Корфу: «что предполагаемая мною система—обратить, если признано будетъ нужнымъ, нынѣшнія ассигнаціи въ серебряныя — посредствомъ умѣреннаго размѣннаго фонда, не исключаетъ того, чтобы массу оныхъ нельзя было по мѣрѣ потребности умножить, лишь бы соразмѣрно сему усилить депозитный фондъ» [52]). Не въ видахъ только біографическаго, но общаго интереса, мы сгруппируемъ отличительныя черты въ предложеніи Сперанскаго и Канкрина—сопоставленіе ихъ покажетъ, въ чемъ заключается разница. Сперанскій предлагалъ выпускъ сохранныхъ билетовъ по единообразному податному курсу въ 3.60 к. за рубль. Обезпеченіемъ размѣнности выпущенныхъ билетовъ могли бы служить вклады серебряныхъ денегъ. Канкринъ же предлагалъ выпустить депозитные билеты, придавъ имъ тѣ же качества, которые должны были имѣть сохранные билеты, по курсу въ 350 к. за рубль (соотвѣтственно биржевому) и для обезпеченія размѣнности образовать особый фондъ. Дальнѣйшее отличіе заключалось въ томъ, что Сперанскій предлагалъ бо́льшую постепенность и медленность при переводѣ ассигнацій въ сохранные билеты, чѣмъ это случилось. Такимъ образомъ по существу предположеніе Канкрина не отступаетъ отъ проекта Сперанскаго. Дѣло объ устройствѣ денежной системы велось такъ секретно, что Канкринъ самъ писалъ много бумагъ, касающихся этого вопроса и держалъ дѣло въ глубокой тайнѣ.

Быстрый и успѣшный ходъ реформы нашего денежнаго обращенія въ административныхъ и законодательныхъ учрежденіяхъ въ значительной степени объясняется тѣмъ интересомъ, который проявлялъ къ нему императоръ Николай I. Такъ, когда министръ финансовъ представилъ государю всеподданѣйшій докладъ о томъ, что предложеніе объ уничтоженіи простонародныхъ курсовъ и о введеніи билетовъ депозитной кассы, или серебряныхъ ассигнацій внесено въ государственный совѣтъ, то государь надписалъ «желаю, чтобы дѣло сіе въ совѣтѣ не замедлилось», что̀ и было сообщено министромъ финансовъ государственному секретарю [53]). Департаментъ государственной экономіи, разсматривая предложеніе мин. финансовъ, сначала остановилъ вниманіе на запретительныхъ мѣрахъ, предлагаемыхъ для борьбы съ простонародными курсами, и съ своей стороны нашелъ ихъ мало пригодными для достиженія намѣченной цѣли, а указывалъ, что въ этомъ дѣлѣ крупное значеніе играетъ разъясненіе населенію существующихъ недостатковъ и злоупотребленій въ области денежнаго обращенія; такъ, напр., пятизлотые (75 к.), будучи высылаемы изъ Польши и входя въ народное обращеніе, повышались значительно выше дѣйствительной стоимости. Когда же министерство разъяснило это населенію, то цѣны установились настоящія. Между тѣмъ отъ существующихъ у насъ порядковъ сильно страдаютъ крестьяне земледѣльцы, которымъ за продукты и труды уплачиваютъ серебромъ и золотомъ по простонародным курсамъ; когда же они даютъ ихъ въ уплату податей, то теряютъ при этомъ 18%. Департаментъ госуд. экон., перечисливъ мѣры, могущія способствовать уничтоженію простонародныхъ лажей, высказалъ свое убѣжденіе, что для прекращенія этого зла было бы лучше «установить ассигнаціи на серебро по опредѣленному единожды курсу *въ уровень съ нынѣшними ассигнаціями*, выпуская первыя по мѣрѣ вступленія въ казну серебряной монеты и извлекая изъ обращенія послѣднюю» [54]) (въ такой первоначальной формулировкѣ нельзя не узнать вліянія записки Сперанскаго).

Какъ только въ государственномъ совѣтѣ укрѣпилось сознаніе о возможности перейти безъ всякихъ потрясеній экономическаго строя къ новой денежной системѣ, которая только и можетъ прекратить вредное вліяніе простонародныхъ лажей, то это выразилось въ томъ, что онъ пересталъ соглашаться на нѣкоторыя частныя предложенія министра финансовъ, какъ на это указываетъ такого рода эпизодъ въ 1838 году: министръ представилъ въ гос. совѣтъ записку объ установленіи податнаго и таможеннаго курса на 1839 г., въ которой предлагалъ серебряный рубль считать не по прежнему въ 3 р. 60 к. асси-

гнаціи, а въ 350 к. Департаментъ государственной экономіи выразилъ, что гораздо лучше отнести все это къ тому времени, когда произойдетъ окончательное обсужденіе вопроса объ устройствѣ депозитной кассы и объ уничтоженіи простонародныхъ лажей на ассигнаціи и монету, ибо существующій казенный курсъ продолжается 8 лѣтъ и безъ неудобства можетъ быть оставленъ еще на годъ. Но министръ финансовъ возразилъ, что онъ готовъ держаться своего мнѣнія по слѣдующимъ соображеніямъ: съ 1827 по 1831 годъ государственный совѣтъ, соображаясь съ биржевымъ курсомъ, уменьшалъ постепенно податной курсъ на серебро отъ 3 руб. 70 коп. до 3 руб. 60 коп. безъ малѣйшихъ затрудненій; сохраненіе же податнаго курса выше биржеваго причинитъ нынѣ казнѣ убытки, такъ какъ плательщики будутъ платить серебромъ, и большое его количество накопится въ Петербургѣ. Благодаря же откупщикамъ, отъ которыхъ принимается серебромъ 30% причитающихся съ нихъ суммъ,—зло еще болѣе увеличится. Посему министръ финансовъ не можетъ принять на себя какую либо отвѣтственность за непредвидимые нынѣ послѣдствія отъ сохраненія прежняго податнаго и откупнаго курса «по столь важному финансовому источнику», и финансовое вѣдомство рискуетъ понести отъ этого потерю до $2^1/_2$ и болѣе милл. руб. по таможеннымъ пошлинамъ. Представленіе министра вызвало противорѣчіе въ рѣзкомъ заявленіи кн. Друцкого-Любецкаго, доказывавшаго безнравственность подобныхъ мѣръ, и всѣ члены единогласно признали необходимымъ «возобновить, вслѣдствіе онаго, свои сужденія». Въ виду этого департаментъ потребовалъ дальнѣйшихъ объясненій отъ министра финансовъ, который прислалъ таковыя, заявляя, что по болѣзни не знаетъ, появится ли онъ самъ въ засѣданіи или нѣтъ. На предложенные вопросы министръ финансовъ далъ нѣсколько новыхъ фактическихъ разъясненій, подкрѣплявшихъ ранѣе имъ высказанные доводы, но, повидимому, они не произвели желательнаго для министра финансовъ впечатлѣнія, потому что, разсмотрѣвъ его представленіе, а также мнѣніе кн. Друцкого-Любецкаго и дѣлопроизводство по тому же предмету 1834 г., вопреки представленію министра финансовъ, было *рѣшено держаться единообразнаго курса* для податей и таможенныхъ сборовъ въ 3 руб. 60 к. Такимъ образомъ, по замѣчанію департамента, въ предѣлахъ Россіи установились три разнообразные курса: податной, биржевой, простонародный. Въ виду того, что затронутый вопросъ связанъ со всею существующею денежною системою, было положено продолжить это еще на одинъ годъ, не смотря на высказанное министромъ финансовъ опасеніе, что существованіе податнаго курса выше биржеваго повлечетъ наплывъ

серебра въ Петербургъ и, наконецъ, вызоветъ другія неудобства. Общее собраніе согласилось съ мнѣніемъ департамента, и министръ остался при своемъ мнѣніи одинъ [55]). Приводя этотъ эпизодъ, мы полагаемъ, что государственный совѣтъ, въ этомъ случаѣ, не желалъ болѣе входить въ обсужденіе частныхъ вопросовъ и задерживать дальнѣйшее разрѣшеніе крупнѣйшаго вопроса экономической жизни—возстановленіе у насъ металлическаго обращенія. Надо думать, что среди членовъ госуд. совѣта укрѣпилась мысль, что настало время покончить съ этимъ вопросомъ по существу, а не откладывать его, обращаясь къ рѣшенію частныхъ вопросовъ.

Обсужденіе такого крупнаго экономическаго вопроса, какъ устройство денежной системы, на болѣе правильныхъ началахъ въ предѣлахъ нашего отечества, очевидно, должно было занять много времени въ государственномъ совѣтѣ. Какъ оказывается, рядъ засѣданій соединенныхъ департаментовъ законовъ и государственной экономіи былъ посвященъ разсмотрѣнію вопроса о мѣрахъ къ устраненію лажа новымъ устройствомъ нашей денежной системы. Въ предыдущемъ было указано, что въ государственномъ совѣтѣ приступили къ обсужденію мѣръ, клонящихся къ устраненію лажа не раньше, чѣмъ представили возраженія адм. Грейгъ и кн. Друцкой-Любецкій. Сущность сдѣланнаго возраженія первымъ была нами разобрана; теперь только остается привести resumé весьма обширной записки кн. Друцкого-Любецкаго—«не запретительными мѣрами, но токмо выпускомъ въ кругообращеніе нужнаго количества монетъ и ихъ представителей, т. е. ассигнацій съ свойственными узаконеніями устранятся у насъ биржевой, казенный и простонародный курсы, а тѣмъ самымъ отвратится существующій нынѣ лажъ». Отсюда вытекаетъ, что кн. Друцкой-Любецкій настаивалъ на коренныхъ измѣненіяхъ всей денежной системы. Когда, такимъ образомъ, все было въ достаточной степени подготовлено, то проектъ опять былъ заслушанъ въ засѣданіи государственнаго совѣта. При обсужденіи было высказано, что «корень возникшаго и такъ быстро и всемѣстно разросшагося зла *таится именно въ недостаткахъ нашей денежной системы*», а сообразно съ представленными министромъ финансовъ соображеніями и дополненіями департамента было признано необходимымъ пересмотрѣть предложенныя министромъ финансовъ мѣры и «воспретить подъ страхомъ наказанія всѣ словесныя сдѣлки, равно наличную куплю и продажу *по счету* на монету». Но такъ какъ эта мѣра была недостаточна для прекращенія дѣйствія простонародныхъ лажей, то было постановлено: 1) учредить депозитную кассу съ правомъ выпуска 5, 10, 25, 50, 100 руб. депозитныхъ билетовъ и обезпечить ихъ фон-

домъ и дать хожденіе наравнѣ съ серебромъ и на ассигнаціи по податному курсу—за изъятіемъ таможенныхъ сборовъ; податной курсъ долженъ быть назначаемъ въ согласіи съ биржевымъ; 2) съ учрежденіемъ депозитной кассы переложить на серебро подати и сборы; 3) когда «ходъ ихъ установится вполнѣ» переложить всѣ доходы и расходы казны на кредитные билеты. Въ то же время переложить, по одинаковому курсу, банковые долги и вклады, и сдѣлать особое распоряженіе о фондахъ ассигнаціонныхъ [56]).

Въ такомъ видѣ это было перенесено въ общее собраніе департаментовъ государственнаго совѣта, «которые не могли не постановить сего въ виду нынѣшняго столь тягостнаго положенія денежныхъ у насъ дѣлъ». По мнѣнію общаго собранія, денежные знаки «сдѣлались сами предметомъ торга. Они непрестанно измѣняются въ цѣнѣ своей, а на пространствѣ имперіи сіи измѣненія *столько многоразличны, что каждый, такъ сказать, городъ, каждое мѣсто имѣетъ свой особенный денежный курсъ ассигнацій, серебра, золота и даже мѣдной монеты*». Особенно отъ подобнаго порядка теряютъ лица, получающія опредѣленное жалованье, сельскіе хозяева, получающіе оброки, работники и простой народъ. Общее собраніе государственнаго совѣта, разсмотрѣвъ высказанное мнѣніе департаментовъ, въ свою очередь высказало, что «установленіе серебряной монеты главною платежною государственною монетою, разрѣшеніе пріема во всѣ казенные и банковые по опредѣленному постоянному курсу» и устройство депозитной кассы и вымѣнъ ассигнацій «суть единственныя средства, которыми можно выйти изъ настоящаго затруднительнаго и долѣ нетерпимаго положенія». Таково было рѣшеніе общаго собранія государственнаго совѣта,—въ основаніе котораго легли начала, выработанныя при разборѣ министерскаго законопроекта въ департаментахъ. Нѣкоторыми изъ членовъ были дѣлаемы разнаго рода замѣчанія, но всѣ они имѣютъ болѣе или менѣе второстепенное значеніе, за исключеніемъ одного представившаго наиболѣе затрудненій, именно установленія отношенія между металлическими деньгами и ассигнаціями. Какъ и слѣдовало ожидать, этотъ вопросъ наиболѣе привлекъ къ себѣ вниманіе министра при первоначальной выработкѣ проекта, а потомъ членовъ государственнаго совѣта. Министръ финансовъ задавалъ вопросъ: какой надо установить курсъ серебрянаго рубля при объявленіи его денежною единицею—3 р. 60 к. или ниже. По существу этотъ вопросъ представлялъ наиболѣе затрудненій, и понятно поэтому, онъ возбуждалъ наиболѣе опасеній. Въ виду представляемыхъ этимъ вопросомъ затрудненій министръ финансовъ обращался къ Сперанскому, по мнѣнію котораго надо было

принять серебряный рубль за 360 к.—это былъ послѣдній къ нему запросъ, такъ какъ съ нимъ вскорѣ случился ударъ. По мнѣнію гр. Канкрина, курсъ серебрянаго рубля слѣдуетъ остановить не на 360 коп., а 350 к. Основаніе для этого онъ видѣлъ въ пониженіи стоимости серебра, курсъ котораго на биржѣ съ 1828 г. съ 3 руб. 70 коп. ассигнацій за серебряный рубль, постепенно падая на 3 руб. 60 коп. и т. д., дошелъ до 3 руб. 52 коп. на рынкѣ. Къ этому же времени онъ стоялъ еще ниже. Поэтому представлялось опасеніе, что если курсъ будетъ установленъ выше биржеваго, то въ такомъ случаѣ вкладчики коммерческаго банка и сохранныхъ казенъ потребуютъ вклады обратно, а это помимо потерь на уплатѣ по курсу, могло вести къ несостоятельности казенныя кредитныя учрежденія, такъ какъ вклады были давно затрачены въ долгосрочныя помѣщенія. Въ виду этого министръ финансовъ полагалъ болѣе цѣлесообразнымъ, установить курсъ въ 3 руб. 50 коп. ассигнаціями, въ чемъ онъ встрѣтилъ поддержку со стороны нѣкоторыхъ вліятельныхъ членовъ государственнаго совѣта, какъ, наприм., вице-канцлера Нессельроде и другихъ [87]). Такимъ образомъ, наконецъ, былъ разрѣшенъ вопросъ о возстановленіи въ предѣлахъ нашего отечества металлическаго обращенія, къ чему стремились со времени введенія въ обращеніе ассигнацій. Какъ извѣстно, для достиженія намѣченной цѣли правительство употребляло дорого стоющія мѣры; все это не увѣнчалось быстрымъ успѣхомъ, такъ какъ *не доставало постоянства и твердости въ преслѣдованіи намѣченной цѣли.* Такъ, наконецъ, былъ рѣшенъ вопросъ, столь продолжительное время занимавшій общественное вниманіе и сильно заботившій правительство.

Когда изучаются законодательныя работы, то никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду, что одно дѣло представляетъ проведеніе мѣръ въ законодательномъ собраніи, другое—предварительныя и подготовительныя работы и послѣдующая дѣятельность подлежащаго вѣдомства по приведенію мѣръ въ практику. То и другое имѣетъ чрезвычайно важное значеніе. Разумѣется, какъ и всякій законопроектъ, такъ и проектъ объ устройствѣ денежной системы на-иныхъ началахъ, предварительно внесенія въ государственный совѣтъ, былъ разработанъ министромъ финансовъ, и при томъ разработка совершалась въ большомъ секретѣ. Не смотря на принятіе мѣръ предосторожности, публика интересовалась происходящимъ, но никто не могъ высказать печатно или же въ совѣщательномъ собраніи, на какихъ началахъ желательно построить реформу денежнаго обращенія.

Сообразно характеру той эпохи и личнымъ наклонностямъ, гр. Канкринъ велъ дѣло въ большой тайнѣ и самъ писалъ цѣлую массу сюда

относящихся бумагъ. Ближайшимъ его помощникомъ былъ директоръ особенной канцеляріи по кредитной части, впослѣдствіи министръ финансовъ гр. Ѳ. П. Вронченко, какъ кажется, человѣкъ семинарскаго образованія и, повидимому, совершенно лишенный знакомства съ экономическими науками. Поэтому едва ли въ разработкѣ этого вопроса что либо и можетъ принадлежать ему—онъ былъ простымъ исполнителемъ приказаній министра финансовъ, человѣка весьма упрямаго и самолюбиваго, не признававшаго никакихъ авторитетовъ, кромѣ себя. Канкринъ страдалъ недостаткомъ, часто присущимъ очень умнымъ людямъ: не придавать большаго значенія выбору ближайшихъ своихъ помощниковъ. Понятно поэтому, вся тяжесть работы по возстановленію металлическаго обращенія лежала исключительно на немъ. Благодаря этому, министру приходилось къ ущербу сущности дѣла входить въ массу мелочей, упуская изъ виду дѣйствительно крупные вопросы. Между тѣмъ по нашему глубокому убѣжденію, первоначальная разработка и постановка вопроса имѣетъ первостепенное значеніе, но она можетъ быть болѣе или менѣе удачно осуществлена въ томъ лишь случаѣ, когда она поручается людямъ образованнымъ и знающимъ. А такъ какъ въ данномъ случаѣ этого не было, то законодательство о денежномъ обращеніи отличается крупными недостатками, о которыхъ будетъ сказано ниже.

Самое опубликованіе о возстановленіи въ денежномъ обращеніи серебряной монетной единицы было сдѣлано въ манифестѣ 1 іюля 1839 г., въ которомъ заключалось слѣдующее: серебряная россійскаго чекана монета установляется главною государственною платежною монетою, а серебряный рубль, настоящаго достоинства и съ настоящими его подраздѣленіями, главною, непремѣняемою законною мѣрою (монетной единицей) обращающихся въ государствѣ денегъ, ассигнаціи же являются вспомогательнымъ знакомъ цѣнности съ опредѣленіемъ имъ навсегда опредѣленнаго курса. Съ опубликованіемъ манифеста всѣ сдѣлки какъ казны, такъ и частныхъ лицъ должны быть совершаемы единственно на серебряную монету. Что касается платежей, то они могутъ быть совершаемы какъ серебромъ, такъ и ассигнаціями по установленному курсу. Такимъ образомъ, у насъ было возстановлено металлическое обращеніе съ тѣмъ отличіемъ, что рубль не довели до al pari, а предварительно фиксировали его стоимость, на чемъ настаивалъ въ своемъ сочиненіи Weltreichthum, Nationalreichthum und Staatswirthschaft, служившемъ ему программой его послѣдующей дѣятельности, Е. Ф. Канкринъ [58]), а за тѣмъ, когда укрѣпились въ обращеніи страны металлическія деньги, то правительство, не дѣлая крупныхъ отступленій

отъ закона 1812 г., коимъ денежною единицею были признаны ассигнаціи, стало въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускать серебряную монету въ уплату казенныхъ налоговъ. Такими постепенными и разумными законодательными мѣрами было подготовлено у насъ укрѣпленіе обращенія металлическихъ денегъ въ странѣ. Когда это удалось *и внутреннее обращеніе стало изобиловать звонкою монетою*, то осталось лишь сдѣлать эту мѣру общей и объявить денежною единицею серебряный рубль россійскаго чекана.

X.

Съ 1 января 1840 г. была введена и другая мѣра, предложенная министромъ финансовъ, депозитная касса. Цѣль учрежденія послѣдней заключалась въ стремленіи создать легко подвижные знаки, размѣнные на металлъ, которые бы ходили на равнѣ съ узаконенною серебряною единицею. Для упроченія довѣрія въ обществѣ къ денежнымъ билетамъ, выпускаемымъ изъ депозитной кассы, имъ было придано качество быть принимаемыми во всѣхъ платежахъ на равнѣ съ серебромъ; кромѣ того для обезпеченія вкладчиковъ было узаконено: поступающую въ депозитную кассу монету хранить неприкосновенно и отдѣльно отъ суммъ коммерческаго банка подъ отвѣтственностію сего банка и наблюденіемъ особыхъ директоровъ изъ членовъ совѣта государственныхъ кред. уст. и ни въ какой расходъ, какъ только для обратнаго промѣна билетовъ на серебро не употреблять. Вводя указанную мѣру, министръ финансовъ ревностно слѣдилъ за ходомъ ея операцій, и ему ежедневно доносили о вкладчикахъ, берущихъ вклады обратно. Оказывается, что касса встрѣтила крупный успѣхъ въ обществѣ. Этому содѣйствовало слѣдующее обстоятельство—серебро слишкомъ громоздко для перевозокъ, пересылокъ, такъ какъ въ тысячѣ рубляхъ его находилось 1 п. 19 ф. 59 зол. Разумѣется, уже въ виду этого каждое лицо предпочитало взамѣнъ его имѣть размѣнные на серебро депозитные билеты, принимавшіеся во всѣхъ платежахъ. Для дальнѣйшаго распространенія ихъ въ обществѣ билеты депозитной кассы были разосланы по разнымъ городамъ, какъ-то: въ Москву, Ригу, Одессу и т. д. Наиболѣе ходкій оборотъ билеты получили въ Одессѣ. Вообще же, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ управляющими казенными палатами, оказывается, что билеты шли хорошо между помѣщиками и купцами, тогда какъ между крестьянами мало. Такимъ образомъ, они были признаны деньгами, и только въ Москвѣ по поводу ихъ возникли толки, что это не государственныя облигаціи, а векселя коммерческаго банка.

Крупное значеніе двухъ указанныхъ мѣръ заключалось въ томъ, что благодаря имъ, была узаконена и опредѣлена денежная единица, на которую было предписано совершеніе всѣхъ казенныхъ сдѣлокъ съ уплатою серебромъ или же ассигнаціями по разъ навсегда установленному курсу. Для облегченія хода серебряной монеты были введены въ народное обращеніе легко подвижные денежные знаки выдаваемые изъ депозитной кассы—депозитные билеты. Благодаря принятымъ мѣрамъ, былъ прекращенъ простонародный лажъ и курсы на серебро стали приравляться къ одной мѣрѣ 3 руб. 50 к. Что именно такія слѣдствія повлекли принятыя мѣры, на это указываютъ донесенія изъ разныхъ мѣстъ Россіи; для примѣра приведемъ рапортъ таганрогскаго градоначальника, который доносилъ Государю, что простонародный лажъ прекратилъ свое дѣйствіе; торговцы понизили цѣну на предметы соотвѣтственно лажу въ 3 р. 50 к.; не понижена цѣна на желѣзо, строевой лѣсъ, «на хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ по скудному урожаю». Точно также былъ прекращенъ лажъ въ оренбургскомъ краѣ и въ другихъ мѣстахъ россійской имперіи [59]).

XI.

Приведенные факты воочію доказываютъ, съ какимъ трудомъ было сопряжено возстановленіе металлическаго обращенія, потребовавшее предварительнаго принятія мѣръ по изъятію значительной части ассигнацій изъ оборота, а также проведенія законодательныхъ мѣръ къ водворенію обращенія въ народномъ хозяйствѣ металлическихъ денегъ. Въ мѣрахъ 1 іюля 1839 г. заключается суть реформы. Послѣдовавшія затѣмъ измѣненія, именно: введеніе кредитныхъ билетовъ и замѣна всѣхъ денежныхъ знаковъ государственными кредитными билетами, представляютъ второстепенный интересъ. Поэтому, не касаясь болѣе фактической стороны реформы, мы обратимъ главнѣйшее вниманіе на разборъ вопроса: въ какой мѣрѣ принятыя мѣры содѣйствовали упроченію металлическаго обращенія и характеризовали его продолжительность. Но прежде, чѣмъ коснуться этого вопроса, мы посмотримъ, какое впечатлѣніе и вліяніе произвели разсмотрѣнныя мѣры на современное общество? Въ этомъ случаѣ надо различать западно-европейское общество и наше. Что касается до перваго, то, если судить по оффиціальнымъ сообщеніямъ нашихъ должностныхъ лицъ, тамъ мѣры по возстановленію металлическаго обращенія были приняты весьма сочувственно [60]). Такъ, напримѣръ, нашъ генеральный консулъ въ Бразиліи, между прочимъ, упоминаетъ, что по полученіи манифеста отъ

1 іюля 1839 г. о денежной нашей системѣ «министры бразильскіе прочитали оный съ удивленіемъ, смѣшаннымъ съ сожалѣніемъ, если не съ завистью, изъявляя, что и они охотно бы послѣдовали такимъ прекраснымъ примѣрамъ высокой мудрости и патріотической ревности». Изложенные въ подобномъ видѣ отзывы едва ли представляютъ дѣйствительное отношеніе къ этому вопросу, да для насъ и не такъ важно знать, какъ думали бразильскіе и иные министры о нашей денежно-кредитной реформѣ. Такъ какъ указанная мѣра наиболѣе касалась русскихъ людей, поэтому интереснѣе знать, какое впечатлѣніе произвели эти мѣры—у насъ. Всякое нововведеніе, захватывающее обширный кругъ лицъ и притомъ подготовляемое въ тиши, какъ, напримѣръ, реформа возстановленія металлическаго обращенія, должно изумить массу, находящуюся въ полномъ невѣдѣніи относительно происходящихъ на ея глазахъ фактовъ первостепенной важности. Несомнѣнно, для темной массы населенія принятая мѣра была малопонятна. Она даже приводила въ смущеніе людей интеллигентныхъ. Вотъ въ какихъ выраженіяхъ отзывается о ней въ своемъ дневникѣ проф. Никитенко: «новая денежная система сводитъ всѣхъ съ ума. *Никто не понимаетъ этихъ сложныхъ разсчетовъ*. Неоспоримо только то, что всѣ сословія болѣе или менѣе теряютъ, по крайней мѣрѣ, при настоящемъ кризисѣ и потому всѣ недовольны, всѣ ропщутъ... *между тѣмъ какъ курсъ на монету понизился, съѣстные припасы остаются въ прежней цѣнѣ*» [61]).

Несомнѣнно, какъ и всякое нововведеніе въ области экономической жизни, реформа денежной системы должна была найти порицателей. Это общее явленіе. Какъ оказывается, она вводила сложные разсчеты благодаря введенію новаго счета на серебро, а это дѣйствительно причиняло осложненія при ежедневныхъ сдѣлкахъ. Но главнѣйшее вліяніе могло проявиться въ измѣненіи цѣнъ товаровъ; едва ли, однако, это могло имѣть мѣсто потому, что путемъ давнишняго водворенія металлическихъ денегъ въ обращеніи, цѣны уже болѣе или менѣе приспособились къ ней. Въ виду чего объявленіе денежной единицею—серебрянаго рубля не могло внести рѣзкихъ измѣненій въ повседневныя сдѣлки.

Что касается до экономической литературы, то при тогдашнихъ условіяхъ общественной жизни, очевидно, въ ней не могли высказывать мнѣніе о тѣхъ или иныхъ правительствомъ принятыхъ мѣрахъ. Въ то время обсуждать ихъ могли въ государственномъ совѣтѣ или заграницей. Что касается до государственнаго совѣта, то мы уже упоминали, какъ тамъ отнеслись къ означенной мѣрѣ при ея разработкѣ,

хотя при этомъ необходимо упомянуть, что и тамъ выставляли произвольный характеръ указанной мѣры, которая фиктивно уменьшала цѣну имущества.

Основательную критику встрѣтила денежно-кредитная реформа графа Канкрина не у насъ — по тогдашнимъ условіямъ общественно-государственной жизни критически относиться къ мѣрамъ правительства было нельзя, а заграницей, гдѣ противъ нея сдѣлалъ серьезныя возраженія авторъ «Опыта теоріи налоговъ» Н. И. Тургеневъ [62]), проживавшій въ Парижѣ. Сдѣланныя имъ возраженія двоякаго рода: одни касаются способа возстановленія металлическаго обращенія, другіе же направлены противъ главныхъ основаній реформы. По мнѣнію Тургенева, тотъ же результатъ, который достигъ гр. Канкринъ путемъ перемѣны названій, могъ бы быть полученъ безъ всякихъ измѣненій, спутывающихъ понятія народа. Вообще всякой перемѣны названій надо избѣгать—они вносятъ въ жизнь затрудненія, какъ это было во Франціи съ введеніемъ новыхъ мѣръ и вѣсовъ. Что же касается до металлическаго обращенія, то оно было бы возстановлено съ уничтоженіемъ ассигнацій мелкихъ достоинствъ (Sur les Russes et la Russie 2 т. 539 ст.). Отчасти подобную мысль приводилъ въ свое время и кн. Друцкой-Любецкій, хотя она не была у него такъ рельефно и понятно выражена. При сдѣланномъ же рѣшеніи вопроса гр. Канкринымъ указанная мѣра, по словамъ Тургенева, не можетъ принести значительной пользы, а вредъ отъ нея большой (ibid, 540 стр.). Вообще, авторъ, живя долгое время заграницею, съумѣлъ хорошо ознакомиться съ достоинствами существовавшей тамъ денежно-кредитной системы и оцѣнить неудачныя стороны въ реформѣ гр. Канкрина. Онъ совершенно справедливо указываетъ на вредъ выпуска депозитныхъ билетовъ мелкихъ достоинствъ и ссылается на примѣръ Франціи, гдѣ банковыя ноты выпускаются достоинствомъ въ 250 и 500 франковъ и кромѣ того указываетъ, что было бы лучше перейти къ мелкой денежной единицѣ.

XII.

Въ составленномъ планѣ было рѣшено, какъ только проектируемыя мѣры привьются, перейти къ дальнѣйшему преобразованію денежной системы въ 1842 или 1843 г., но сдѣлали это раньше. Въ 1841 г. былъ изданъ манифестъ, коимъ былъ разрѣшенъ выпускъ кредитныхъ билетовъ. Мотивы и суть указанной мѣры хорошо выяснены въ манифестѣ 1 іюля 1841 года. Тамъ значилось слѣдующее: для обезпеченія и оборотовъ государственныхъ кредитныхъ установленій и уве-

личенія легко подвижныхъ знаковъ было рѣшено выдавать ссуды кредитными билетами, коихъ было разрѣшено выпустить на 30 милл. р. (§ III м.). «Кредитные билеты обезпечиваются всѣмъ состояніемъ государства и безостановочнымъ во всякое время размѣномъ оныхъ на звонкую монету изъ особаго фонда; *вслѣдствіе чего кредитнымъ билетамъ присвояется хожденіе по всей имперіи на равнѣ съ серебряною монетою*". Въ дѣйствительности первоначально было выпущено 10 милл. р. Канкринъ по поводу этой мѣры говоритъ слѣдующее въ обзорѣ своего двадцатилѣтняго управленія министерствомъ финансовъ: «въ 1841 году для умноженія въ нужныхъ случаяхъ способовъ банковъ (очевидно, благодаря кризису 1840 г.) къ усиленію ссудъ, по предложенію, въ особомъ совѣщаніи въ присутствіи Его Императорскаго Величества разсмотрѣнному, учрежденъ выпускъ до 30 милл. руб., а фондъ въ $^1/_6$ часть выпущенной массы, и съ обезпеченіемъ ихъ всѣмъ состояніемъ банковъ». Фондъ сей, однако, для осторожности, въ началѣ операціи назначенъ былъ гораздо болѣе шестой части.

На это обстоятельство обыкновенно не обращаютъ вниманія, между тѣмъ, очевидно, къ выпуску кредитныхъ билетовъ, прибѣгли подъ вліяніемъ кризиса 1840 г., когда вкладчики подъ давленіемъ неурожая ринулись на казенныя кредитныя учрежденія, въ кассахъ же послѣднихъ денегъ не было. Такимъ образомъ, подъ самый конецъ управленія гр. Канкрина министерствомъ финансовъ обнаружилось, что система казенныхъ банковъ построена на ложныхъ началахъ и достаточно небольшого толчка, чтобы все рухнуло. При такихъ то обстоятельствахъ «для умноженія въ нужныхъ случаяхъ *способовъ* банковъ» состоялся выпускъ кредитныхъ билетовъ.

Такимъ образомъ, въ народномъ обращеніи одновременно появилась серебряная монета, депозитные билеты и кредитные рубли. Несомнѣнно, подобный порядокъ нарушилъ стройность денежной системы. Съ цѣлью сгладить эти неравенства, было рѣшено ввести однообразіе въ денежную систему, для чего манифестомъ 1 іюля 1843 г. было рѣшено замѣнить всѣ разнообразные денежные знаки однимъ—государственными кредитными билетами. Поэтому находившіяся въ обращеніи ассигнаціи въ числѣ 595,776,310 р., составляющія по установленному на нихъ курсу 170,221,802 р., были замѣнены государственными кредитными билетами; для обезпеченія безостановочнаго размѣна кредитныхъ билетовъ на звонкія деньги былъ учрежденъ постоянный фондъ изъ золотой и серебряной монеты не менѣе $^1/_6$ части выпущеннаго количества (см. V ст. ман. 1 іюля 1841 г.). Въ силу этого закона было передано 28 мил. р. въ фондъ обезпеченія. За вносимые вклады се-

ребряною монетою выпускаются государственные кредитные билеты. Указанными мѣрами былъ приданъ государственнымъ кредитнымъ билетамъ денежный характеръ, а чтобы охранить ихъ отъ поддѣлокъ былъ воспрещенъ вывозъ и ввозъ изъ-за границы. Такимъ образомъ сложилось наше дѣйствующее законодательство о денежномъ обращеніи; лишь впослѣдствіи были внесены въ него нѣкоторыя частныя измѣненія.

Закончивъ изложеніе хода денежно-кредитной реформы гр. Канкрина, мы теперь вкратцѣ изложимъ фактическую сторону обращенія бумажныхъ денегъ въ Россіи съ 1818 г. Какъ оказывается, въ 1818 г. сумма ассигнацій въ обращеніи равнялась 836 милл. р., изъ коихъ коммиссіей погашенія долговъ было предано созженію въ 1818 г. 38,023,875 р., въ 1819 г.—80,229,030 р., въ 1820 г.—35,614,105 р., отложено для созженія въ 1821 г. 21,224,410 р.; не вступило при обмѣнѣ 12,287,465 р., а всего было изъято изъ обращенія 203,396,885 р. и оставалось въ обращеніи 632,603,115 р. (въ уплату за фальшивыя поступило 6,857,155; вновь вып. 1,437,275). Всего же въ 1822 г. находилось въ обращеніи 640,897,470 руб., да къ уничтоженію было приготовлено 44,968,230; слѣдовательно за уничтоженіемъ, осталось въ обращеніи 595,929,240 р.; за тѣмъ всего осталось 595,776,310 [63]). Помимо приведенной суммы находилось въ обращеніи депозитныхъ билетовъ 48,551,197; изъ нихъ изъято по 1 января 1844 года 26,360,658 р. и оставалось 22,190,539 руб. Въ силу манифеста 1 іюля было предъявлено къ обмѣну 165,960 т. руб. Такимъ образомъ, въ пользу казны осталось болѣе 4 милл. р. Таковъ былъ ходъ самаго процесса переименованія денежныхъ знаковъ въ государственные кредитные рубли и таково законодательство о денежномъ обращеніи. Намъ остается вкратцѣ сгруппировать характерныя черты нашего денежнаго обращенія: денежною единицею является серебряный рубль, заключающій въ себѣ опредѣленный вѣсъ. Такимъ образомъ, впервые былъ измѣненъ законъ 1812 г., коимъ ассигнаціямъ былъ приданъ законный курсъ.

XIII.

Почему было выбрано монетною единицею серебро, а не золото, объясняется самыми разнообразными причинами: большинство европейскихъ государствъ въ это время придерживалось двойной единицы и только одна Англія въ 1816 г. перешла къ золотой единицѣ; Россія же держалась сербряной, золото было допущено къ пріему въ видѣ исклю-

ченія. Повидимому причина этого явленія заключается въ историческихъ условіяхъ: у насъ по преимуществу находилось въ обращеніи серебро, золото же допускалось въ исключительныхъ случаяхъ, хотя мы владѣли главнымъ образомъ золотыми рудниками. Но такъ какъ серебряныя деньги представляютъ крупныя неудобства, будучи громоздкими, то были введены легко подвижные знаки — государственные кредитные билеты, на которые перешли тѣ же качества, которыя имѣли ассигнаціи, т. е. обязательный пріемъ въ частныхъ и казенныхъ сдѣлкахъ и они имѣли хожденіе наравнѣ съ серебряными деньгами. Замѣна металлическихъ денегъ бумажными представляетъ значительныя выгоды, такъ какъ звонкія деньги сильно стираются. По словамъ экономиста Gevons'a, черезъ 20 лѣтъ золотая монета стирается до того, что теряетъ значительную часть своего вѣса, вслѣдствіе чего надо перечеканивать монету. При осмотрѣ металлическихъ денегъ у насъ оказалось, что онѣ теряютъ вѣсъ въ слѣдующихъ размѣрахъ: полуимперіалы Екатерининскаго времени, находившіеся въ тридцатыхъ годахъ въ народномъ обращеніи, первоначально будучи выпущены вѣсомъ въ 1 золотникъ $51^{75}/_{275}$ долей, теряли къ тридцатымъ годамъ $2^{75}/_{275}$ долей, выпущенные же въ царствованіе императоровъ Павла и Александра 1-го теряли $1^{1425}/_{1775}$ долей. Для обезпеченія постояннаго размѣна былъ устроенъ особый размѣнный фондъ, составляющій по крайней мѣрѣ $^1/_6$ часть всей суммы выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ и была образована особая экспедиція государственныхъ кредитныхъ билетовъ, которая завѣдывала ихъ выпусками. Что же собою представляли государственные кредитные билеты съ юридической и экономической точки зрѣнія? Имъ былъ приданъ обязательный курсъ, слѣдовательно, на нихъ перешло свойство ассигнацій. Сопоставляя же нѣкоторые §§ манифеста о кредитныхъ билетахъ 1841 г. касательно выпуска ихъ, выходитъ, что законодательство, введя ихъ въ употребленіе, допустило пропускъ, не прибавивъ, что кредитные рубли могутъ ходить наравнѣ съ серебряными деньгами до тѣхъ поръ пока размѣнны. Слѣдоват., по юридическому характеру кредитные билеты—тѣ же ассигнаціи, только размѣнныя на серебро.

Возстановленіе металлическаго обращенія въ Россіи принадлежитъ къ числу наиболѣе крупныхъ эпизодовъ финансовой исторіи. Но обсуждая способы и пріемы возстановленія, нельзя упускать изъ виду, что металлическое обращеніе было возстановлено путемъ девальваціи. Слѣдовательно, въ этомъ заключается существенное отличіе отъ возстановленія металлическаго обращенія въ Англіи, гдѣ банковые билеты были подняты до al pari, не смотря на паденіе ихъ курса до 50%.

Для насъ представляется несравненно болѣе интереснымъ въ этомъ случаѣ коснуться второй стороны затронутаго вопроса, именно: были ли принятыя мѣры достаточны для укрѣпленія и упроченія обращенія звонкой монеты? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо разобрать основныя начала устройства денежнаго обращенія у насъ. Денежное обращеніе есть дѣло общественно-государственное, поэтому повсемѣстно устроено такимъ образомъ, что государство указываетъ способы выпуска звонкой монеты и взамѣнъ ея—орудій обращенія, кредитныхъ знаковъ. Въ видахъ предохраненія отъ потерь, происходящихъ отъ стиранія звонкой монеты, а также для облегченія народонаселенія, правительство стремится замѣнить ихъ какими либо легко подвижными знаками, обыкновенно банковыми нотами, предоставляя право выпуска послѣднихъ особому центральному банку, при чемъ для предохраненія отъ могущихъ послѣдовать злоупотребленій требуетъ отъ эмиссіонныхъ учрежденій соблюденія извѣстныхъ гарантій, въ родѣ выпуска нотъ въ строго опредѣленномъ количествѣ, съ условіемъ обезпеченія равнымъ количествомъ золота или же третьею частью металла и остальныхъ $^2/_3$—коммерческимъ активомъ и т. п. При выработкѣ такого рода правилъ руководствуются предшествующимъ опытомъ и данными науки. Выпускаемымъ нотамъ законодатель обыкновенно не предоставляетъ права быть принимаемыми въ казну въ уплату налоговъ. Слѣдовательно, въ указанныхъ чертахъ заключается рѣзкое отличіе организаціи эмиссіонной операціи у насъ отъ другихъ государствъ Европы. У насъ при выработкѣ началъ денежно-кредитной системы законодатель держался существующей почвы, а равно господствовавшихъ ранѣе взглядовъ. Согласно же господствовавшимъ взглядамъ, въ средѣ тогдашнихъ государственныхъ дѣятелей не могло возникнуть мысли объ ея устройствѣ на иныхъ началахъ. Въ зависимости отъ этого находится, что при самомъ возникновеніи у насъ банковъ, выпускъ ассигнацій былъ оставленъ за государствомъ; да иначе и быть не могло, такъ какъ при тогдашнихъ условіяхъ нашей общественной и государственной жизни даже не могло возникнуть мысли объ иной организаціи. Сознаніе о необходимости предоставленія выпуска государству укоренилось въ обществѣ до такой степени, что каждое предложеніе иной организаціи всегда встрѣчало рѣзкое противодѣйствіе. Вообще, едва ли существуетъ менѣе популярная въ русскомъ обществѣ мысль, чѣмъ общественно-государственная организація эмиссіонной операціи. Это находится въ зависимости отъ разнаго рода условій: во первыхъ, отъ малаго пониманія и знакомства съ дѣйствіями старыхъ казенныхъ кредитныхъ учрежденій, вѣдавшихъ эмиссіонную

операцію, и во вторыхъ, отъ недовѣрія къ частнымъ учрежденіямъ и неяснаго пониманія, во имя чего предлагаютъ иную организацію выпуска кредитн. билетовъ. Наше общество до такой степени напугано печальной практикой крупныхъ промышленныхъ и банковыхъ предпріятій, что во всякомъ не исключительно казенномъ кредитномъ учрежденіи представляетъ себѣ какое-то хищническое общество, чего въ указываемомъ нами случаѣ быть не можетъ. Между тѣмъ мысль о подобной формѣ эмиссіонной операціи не такъ нова въ нашей жизни; какъ въ прошломъ, такъ и въ началѣ текущаго вѣка, въ правящихъ сферахъ неоднократно возникала объ этомъ мысль, ее даже пытались провести въ жизнь, но всегда останавливались на полумѣрахъ, то вводя въ составъ правленія коммерческаго банка представителей отъ купечества, то учреждая совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій въ качествѣ особаго контролирующаго учрежденія. Затѣмъ возникла эта мысль предъ учрежденіемъ государственнаго банка, но каждый разъ обстоятельства были таковы, что предпочитали держаться сложившагося порядка, въ виду чрезвычайно затруднительнаго финансоваго положенія. Въ данномъ случаѣ боятся ввести въ такое общественно - государственное дѣло, какъ кредитно - денежное обращеніе, сторонній элементъ. Въ извѣстной степени подобныя опасенія, какъ это показываетъ практика германскаго имперскаго банка, напрасны. Какъ извѣстно, тамъ точно также существуетъ имперскій германскій банкъ, строго преслѣдующій народно-экономическіе и государственные интересы. Въ составъ его входятъ акціонеры, *исключительно германскіе подданные*, во главѣ банка стоятъ лица, назначаемыя правительствомъ, и банкъ носитъ полуправительственный характеръ, находясь въ завѣдываніи имперскаго канцлера. Въ подобное положеніе онъ былъ преобразованъ изъ казеннаго королевскаго банка. Вообще вездѣ, гдѣ заходилъ вопросъ объ устройствѣ денежнаго обращенія на правильныхъ началахъ, государство всегда отклоняло отъ себя выпускъ банковыхъ билетовъ въ силу опасенія, чтобы правительство произвольнымъ выпускомъ не нарушило правильный строй денежнаго обращенія, и такимъ образомъ не внесло бы неустройства въ столь важное дѣло, какъ эмиссіонная операція.

Все предшествующее приводитъ насъ къ убѣжденію, что основныя начала Канкринской денежно-кредитной реформы едва ли вѣрны, такъ какъ у насъ *не было создано кредитной системы, а осталось въ дѣйствительности нѣсколько улучшенная ассигнаціонная*. Понятно, поэтому, денежное обращеніе исключительно осталось во власти государства, не смотря на то, что весь предшествующій опытъ доказываетъ, что

само правительство при полномъ желаніи воздержаться отъ пользованія выпусками ассигнаціонныхъ билетовъ для финансовыхъ цѣлей въ этомъ не успѣвало. Самъ же прославленный министръ финансовъ гр. Канкринъ наиболѣе содѣйствовалъ извращенію казенныхъ кредитныхъ учрежденій, съ одной стороны сдѣлавъ ихъ постояннымъ источникомъ для позаимствованій суммъ на покрытіе дефицитовъ, съ другой, давъ совершенно ложное направленіе поступавшимъ туда капиталамъ: безсрочные вклады помѣщая въ долгосрочныя ссуды. Какъ кажется, подъ конецъ своего управленія министерствомъ финансовъ гр. Канкринъ понялъ гибельныя начала существовавшаго порядка, въ чемъ его наиболѣе убѣдилъ кризисъ 1840 г.; но старому министру было трудно въ этомъ сознаться, уходя со сцены послѣ 20-лѣтняго авторитетнаго управленія русскими финансами. И, какъ кажется, онъ въ значительной степени является отвѣтственнымъ лицомъ предъ исторіей за крахи казенныхъ кредитныхъ учрежденій и неподготовленность нашу къ періоду реформъ. Держась существующаго законодательства относительно денежнаго обращенія, онъ не создалъ дѣйствительно кредитныхъ билетовъ, а подъ этимъ названіемъ ввелъ размѣнныя бумажныя деньги, сохранившія характеръ и свойства ассигнацій. На самомъ дѣлѣ, что же представляли собою государственные кредитные билеты, были-ль они банковыми нотами, или тѣми же ассигнаціями, размѣненными лишь на металлъ. Въ 1812 году нашимъ ассигнаціямъ впервые былъ приданъ принудительный курсъ, вслѣдствіе чего онѣ получили обязательный пріемъ въ сдѣлкахъ частныхъ лицъ между ними и съ казною. Такой же характеръ впослѣдствіи былъ приданъ государственнымъ кредитнымъ билетамъ. Такимъ образомъ, они рѣзко отличаются отъ банковыхъ билетовъ, выпускаемыхъ изъ центральныхъ банковъ Европы, будучи обязательными въ пріемѣ какъ въ сдѣлкахъ между частными лицами, такъ и въ казну [64]), чего не придано банковымъ билетамъ ни одного эмиссіоннаго кредитнаго учрежденія. Отличительный характеръ послѣднихъ заключается именно въ отсутствіи этого обязательнаго характера, поэтому въ казенныхъ кассахъ принимаются исключительно металлическія деньги; если же въ нѣкоторыхъ государствахъ узаконенъ ихъ пріемъ, то это исключительно въ частныхъ сдѣлкахъ, притомъ тогда лишь, когда онѣ размѣнены на звонкую монету, но и это введено не во всѣхъ государствахъ. Исходя изъ положенія манифеста о кредитныхъ билетахъ 1841 г., что кредитнымъ билетамъ присвояется хожденіе наравнѣ съ серебряными деньгами, на которыя они размѣнны, можно сдѣлать выводъ, что кредитные билеты обязательны въ пріемѣ, пока они размѣнны. Въ дѣйствительности, однако,

подобный выводъ парадоксаленъ. Такимъ образомъ, юридическій характеръ кредитныхъ билетовъ заключается *въ принудительномъ характерѣ*, благодаря чему они признаются законнымъ средствомъ для совершенія платежей. Это обстоятельство указываетъ, что въ этомъ случаѣ при Канкринѣ были водворены въ народное обращеніе тѣ же бумажныя деньги, но размѣнныя, а совсѣмъ не кредитные знаки, въ родѣ банковыхъ билетовъ.

Для обезпеченія постояннаго размѣна государственныхъ кредитныхъ билетовъ на металлическія деньги, согласно манифесту 1841 г. былъ образованъ особый размѣнный фондъ изъ серебра и золота, совершенно независимый отъ другихъ казенныхъ суммъ. Размѣнный фондъ существуетъ въ качествѣ гарантіи постояннаго размѣна предъявляемыхъ въ банкъ кредитныхъ билетовъ. Поэтому, въ виду спеціальной обязанности эмиссіоннаго банка поддерживать постоянный размѣнъ, содержаніе подобнаго фонда въ опредѣленныхъ размѣрахъ входитъ въ составъ его обязанностей. Размѣнный фондъ, какъ таковой, оказываетъ извѣстное психическое вліяніе на заинтересованныхъ лицъ, указывая, что кредитное учрежденіе имѣетъ полную возможность своевременно выполнить его обязательства предъ обществомъ по размѣну кредитныхъ билетовъ, а это послѣднее можетъ быть выполнено въ томъ лишь случаѣ, когда въ кассахъ находится въ достаточныхъ размѣрахъ металлъ. Но такъ какъ, съ одной стороны, было бы крайне затруднительно держать равное количество золота или серебра суммѣ находящихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ, т. е. почти двѣсти мил. р., съ другой же стороны, опытомъ доказано, что въ этомъ даже нѣтъ особой надобности, такъ какъ къ размѣну предъявляется только небольшая часть циркулирующихъ денежно-кредитныхъ знаковъ,—то законодатель повсемѣстно установилъ, согласно указаніямъ опыта, извѣстныя пропорціональныя между ними отношенія, напр., въ англійскомъ банкѣ сумма необезпеченныхъ золотомъ банковыхъ нотъ равняется $15^1/_2$ мил. ф., каждая же нота, выпущенная свыше этой цифры, обезпечивается равнымъ количествомъ золота. Во французскомъ банкѣ металломъ обезпечивается третья часть обращенія, остальныя же $^2/_3$— векселями и другими краткосрочными обязательствами и т. д.

Въ данномъ случаѣ наше законодательство объ этомъ предметѣ отличается довольно рѣзко отъ законодательства другихъ странъ: у насъ выпуски обезпечиваются обязательствомъ держать фондъ не ниже $^1/_6$ всей суммы находящихся кредитныхъ билетовъ. Это обстоятельство отдаляетъ возможность постояннаго размѣна на монету. Положимъ, при чтеніи законодательныхъ актовъ какъ будто выходитъ, что въ

дѣйствительности такимъ образомъ только обезпечиваются 170 мил. руб.; что касается до дальнѣйшихъ выпусковъ, то они должны быть обезпечиваемы рубль за рубль — о послѣднемъ можно вывести заключеніе изъ пункта VIII манифеста, въ которомъ говорится, что дальнѣйшіе выпуски кредитныхъ билетовъ производятся подъ обезпеченіе вкладами серебра; но позднѣйшая практика государственнаго банка доказала, что едва ли возможно дѣлать подобное толкованіе, такъ какъ само правительство своими дѣйствіями по выпуску кредитныхъ билетовъ доказало его неправильность. Отсюда вытекаетъ, что установленный размѣнный фондъ недостаточенъ для обезпеченія размѣнности кредитныхъ билетовъ. Чѣмъ руководился гр. Канкринъ, предлагая размѣнный фондъ столь незначительныхъ размѣровъ, для насъ остается непонятнымъ. Полагаемъ, что въ основаніи его ошибочной мысли лежало малое знакомство съ постановкою вопроса въ другихъ государствахъ, а также отсутствіе достаточныхъ средствъ у государственнаго казначейства для пріобрѣтенія металла.

Все приведенное вполнѣ доказываетъ, что въ организаціи нашего денежнаго обращенія были внесены существенныя улучшенія сравнительно съ предшествующей эпохою: прежде всего, были прекращены выпуски ассигнацій изъ ассигнаціоннаго банка. Заслуга въ этомъ, впрочемъ, принадлежитъ предшественнику гр. Канкрина, Гурьеву, а также государственному совѣту. Дѣло завѣдыванія выпусками кредитныхъ билетовъ перешло отъ ассигнаціоннаго банка къ экспедиціи государственныхъ кредитныхъ билетовъ, выпустившей 176 мил. р. взамѣнъ 595 мил. р. ассигнаціями. Помимо ихъ въ обращеніе могли быть произведены дальнѣйшіе выпуски подъ обезпеченіе $^1/_6$ доли выпущеннаго количества серебромъ. Какъ ни недостаточны эти мѣры, все же сравнительно съ предыдущимъ временемъ въ области законодательства о денежномъ обращеніи замѣчаются значительныя улучшенія.

Указаннымъ устройствомъ эмиссіонная операція существенно отличается отъ ея устройства въ другихъ государствахъ. Повсемѣстно выпускъ банковыхъ билетовъ находится въ тѣсной связи съ коммерческими операціями эмиссіонныхъ банковъ, тогда какъ у насъ она пріобрѣла совершенно особый характеръ строго государственной монополіи, связанной тѣсно съ финансовымъ управленіемъ. Хотя съ преобразованіемъ казенныхъ кредитныхъ учрежденій эмиссіонная операція и была присоединена къ государственному банку, но они нисколько между собою не были связаны и на него перешли тѣ же функціи, которыя были возложены на экспедицію государственныхъ кредитныхъ билетовъ: а) производить обмѣнъ ветхихъ билетовъ на новые. Въ

этомъ случаѣ между нашими кредитными учрежденіями и англійскимъ банкомъ заключается крупная разница: тамъ разъ банковый билетъ возвращается въ банкъ, отъ него отрывается уголокъ, и онъ не можетъ быть второй разъ выпущенъ въ обращеніе. По нашему мнѣнію этимъ достигается двоякій результатъ: затрудняется появленіе фальшивыхъ орудій обращенія и, наконецъ, если они появляются, то быстро выходятъ изъ обращенія, а не вліяютъ на увеличеніе количества денежныхъ знаковъ. b) Размѣнъ на звонкую монету. Это входитъ въ число обязанностей каждаго эмиссіоннаго банка, при чемъ каждый изъ нихъ придерживается особой практики.

Совокупность всѣхъ приведенныхъ нами данныхъ вполнѣ указываетъ на коренной недостатокъ Канкринской денежно-кредитной реформы, которая не создала *эластичности* въ области нашего денежнаго кредитнаго обращенія и не знаетъ выпусковъ кредитныхъ рублей соотвѣтственно нуждамъ торговли и промышленности подъ обезпеченіе легко реализуемаго коммерческаго актива банка. Послѣднее положеніе имѣетъ многихъ сторонниковъ и противниковъ въ экономической литературѣ; по нашему же мнѣнію, едва ли основательно придавать исключительное значеніе покрытію выпускаемыхъ банкомъ нотъ металломъ и отрицать другіе виды быстро реализуемыхъ покрытій [65]).

Слѣдовательно, въ отсутствіи независимаго эмиссіоннаго учрежденія, въ созданіи не банковыхъ билетовъ, а размѣнныхъ бумажныхъ денегъ и отсутствіи эластичности въ организаціи денежнаго обращенія заключаются коренные недостатки Канкринской денежно-кредитной системы. Посмотримъ, въ какой мѣрѣ она могла содѣйствовать удержанію металлическихъ денегъ и ихъ упроченію въ народномъ обращеніи. Только та кредитно-денежная система должна быть признана правильно устроенной, которая не будетъ изгонять изъ повседневныхъ торговыхъ оборотовъ металлическихъ денегъ. Во всѣхъ государствахъ Европы это достигается введеніемъ банковыхъ нотъ болѣе или менѣе крупныхъ достоинствъ, такъ какъ опытомъ дознано, что денежно-кредитные знаки мелкихъ достоинствъ, благодаря предоставляемымъ ими удобствамъ (легкости ношенія и удобной пересылкѣ) изгоняютъ металлическія деньги, потребныя для мелкихъ оборотовъ страны. Несомнѣнно, замѣна звонкихъ денегъ въ области народнаго хозяйства представляетъ крупныя преимущества потому, что страна не будетъ терять отъ тренія звонкой монеты. Но такая выгода сопровождается крупнымъ неудобствомъ: металлъ, не требуемый болѣе для совершенія мелкихъ внутреннихъ оборотовъ, стекается сначала въ центрахъ, въ кассахъ кредитныхъ учрежденій (какъ теперь это замѣчается въ Вѣнѣ),

а затѣмъ при малѣйшихъ политическихъ затрудненіяхъ совершенно исчезаетъ изъ страны туда, гдѣ на него существуетъ запросъ. Высказанная нами мысль независимо отъ логическихъ доводовъ подтверждается въ значительной степени прошлой исторіей нашего денежнаго обращенія. Какъ извѣстно, въ первую эпоху выпуска ассигнацій, какъ Императрица Екатерина II, такъ и государственные люди того времени высказывали мысль, что ассигнаціи крупныхъ достоинствъ и выпущены съ тою цѣлью, чтобы не доходили до крестьянъ, т. е. правительство опасалось допустить ихъ въ мелкіе обороты, и звонкія деньги находились въ народномъ обращеніи до тѣхъ поръ, пока не стали выпускать ассигнаціи мелкихъ дѣленій. Это подтверждается данными, извлеченными изъ архива государственнаго совѣта, гдѣ значится: «мелкихъ ассигнацій на обмѣнъ крупныхъ выпущено въ теченіе двухъ лѣтъ 100 милл.» [66]). Количество это несравненно превосходитъ все то, что доселѣ было выпущено. Такой крупный выпускъ повлекъ за собою замѣну металлическихъ денегъ бумажными и съ этого времени все болѣе и болѣе замѣчается отсутствіе металлическихъ денегъ. Слѣдовательно, въ этомъ случаѣ гр. Канкринъ и государственный совѣтъ поступили бы гораздо осторожнѣе, вводя въ обращеніе кредитные билеты крупныхъ достоинствъ. Къ сожалѣнію государственный совѣтъ, при разсмотрѣніи проекта министерства финансовъ, вполнѣ раздѣлялъ мнѣніе кн. Друцкого-Любецкаго о выпускѣ однорублевыхъ билетовъ изъ опасенія недостатка въ мелкой монетѣ—столь необходимой при удовлетвореніи ежедневныхъ потребностей общежитія. Но такъ какъ, по объясненію министра финансовъ, трудно приготовить потребное ихъ количество, то государственный совѣтъ согласился на выпускъ не 3, 5, 10 и 25 р. депозитныхъ билетовъ, а 1 р., 50 р. и 100 рублевыхъ.

Справедливость, однако, требуетъ указать, что противникомъ этой мысли въ государственномъ совѣтѣ явился министръ финансовъ, который не желалъ выпуска депозитныхъ билетовъ однорублеваго достоинства по слѣдующимъ основаніямъ: «потому что они могли бы умножить бумажную циркуляцію сверхъ потребности и привлекли бы излишнее количество звонкой монеты въ сіи кассы». Независимо отъ указаннаго довода выпускъ кредитныхъ билетовъ рублеваго достоинства, по его мнѣнію, вреденъ еще и потому, что «поддѣлка таковыхъ билетовъ опаснѣе по большой удобности сбыта мелкихъ знаковъ, что ассигнаціи таковыя скорѣе будутъ приходить въ ветхость». Наконецъ, «серебро сдѣлается рѣдкимъ товаромъ въ губерніяхъ и опять возникнутъ разные лажи». Приведенные доводы указываютъ, что гр. Кан-

кринъ имѣлъ относительно затронутаго вопроса и его крупнаго значенія для нашей денежной системы вѣрныя понятія, но, повидимому, у стараго министра въ эту пору не было достаточной энергіи, чтобы болѣе твердо защищать высказанное имъ мнѣніе. Видимо въ этомъ случаѣ на государственный совѣтъ оказали несравненно болѣе крупное вліяніе соображенія, приведенныя кн. Друцкимъ-Любецкимъ о могущихъ послѣдовать затрудненіяхъ у населенія при отсутствіи билетовъ, мелкихъ достоинствъ. Торжество такой неосновательной мысли для насъ является тѣмъ болѣе непонятнымъ, что въ повседневномъ обращеніи, какъ это видно изъ цѣлой массы приведенныхъ нами фактовъ, находились по преимуществу звонкія деньги. Значитъ потребности въ кредитныхъ билетахъ мелкихъ достоинствъ быть не могло. Эти факты указываютъ, что по своему устройству денежно-кредитная система не могла удерживать звонкой монеты, а скорѣе вытѣснить ее изъ обращенія, благодаря замѣнѣ звонкихъ денегъ удобными для носки и храненія орудіями обращенія товаровъ и расплатъ, кредитными билетами.

XIV.

Указанными промахами недостатки денежно-кредитной реформы не ограничивались. Какъ оказывается, гр. Канкринымъ былъ упущенъ удобный моментъ для введенія мелкой денежной единицы вмѣсто цѣлковаго, хотя именно это время было чрезвычайно благопріятно для водворенія мелкой денежной единицы. По нашему мнѣнію, этотъ вопросъ имѣетъ капитальное значеніе для всей послѣдующей нашей экономической исторіи: ничто такъ не удорожаетъ жизнь, какъ именно крупная денежная единица. Это понять не трудно; стоитъ только припомнить процессъ образованія цѣнъ товаровъ при колебаніяхъ производственныхъ условій, а еще болѣе при колебаніяхъ стоимости денежной единицы. Купецъ, какъ и всякое другое лицо, занимающееся перемѣщеніемъ товаровъ изъ рукъ въ руки, старается всѣ расходы переложить на потребителя. Если въ оптовой торговлѣ при сбытѣ товаровъ въ большихъ массахъ для полученія барышей бываетъ достаточно прикидывать доли копѣекъ, то въ розничной продажѣ дѣлаются прибавки въ крупныхъ цифрахъ. Какъ ни проста, какъ ни очевидна только что высказанная мысль, но приходится остановить на ней большее вниманіе, такъ какъ намъ приходилось встрѣчать людей большого ума, совершенно не понимающихъ крупнаго экономическаго значенія только что высказанной мысли.

Казалось бы, что нигдѣ въ Европѣ не можетъ быть устроена такъ

дешево жизнь, какъ у насъ: трудъ дешевъ, первые продукты тоже; между тѣмъ едва ли гдѣ въ Европѣ такъ сильно поднялась въ такой мѣрѣ дороговизна жизни, какъ въ нашемъ отечествѣ. Разумѣется, главное вліяніе оказываютъ причины общаго характера, находящіяся въ зависимости отъ происходящихъ перемѣнъ въ области экономической жизни, но кромѣ того не безъ вліянія остается спеціальная — крупная денежная единица. Въ тѣхъ государствахъ, гдѣ преобладающую роль играетъ средній классъ, тамъ давно уже перешли къ мелкой денежной единицѣ. По этому попытаемся выяснить этотъ любопытный вопросъ, который, впрочемъ, совершенно не выясненъ въ экономической литературѣ, благодаря незаинтересованности западной Европы въ рѣшеніи уже рѣшеннаго тамъ въ практической жизни вопроса. Какъ мы указали, въ европейскихъ государствахъ повсемѣстно введена мелкая денежная единица: взамѣнъ ливра, талера — франки, марки, раздѣленныя на сто мелкихъ частей. Нашъ же рубль, заключающій въ себѣ 4 франка, точно также раздѣленъ на 100 частей—значитъ наша мелкая единица превосходитъ тамошнюю въ четыре раза. Отсюда вытекаетъ, что для человѣка, занимающагося перемѣщеніемъ товаровъ, за-границею предоставляется меньшій просторъ для прибавокъ и прикидокъ при продажахъ продуктовъ, у насъ же не то что копѣйку—другую, но и пятакъ прикинуть ничего не стоитъ. Между тѣмъ, пятакъ составляетъ пятую часть франка и поэтому надбавить за-границею подобную прибавку представляетъ нѣкоторыя затрудненія, у насъ же ни малѣйшихъ. Если внимательно проанализировать процессъ установленія цѣнъ въ повседневныхъ сдѣлкахъ, то придемъ къ подтвержденію указанной мысли о преимуществахъ мелкой денежной единицы.

Господство неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ еще болѣе усилило происходящее отсюда зло и ввело большой произволъ въ опредѣленіи цѣнъ на товары и трудъ. Результатомъ подобнаго устройства явилось повышеніе цѣнъ, напр., за-границею чашка кофе въ лучшемъ ресторанѣ стоитъ 20—25 пфениговъ—у насъ столько же копѣекъ, значитъ ровно въ три раза дороже и т. д. Такое же почти отношеніе существуетъ и къ другимъ предметамъ ежедневнаго потребленія. Лучше всего это можно прослѣдить при сравненіи условій жизни у насъ и въ другихъ государствахъ. Слѣдовательно, при подобной системѣ денежнаго обращенія, переплачиваетъ мелкими частями каждая семья изъ своего бюджета и затѣмъ это влечетъ къ сильному вздорожанію жизни, такъ какъ благодаря крупной денежной единицѣ произошло возвышеніе цѣнъ предметовъ домашняго обихода и въ гораздо большихъ размѣ-

рахъ, чѣмъ это могло бы быть при другихъ условіяхъ. Повидимому, эти мысли приходили на память гр. Канкрину при разработкѣ вопроса о возстановленіи металлическаго обращенія, какъ объ этомъ можно заключить изъ его переписки съ директоромъ особенной канцеляріи, впослѣдствіи гр. Вронченко, въ которой онъ упоминалъ: «жаль, что наша единица—рубль,—такъ велика, франкъ гораздо лучше» (письмо Канкрина къ Вронченко 1 марта 1839 г.). Онъ не только упоминалъ объ этомъ мимоходомъ, вскользь, но при разработкѣ проекта возстановленія металлическаго обращенія ему приходилось «предварить, что такъ какъ единица цѣлковаго имѣетъ нѣкоторыя неудобства въ томъ, что она нѣсколько велика, то отъ сего и отъ самой перемѣны (денежной) системы снова могутъ возникать въ цѣнахъ вещей нѣкоторыя несоразмѣрности, которыя теперь въ подробности предугадать нельзя». Приведенные отрывки указываютъ, что министръ финансовъ останавливался на оцѣнкѣ разбираемой нами стороны въ вопросѣ о возстановленіи металлическаго обращенія; однако, онъ ни-малѣйшимъ образомъ не выразилъ этого въ представленномъ имъ въ государственный совѣтъ проектѣ. Такимъ образомъ, не съумѣвъ воспользоваться удобнымъ временемъ для введенія такой важной реформы, онъ сдѣлалъ весьма крупный промахъ.

Сдѣланныя замѣчанія относительно устройства денежно-кредитной системы указываютъ, что государственные люди этой эпохи, и въ томъ числѣ министръ финансовъ гр. Канкринъ, далеко не съумѣли воспользоваться благопріятнымъ положеніемъ дѣлъ для укрѣпленія и упроченія металлическаго обращенія въ странѣ. Такой промахъ объясняется, по нашему мнѣнію, двумя обстоятельствами: самой эпохой, когда происходила разработка проекта—кромѣ казенныхъ кредитныхъ учрежденій, другихъ въ это время не было, и экономическою отсталостью русскаго общества; съ другой стороны, допущеніе крупныхъ промаховъ объясняется отсутствіемъ знающихъ людей среди лицъ, окружавшихъ министра финансовъ. Какъ большинство умныхъ и самостоятельныхъ людей, пробивавшихъ себѣ дорогу, гр. Канкринъ полагался только на себя. Крупные служебные успѣхи укрѣпили въ немъ страшную самоувѣренность, благодаря которой онъ игнорировалъ все, что исходило не отъ него. Наконецъ, на неудачѣ реформы отразилось полное игнорированіе тѣхъ лицъ, въ интересахъ которыхъ разрабатывались вопросы, т. е. общества. Гр. Канкринъ свыкся съ господствовавшимъ направленіемъ, считавшимъ каждую мѣру государственной тайной, такъ что самъ писалъ много бумагъ, касавшихся разрабатываемаго вопроса, и мало кому довѣрялъ. Подобные факты трудолюбія, въ глазахъ

многихъ лицъ, являются доказательствомъ величайшей добросовѣстности министра. Не оспаривая послѣдняго, мы думаемъ, что быть можетъ реформа приняла бы болѣе жизненный и прочный характеръ и министръ получилъ бы болѣе почетное имя, если бы онъ не велъ дѣла тайкомъ отъ всѣхъ и не входилъ бы въ такіе мелочи, какъ писанье бумажекъ, а съумѣлъ бы выбрать людей, шедшихъ въ уровень съ наукой, жизнью, а не отставшихъ отъ нея едвали не болѣе, чѣмъ онъ самъ. Въ указанныхъ обстоятельствахъ заключаются причины неудовлетворительной разработки проекта министра финансовъ о возстановленіи металлическаго обращенія.

XV.

Приведенные нами факты изъ исторіи возстановленія металлическаго обращенія даютъ право сдѣлать нѣсколько выводовъ относительно самыхъ условій возстановленія металлическаго обращенія и его упроченія. Экономическіе факты прошлаго и самыя ошибки въ этомъ дѣлѣ поучительны: они указываютъ путь, по которому надо идти къ достиженію намѣченной цѣли. Разобранная эпоха поучительна въ томъ, что такъ или иначе въ то время удалось возстановить металлическое обращеніе. Между тѣмъ впослѣдствіи, начиная съ крымской войны и до 1881 года, пытались достигнуть возстановленія металлическаго обращенія, но не смотря на принесенныя для этой цѣли крупныя жертвы, въ этомъ не успѣли. Значитъ не были соблюдены какія либо условія. Какъ ни тяжело при такихъ обстоятельствахъ нарушать интересы тѣхъ и другихъ группъ населенія, тѣмъ не менѣе это неизбѣжно, когда заходитъ вопросъ о необходимости водворенія и возстановленія металлическаго обращенія, ибо послѣдняго требуетъ достоинство государства и политическая мудрость. Въ этомъ случаѣ приходится мириться съ тяжелыми жертвами, а несомнѣнно, что жертвы только относительно легки, когда они плодотворны.

Приведенные въ большомъ количествѣ факты показываютъ, что тогдашній рынокъ въ достаточной мѣрѣ былъ насыщенъ металломъ, для котораго долгое время, благодаря дѣйствію закона 1812 г., не было лишь выхода. Появленіе звонкихъ денегъ въ обращеніи совпало съ поднятіемъ цѣнности ассигнацій, благодаря изъятію болѣе $^1/_4$ части ихъ, а также вліянію нѣкоторыхъ экономическихъ фактовъ, какъ-то: значительному вывозу хлѣба (1817 и 1818 г.) и превышенію надъ ввозомъ вывоза въ продолженіе ряда лѣтъ. Каждый изъ нами указанныхъ фактовъ оказалъ значительное вліяніе на водвореніе металла въ на-

родномъ обращеніи. Такъ, изъятіе 241 мил. руб. ассигнаціями, т. е. болѣе четверти находившихся въ народномъ обращеніи денежныхъ знаковъ не только прекратило дальнѣйшее пониженіе ассигнацій, но съ теченіемъ времени содѣйствовало ихъ повышенію на 5%. Это обстоятельство оказало дѣйствіе двоякаго рода: оно укрѣпило въ обществѣ сознаніе, что правительство рѣшилось внести порядокъ въ область нашего денежнаго обращенія; другимъ результатомъ этой мѣры было появленіе металлическихъ денегъ въ обращеніи въ качествѣ суррогатовъ орудій денежнаго обращенія, а такъ какъ въ силу закона 1812 г. пріемъ ихъ былъ ограниченъ, то вслѣдствіе этого по преимуществу терпѣло сельское населеніе, а отчасти казна — благодаря накопленію недоимокъ, вслѣдствіе отказа въ пріемѣ отъ сборщиковъ въ уплату податей звонкихъ денегъ. Эти обстоятельства повлекли къ узаконенію пріема металлическихъ денегъ въ казну по ежегодно установляемому курсу, каковая мѣра оказывала двоякое дѣйствіе: съ одной стороны, она сдѣлала золото и серебро не товаромъ только, а полезнымъ орудіемъ обращенія. Но такъ какъ путемъ привлеченія металлическихъ денегъ въ казенные платежи безъ обратнаго возвращенія ихъ въ народъ, представлялось опасеніе изъятія ихъ изъ обращенія, и накопленіе въ кассахъ казначейства къ убытку казны, то вскорѣ правительство сочло необходимымъ по имъ же установляемому ежегодно курсу уплачивать по своимъ мѣстнымъ расходамъ. Благодаря этому, общество не только привыкало къ пользованію металлическими деньгами, но и самый металлъ, какъ необходимый для народнаго хозяйства, удерживался въ странѣ и возвращался туда же изъ казначейства, а не отправлялся заграницу. Но такъ какъ стоимость металлическихъ денегъ подвергается колебанію, то поэтому представлялось необходимымъ устанавливать ежегодный курсъ, а такъ какъ курсъ денегъ подвергается частымъ измѣненіямъ, то слѣдствіемъ одновременнаго обращенія той или другой денежной единицы явилось стремленіе уплачивать долги смотря потому, какимъ знакомъ представлялось въ данномъ мѣстѣ болѣе выгоднымъ, а это вело къ образованію простонародныхъ лажей. Въ извѣстной мѣрѣ появленіе и быстрое распространеніе простонародныхъ лажей, разнообразившихся отъ одного мѣста къ другому, объясняется не только корыстолюбіемъ мѣнялъ, какъ это утверждалъ, между прочимъ, гр. Канкринъ, но и плохимъ устройствомъ тогдашнихъ кредитныхъ учрежденій, медленностью почты, а главное, отсутствіемъ мѣстъ для размѣна денегъ, вслѣдствіе чего крайне было затруднительно появленіе того или другаго ихъ вида въ случаяхъ потребности. При такихъ условіяхъ, очевидно, единственнымъ способомъ прекращенія

дальнѣйшихъ простонародныхъ лажей въ народномъ обращеніи было узаконеніе какой-либо одной денежной единицы, что и было сдѣлано закономъ 1 іюля 1839 г., въ силу котораго таковою былъ объявленъ серебряный рубль. А такъ какъ звонкія деньги представляли крупныя неудобства для ношенія и перевозки, то поэтому надо было выпустить легко подвижные кредитные знаки, постоянно размѣнные на монету. Послѣднее было достигнуто устройствомъ депозитной кассы при коммерческомъ банкѣ, которая является кредитнымъ учрежденіемъ для выпуска депозитныхъ билетовъ, основанныхъ на равномъ количествѣ размѣннаго фонда и поэтому ходившихъ наравнѣ съ серебряною монетою. Въ этомъ случаѣ государственнымъ людямъ прошлаго времени принадлежитъ крупная заслуга, такъ какъ путемъ постепеннаго разрѣшенія обращенія металлическихъ денегъ было достигнуто водвореніе металла въ обращеніи, что сдѣлало возможнымъ возстановленіе металлическаго обращенія закономъ 1 іюля 1839 года, коимъ серебро было признано главною денежною единицею, а устройство депозитной кассы на вышеуказанныхъ началахъ гарантировало въ народномъ сознаніи мысль о возможности постояннаго размѣна ихъ на металлическую валюту. Указывая на логическую послѣдовательность принимавшихся правительствомъ мѣръ съ 1824—1839 г. по водворенію металлическихъ денегъ въ странѣ, намъ остается выяснить, не отразилось ли ихъ вліяніе на прекращеніи дальнѣйшаго повышенія ассигнаціоннаго рубля. Этотъ пунктъ, какъ было указано въ предыдущемъ, представляетъ собою самое слабое мѣсто этой законодательной мѣры. Анализируя и разсматривая факты того времени, мы на основаніи фактовъ указывали, что медленность повышенія ассигнацій заключалась въ самыхъ условіяхъ экономической жизни. Эпоха Канкрина представляется далеко не такъ удовлетворительной въ экономическомъ или финансовомъ отношеніи, какъ многіе думаютъ, руководствуясь не фактами, а анекдотической стороной того времени. Торговля и промышленность развивались весьма медленно, благодаря, главнымъ образомъ, бѣдности населенія, преимущественно посвящавшаго трудъ скудно оплачиваемому земледѣлію, а также неудовлетвовительнымъ путямъ сообщенія и полному отсутствію кредитныхъ учрежденій, гдѣ бы могли находить мѣсто для сбереженій. Гр. Канкринъ, въ теченіе продолжительнаго времени его управленія министерствомъ финансовъ, сколько-нибудь значительныхъ мѣръ къ подъему производительныхъ силъ народа и къ увеличенію въ немъ благосостоянія не принималъ. Вотъ, гдѣ лежитъ причина медленнаго поднятія цѣнности ассигнацій, а не въ допущеніи совмѣстнаго хожденія звонкихъ и бумажныхъ

денегъ, какъ нѣкоторые думаютъ. Напротивъ, факты того времени показываютъ, что даже не смотря на неблагопріятныя условія экономической жизни стоимость ассигнацій поднялась въ періодъ совмѣстнаго обращенія ассигнацій и звонкихъ денегъ.

Когда было выяснено, что страна въ значительной степени насыщена металлическими деньгами, то явилась возможность объявить законною единицею серебряный рубль. Когда эта мѣра прекратила дѣйствіе простонародныхъ лажей, то министру финансовъ предстояло указать путь переложенія ассигнацій, признанныхъ въ это время вспомогательнымъ знакомъ цѣнности. Въ то время дѣло не представлялось столь простымъ, какъ можно было бы думать. Тутъ являлось опасеніе какими либо неосторожно принятыми мѣрами подорвать довѣріе къ послѣдующимъ нововведеніямъ, дать поводъ къ спекуляціямъ, а также повліять на уменьшеніе содержанія лицъ служащихъ и т. п. Оказалось, однако, что выпущенные легко подвижные денежные знаки—кредитные рубли быстро вошли въ народное обращеніе и стали пользоваться большимъ довѣріемъ.

XVI.

Прослѣдивъ развитіе того, какъ и съ чего началось возстановленіе обращенія металлическихъ денегъ въ предѣлахъ нашего отечества, ходъ реформы, а равно и выяснивъ благопріятствовавшія этой реформѣ обстоятельства, мы попытаемся высказать по ея поводу нѣсколько замѣчаній, именно: въ какой мѣрѣ и степени проведенная реформа *укрѣпила прочное металлическое обращеніе въ странѣ* и были-ль приняты въ достаточной степени всѣ мѣры для болѣе или менѣе значительнаго достиженія этого результата. Самое достоинство реформы въ значительной степени обусловливается отвѣтомъ на этотъ вопросъ. Какъ оказывается, введенное указомъ 1 іюля 1839 года устройство денежной системы находится въ неразрывной связи со всѣмъ предшествующимъ строемъ: какъ до реформы, такъ и послѣ нея выпускъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ былъ оставленъ за государствомъ, «но отсюда нисколько не слѣдуетъ, что начала денежной системы 1839 г. были раціональны. Они вытекали изъ ошибочной мысли, что *кредитное обращеніе* должно оставаться въ рукахъ государства» [67]). Далѣе наше денежно-кредитное устройство совершенно не было связано съ коммерческими операціями банка, черезъ что ему не было придано необходимой эластичности. Такимъ образомъ былъ упущенъ самый благопріятный моментъ для приданія эмиссіонной опе-

раціи иного характера и въ дѣйствительности, взамѣнъ кредитныхъ билетовъ, достоинство которыхъ основывается на довѣріи къ выпускающему ихъ кредитному учрежденію, были выпущены тѣ же ассигнаціи, съ новымъ лишь названіемъ и обезпеченные размѣннымъ фондомъ.

Выпускъ кредитныхъ билетовъ представляетъ общественное дѣло, поэтому слѣдуетъ его вѣдать особому учрежденію, которое, стоя на почвѣ закона, могло бы дать достаточный отпоръ притязаніямъ подлежащаго вѣдомства, когда оно требуетъ чего либо внѣ правилъ. Такимъ путемъ создается не status in statu, но прочное, крѣпкое кредитное учрежденіе, находящееся подъ контролемъ государства и общества.

Но этимъ недостаткомъ Канкринская денежно-кредитная реформа не ограничилась: при переустройствѣ системы не было принято никакихъ мѣръ для удержанія металлическихъ денегъ въ странѣ. Напротивъ, по самому устройству можно было предположить, что звонкія деньги должны будутъ уступить свое мѣсто болѣе удобнымъ бумажнымъ деньгамъ мелкихъ дѣленій. Наконецъ, послѣднимъ недостаткомъ является то, что Канкринъ упустилъ самый удобный моментъ для перехода къ болѣе мелкой единицѣ, чѣмъ рубль — четвертаку.

Теперь вкратцѣ сгруппируемъ вытекающіе изъ сдѣланнаго изложенія выводы относительно предварительныхъ условій для водворенія въ странѣ металлическихъ денегъ и укрѣпленія металлическаго обращенія: 1) для достиженія этой цѣли необходимо упрочить курсъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, и 2) принять мѣры къ насыщенію обращенія страны металлическими деньгами. Послѣднее достигается привлеченіемъ въ страну металла легализаціей его въ народномъ обращеніи. Съ появленіемъ и расширеніемъ металлическихъ денегъ въ народномъ обращеніи только и можетъ быть достигнута увѣренность въ возможности возстановленія металлическаго обращенія, безъ *предварительнаго же* насыщенія внутренняго обращенія металлическими деньгами, на это разсчитывать едва ли возможно. Послѣдующей мѣрой является самое возстановленіе металлическаго обращенія и послѣднею мѣрою—упроченіе его въ обращеніи. При гр. Канкринѣ металлическое обращеніе было возстановлено, но не было принято достаточныхъ мѣръ къ его укрѣпленію. Послѣднее можетъ быть достигнуто лишь при помощи указанныхъ пріемовъ, которые въ нашей денежно-кредитной системѣ примѣнены не были. Отсюда само собою вытекаетъ, что Канкринская денежно-кредитная реформа не принадлежитъ къ числу прочныхъ, какъ это показала послѣдующая исторія нашего денежнаго обращенія.

[1]) Гр. М. М. Сперанскій, О законахъ бесѣды съ наслѣдникомъ цесаревичемъ 1835—1837 г. Издано Императорскимъ историческимъ обществомъ.

[2]) Арх. госуд. сов. журналы по деп. госуд. экономіи 17 декабря 1828 года, № 137 объ отчетѣ по исполненію смѣты 1823 г.

[3]) Арх. г. с. жур. деп. г. эк. 1832, № 14. Очень вѣроятно, что сумма серебряной и золотой монеты въ обращеніи увеличилась вслѣдствіе крупнаго вывоза нашихъ произведеній въ 1817 и 1818 годахъ, по случаю неурожая заграницей.

[4]) Арх. особ. канц. по кр. ч. I, 1, 3. 1817.

[5]) Арх. особ. к. по кр. ч. 1, I, 3, 1817.

[6]) Арх. особ. кан. по кр. ч. № 1, I, 3, 1817.

[7]) Арх. особ. канц. по кр. ч. 1, 3, I, 1824. Арх. гос. сов. по деп. гос. эк. 1830 г. 9 октября. Если въ нѣкоторыхъ случаяхъ и разрѣшали пріемъ металлическихъ денегъ, но лишь серебра „золото вовсе не принималось въ подати“.

[8]) Арх. госуд. сов. по журн. д. г. экон. 1832 г. „въ 1818 г. бывшій министръ финансовъ представилъ о дозволеніи продавать изъ казны вино на серебро, считая рубль въ 3 руб. 60 к. и, хотя предметъ сей не получилъ по государственному совѣту разрѣшенія, но приведенъ былъ министромъ въ дѣйствіе“.

[9]) Арх. особ. канц. по кр. ч. 19, III, 1824.

[10]) Архивъ особенной канцеляріи по кредитной части 19 III. 1824 г. Записка министра финансовъ объ усиленіи капитала долговъ по коммиссіи погашенія.

[11]) Временникъ центральнаго статистическаго комитета М. В. Д. Цѣны на пшеницу, рожь, овесъ и ячмень въ Европейской Россіи въ 1881—1887 годахъ по мѣстнымъ свѣдѣніямъ.

[12]) Арх. особ. канц. по кр. ч. 3, I, 1824. Арх. госуд. сов. жур. деп. гос. экон. 1832 г., № 14. Въ 1824 былъ допущенъ пріемъ серебра въ 16 губер. и Бессарабской области „и то ввидѣ вымѣна по надобности въ звонкой монетѣ, по курсу въ 370 к.“.

[13]) Арх. особ. канц. по кр. ч. I, 2, 1831 г.

[14]) Арх. особ. канц. по кредит. ч. 8, I, 1832 (донесеніе рязанскаго вицъ-губернатора).

[15]) Арх. особ. канц. по кр. ч. 3, I, 1824 предложено было 13 губерніямъ.

[16]) Арх. особ. канц. по кр. ч. ibid.

[17]) Съ исторической точки зрѣнія заслуживаетъ вниманія какими причинами объясняли вторженіе металлическихъ денегъ въ народное обращеніе. М. ген.-губ. полагаетъ, что главнѣйшая причина „возвышенія курса ассигнацій на монету“ объясняется появленіемъ иностранной золотой монеты, которая вытѣснила русское золото. Предположенія сіи имѣютъ слѣдующія основанія: „промыслы и торгъ Московской столицы большею частью суть внутренніе и производятся всегда почти на монеты“. Обычай сей укоренился отъ установившагося постояннаго курса 27 р. с. или 108 р. монетою за 100 р. ассигнаціи, каковой курсъ, соотвѣтствуя почти курсу, объявленъ правительствомъ для пріема серебряныхъ руб. присутственными мѣстами. Онъ служилъ „регуляторомъ для всѣхъ состояній въ отношеніи цѣнъ“. См. Арх. гос. совѣта.

[18]) Арх. г. с. по деп. эконом., № 9, 1834.

[19]) Арх. г. с. деп. эк., № 9, 1834; 22 дек. 1834 г. Объ иностранной монетѣ и о разнообразныхъ курсахъ на россійскую монету и ассигнаціи. Разсматри-

валось въ совѣтѣ въ засѣданіяхъ 3, 15, 17 и 24 января и 1 февраля 1835 г.

[20]) Арх. госуд. сов. Ibid.

[21]) См. наше сочиненіе, Разсчетныя Палаты (Clearing Hauses) и ихъ устройство, 11—12 стр.

[22]) Арх. г. с. по деп. г. экон. 1834 г., 28 февраля, № 27, о появившихся въ обращеніи легковѣсныхъ червонцахъ. Деп. гос. экон. признавалъ „не позволительными дѣйствія со стороны фабрикантовъ, принуждающихъ рабочихъ людей подъ предлогомъ неимѣнія другихъ денегъ принимать монету сію по цѣнѣ, несоразмѣрной съ ея достоинствомъ". По мнѣнію государственнаго совѣта рабочіе несутъ двоякій ущербъ: принимая червонцы по большой цѣнѣ и взамѣнъ отдавая ихъ по меньшей.

[23]) Арх. г. с. по деп. г. экон. 1834 г., № 9.

[24]) Арх. г. с. по деп. г. экон. 1834 г., № 9. Заключается указаніе на появленіе большаго количества звонкой монеты изъ за-границы въ 1816 и 1817 годахъ, благодаря сильнымъ требованіямъ на нашъ хлѣбъ, по случаю бывшаго тамъ недорода. Тутъ же указывается, что русская монета провозилась за-границу въ ничтожныхъ размѣрахъ, а оттуда въ крупныхъ, напр., въ слиткахъ золота 3 т. и въ монетѣ на 33 м. р. на ассигнаціи въ годы. Нѣкоторыя свѣдѣнія находятся въ цитированной запискѣ Сперанскаго.

[25]) Арх. г. с. по деп. г. экон. 1834 г., № 9.

[26]) Арх. особ. канц. по кр. ч. 9 октября 1830 г.

[27]) Арх. особ. канц. по кр. ч. 5, I, 3, 1832 г. Арх. госуд. сов., 1832 г., I т., № 14.

[28]) Арх. особ. канц. по кр. ч. 17, II, 1837 г.—8, I, 1834 г. о пріемѣ во всѣ подати иностранной золотой и серебряной монеты съ 1 сентября 1834 г.

[29]) Записка М. М. Сперанскаго. О монетномъ обращеніи.

[30]) Арх. г. с. по деп. г. экон. 8 ноября 1835 г., № 134, объ установленіи курса на россійскую золотую и серебряную монету.

[31]) Uebersicht der bemerkenswerthesten Operationen im Finanzwesen während der letzten zwanzig Jahre. 61 стр. Помѣщено въ цитиров. изданіи гр. Кейзерлинга Aus Reisetagebüchern des gr. Kankrin.

[32]) Арх. г. с. по деп. г. экон. 1837 г., № 180.

[33]) Ibid. 1834 г., № 9.

[34]) Ibid. 1837 г., № 80.

[35]) Арх. г. с. 1837 г., № 9. Если вычесть наддачу на ассигнаціи, то цѣна серебру выходитъ около биржеваго и податнаго курса, т. е. цѣлковый отъ 3 р. 53 к. и до 3 р. 63 к. съ долями. Очевидно, что въ семъ нѣтъ ни удобства, ни истины, а одно заблужденіе.

[36]) Арх. г. с. по деп. г. экон. 1832 г., № 14. О времени взиманія податей: подушной, за право винокуренія и оброчной въ Малороссійской губерніи вмѣсто ассигнаціи серебромъ. Выяснилось, что серебряный рубль принимается въ 400 коп. ассигнаціями при продажахъ и покупкахъ, въ 370 коп. при размѣнѣ на ассигнаціи и, наконецъ, въ 360 при пріемѣ въ уплату нѣкоторыхъ податей.

[37]) Арх. особ. канц. по кр. ч. 5, I, 3, 1832 г. „Рѣдкость ассигнацій происходитъ отъ умноженія серебра въ государствѣ и предпочтительности, которая дается оному простымъ народомъ".

[38]) Арх г. с. 18 августа, 3 сентября, 26 октября 1837 г., № 180.

[39]) Арх. г. с. 1837 г., № 180. Государь на докладѣ курскаго военнаго гу-

бернатора по поводу лажа на серебро и мѣдь въ Курской губерніи написалъ: „сей предметъ повсемѣстной жалобы требуетъ необходимо соображенія министерства финансовъ“. Министръ финансовъ докладывалъ государю на основаніи донесеній губернаторовъ, что причину возвышенія лажа приписываютъ Москвѣ, „а московское купечество объясняетъ, что ассигнаціи вывозятся оттуда спекулянтами во внутреннія губерніи по причинѣ высшаго въ нихъ лажа“.

40) Арх. г. с. 1837 г., № 180.

41) См. Wagner, Рус. бум. деньги въ переводѣ Н. Х. Бунге, приложеніе.

42) Арх. г. с. по деп. г. экон. 24 марта 1833 г. О пріемѣ въ подати и сборы россійской золотой монеты.

43) Lebensskizze Kankrins, 60 стр., изданіе Alexander Keyserling'a Aus Reisetagebüchern des Grafen G. Kankrin.

44) Арх. г. с. засѣданіе 23 и 31 октября, № 89. О пріемѣ въ подати и сборы золотой и серебряной монеты и объ установленіи для того курса.

45) Арх. г. с. по деп. г. экон. 14 марта 1834 г., № 30. О пониженіи курса на золотую монету при пріемѣ оной въ казну. Въ этомъ дѣлѣ содержатся любопытныя свѣдѣнія о потерѣ вѣса отъ тренія за разные годы.

46) Арх. особ. канц. по кр. ч., № 62, I, 2, 1824 г. „Въ Заемный банкъ поступаютъ требованія о ссудѣ въ большомъ числѣ изъ Польскихъ губерній, *въ которыхъ частные денежные обороты производятся большею частью звонкою монетою*“. Поэтому въ 1824 г. возникло предложеніе давать ссуды польскимъ помѣщикамъ не ассигнаціями, а звонкою монетою.

47) Арх. г. с. по деп. г. экон. 1837 г., № 180; см. арх. особ. канц. кр. ч. 14, 82, II, 1828 г. Размѣнныя кассы были устроены при арміяхъ, при чемъ въ эпоху, слѣдовавшую за отечественной войной, 1813—1815 гг., рубль серебра мѣнялся за 4 р. ассигнаціями, а въ 1828 г. по курсу 3 р. 70 к.

48) Изъ дѣла о кредитной системѣ. Арх. особ. канц. по кр. части 16, I, 1837 г.

49) Арх. особ. канц. по кр. ч. Записка Сперанскаго (примѣчаніе): „если бы въ планѣ 1815 г. постановлено было, извлекая ассигнаціи изъ обращенія, въ то же время замѣнять ихъ билетами, основанными на серебрѣ, а не прямо на серебряную монету, то нѣтъ сомнѣнія, что соразмѣрность въ нашемъ монетномъ обращеніи менѣе бы измѣнилась; извѣстно, что бывшій министръ финансовъ обратился къ сей мысли въ 1822 году, но не успѣлъ привести ее въ дѣйствіе“.

50) Арх. особ. канц. по кр. ч. 8, III, 1837 г. Мѣткое и ясное опредѣленіе ассигнацій, сдѣланное Сперанскимъ, на столько показалось убѣдительнымъ, что Канкринъ на поляхъ его записки сдѣлалъ слѣдующую приписку (прим. рукою Канкрина на поляхъ): „изъ сего видно, сколь неправильно смѣшивать иногда наши ассигнаціи съ кредитными бумагами и даже называютъ ихъ des billets de Banque или Papiergeld, но онѣ не суть ни то, ни другое: ибо существенное свойство кредитныхъ бумагъ есть то, что онѣ гдѣ нибудь размѣниваются на чистыя металлическія деньги, а для нашихъ ассигнацій нѣтъ установленнаго платежа (реализаціи)“.

51) Арх. особ. канц. по кр. ч. 8, III, 1837 г. Отвѣтъ министра финансовъ М. М. Сперанскому.

52) Арх. особ. канц. по кр. ч. Письмо къ государственному секретарю отъ 14 марта 1839 г.

53) Арх. особ. канц. по кр. ч. 16, I, 1837 г.

54) Арх. г. с. по деп. г. экон. 1837 г. Засѣданія 18 августа, 3 сентября и 26 октября.

55) Арх. г. с. по деп. г. экон. 1838 г., № 245.

56) Арх. г. с. по деп. г. экон. 1838 г., № 77. О мѣрахъ къ устраненію лажа новымъ устройствомъ нашей денежной системы. Совѣщанія происходили 21 октября 1838 г.; 18, 29 марта; 5, 9, 12, 14, 26 апрѣля; 3, 5, 13, 15, 31 мая 1839 года, № 77.

57) Арх. г. с. 1839 г., № 77. Государственный совѣтъ въ общемъ собраніи 10, 12 и 19 іюня. О мѣрахъ къ устраненію лажа новымъ устройствомъ денежной системы.

58) Lebensskizze Kankrin's, 24 стр., въ цитированномъ ранѣе изданіи гр. Keyserling'a.

59) Арх. особ. к. по кр. ч. № 4. I. 3, 1839.

60) Арх. особ. к. по кр. ч. I 3. 1839, письмо Гопе къ м-стру финансовъ. „Съ такою опредѣленностью и ясностью, что въ оной узнать можно перо государственнаго мужа, имѣющаго глубокія познанія въ семъ дѣлѣ. Сіи узаконенія въ Амстердамѣ оказали нѣкоторое вліяніе на цѣну 6% облигацій, которыя понизились около $^3/_4$% и не привлекали покупателей".

61) „Рус. Старина", 1889 г., октябрь, 111. Дневникъ А. В. Никитенко.

62) Н. И. Тургеневъ.—Quelques observations sur la reforme du systeme monetaire en Russie, а также въ другихъ мѣстахъ его сочиненія Sur les Russes et la Russie.

63) Здѣсь необходимо оговориться. Внимательный читатель замѣтилъ, вѣроятно, разницу въ приведенныхъ цифрахъ, относительно количества изъятыхъ изъ обращенія ассигнацій. По представленнымъ даннымъ было изъято 241 м. р. Эту цифру принимаетъ въ своихъ сочиненіяхъ Н. Х. Бунге. Въ Государственномъ Совѣтѣ она опредѣлялась въ 252 м. р., наконецъ, въ Запискѣ М. М. Сперанскаго о монетномъ обращеніи она опредѣляется въ 166 м. руб., да на 71 м. р. было изъято фальшивыхъ ассигнацій. Н. И. Тургеневъ опредѣляетъ всю сумму изъятыхъ изъ обращенія ассигнацій въ 150 м. р., едва ли, однако, послѣдній авторъ могъ имѣть самыя обстоятельныя свѣдѣнія. Въ виду приведенныхъ фактовъ мы держались цифры 241 м. р., какъ наиболѣе вѣрной.

64) Гольдманъ, Русскія бумажныя деньги, 116 стр., дѣлаетъ крупную ошибку, не признавая ассигнаціи имѣющими обязательный курсъ. См. Wagner'a въ пер. Н. Х. Бунге. 95—96 стр.

65) Wagner. Рус. бум. деньги. 46 стр.

66) Арх. г. сов. I т. 110 и 114 стр.

67) Ad. Wagner—Бунге, Рус. бум. деньги, 128 стр.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ЗАМѢЧЕННАЯ ОПЕЧАТКА:

На стр. 20 въ итогахъ таблицы вмѣсто суммъ: 193,152 и 263,822, *слѣдуетъ* поставить: 212,681 и 294,111.

Того же автора:

1) Наши общественные городскіе банки и ихъ экономическое значеніе. 1884 г. Ц. 40 коп.
2) Разсчетные Палаты (Clearing Houses) и ихъ устройство. 1886 г. Цѣна 40 коп.
3) Прямые налоги и ихъ организація во Франціи. 1887 г. Ц. 1 р.
4) Операціи государственнаго банка. 1888 г. Ц. 1 р.
5) Очеркъ организаціи поземельнаго кредита въ Англіи, Германіи, Австро-Венгріи и Франціи. 1888 г. Цѣна 1 рубль.
6) Государственный банкъ, его экономическое и финансовое значеніе 1891 г. Цѣна 3 руб.